

охота

и охотничье хозяйство

8

1971

Лань — одно из самых грациозных животных земли.

Фото С. ЧЕВНЕРЕВА

На первой странице обложки:
Не спугнуть бы.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 8 · 1971

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания семнадцатый

ВСЕМИРНАЯ ОХОТНИЧЬЯ ВЫСТАВКА

И. МАКСИМОВ,
заместитель председателя оргкомитета по проведению
Всемирной охотничьей выставки

В августе — сентябре 1971 г. в Будапеште состоится Всемирная охотничья выставка, в которой примут участие около 40 стран мира, в том числе все социалистические страны.

Выставка будет проходить под покровительством и при поддержке Международного бюро выставок, Союза по охране птиц, Союза по охране водных зверей, Охотничьего совета, Общества собаководов, Союза рыболовов и ряда других международных организаций.

Главной целью и задачей выставки является показ влияния охоты на современную жизнь человека и уровня развития охотничьего хозяйства, обобщение достижений науки и передовой практики в развитии охотничьего хозяйства и спортивного рыболовства, показ роли охоты в охране природы и развитии международного туризма.

Одновременно в Будапеште состоится Международная выставка собак всех пород с присуждением званий международных и всемирных чемпионов.

Подготовка и проведение мероприятий, связанных с участием Советского Союза в выставке, возложена на Министерство сельского хозяйства СССР.

Экспозиция Советского Союза на Всемирной охотничьей выставке разместится в отдельном павильоне площадью 1400 кв. м.

Проект художественного оформления Советского павильона сделан художником И. А. Маковеевым и выполнен группой художников производственного комбината Всесоюзной торговой палаты. В экспозиции будут разделы: вводный, промысловой охоты, спортивной охоты, науки и подготовки кадров, заповедников СССР, охотничьего оружия и охотничье-рыболовного снаряжения, охотничьих трофеев, пушнины, охотничьего собаководства и охоты с фотоаппаратом.

Большое место займет показ природных зон нашей страны и наиболее типичных охотничьих животных.

Охотничий промысел и его значение будут показаны на примерах работы Пожарского госпромхоза, Братского коопзверопромхоза, Средне-Колымского совхоза и колхоза «Заря Таймыра».

Отдельный стенд посвящается Зоообъединению Глав-охоты РСФСР и его работе по отлову и продаже диких животных для расселения, для зоопарков и экспорта.

Спортивная охота и формы ее организации будут раскрыты на примерах работы Росохотрыболовсоюза, Украинского, Литовского и Московского обществ охотников, а также отдельных государственных охотничьих хозяйств.

Раздел науки и подготовки кадров проиллюстрирует труды наших ученых в области охотоведения, а также систему подготовки специалистов для охотничьего хозяйства.

Раздел государственных заповедников расскажет об их роли, как научно-исследовательских организаций и резерватов ценных видов диких животных.

Раздел охотничьего оружия и охотничье-рыболовного снаряжения представит продукцию советских оружейных заводов и других предприятий. Будет показано 30 моделей современных ружей, в том числе ИЖ-26Е, ИЖ-27, ИЖ-58, ИЖ-18Е, ТОЗ-34Е, ТОЗ-66, ТОЗ-50, МЦ-111, МЦ-21, МЦ-109, МЦ-7, МЦ-10, МЦ-5, самозарядный охотничий карабин МЦ-18-2 (ТОЗ) 5,6 мм, охотничьи карабины «Медведь», «Лось», «Барс» и др. Кроме того, будут экспонированы ружья русских мастеров XVIII и XIX веков — Ивана Пушкина, Петра Шишкова, Петра Гольякова, и др. и охотничьи ножи златоустовских мастеров XIX века.

Весьма широко представят на стендах свою продукцию заводы Всеармейского военно-охотничьего общества, промкомбинаты Московского и Украинского обществ охотников, Московского общества «Рыболов-спортсмен» и ряда других предприятий.

Одной из достопримечательностей выставки являются охотничьи трофеи. Благодаря большой работе, проведенной в охотничьих хозяйствах республик, во Всеармейском охотничьем обществе, и помощи Зоомузея МГУ, музея Зоологического института АН СССР и Дарвинского музея для демонстрации в Советском павильоне направлено около 600 охотничьих трофеев с оценками на золотые и серебряные медали. Среди этих трофеев рогов лося — 53, благородного оленя — 50, бухарского оленя — 3, северного оленя — 5, марала — 32, изюбра — 11, европейской косули — 19, сибирской косули — 22, сибирского козерога — 41, винторогого козла — 9, безоарового козла — 8, дагестанского тура — 19, кубанского тура — 5, архара — 32, чубука — 15, джейрана — 10, дзерена — 2, сайгака — 55, горала — 1; клыков кабана — 44; черепов бурого медведя — 37, белого медведя — 9, волка — 29, тигра — 2, рыси — 27, мелких кошек — 7, кабарги — 1; кроме того, 16 шкур крупных хищных зверей — барса, тигра, леопарда, ирбиса и рыси.

Особый интерес представляют рога марала из Казахской ССР с оценкой 976 баллов, что значительно выше чемпиона последней Международной выставки в Югославии (1967 г.); рога сибирского козерога из Киргизской ССР на 37,6 балла выше чемпиона мира 1967 г. (Монголия); рога архара из Зоомузея МГУ; на уровне чемпионов и выше чемпиона мира 1967 г. черепа белого медведя, волка, рыси. Выдающиеся рога безоарового козла (203 балла) и тура дагестанского (294 балла) прислала Главохота Грузинской ССР, а благородного оленя (244,9 балла) — Латвийская ССР. Большую и очень ценную коллекцию рогов лося с оценкой на золотую медаль экспонирует Росохотрыболовсоюз.

Большой интерес у посетителей выставки должен вызвать стенд добываемой в СССР пушнины и изделий из нее. Это шкурки различных крайней белки, лисицы, соболя, горностая, ондатры, выдры, колонка, куниц, зайцев, песцов, сурков, хорей и ряда других видов пушных зверей.

Ярка и разнообразна будет фотовыставка «Охота с фотоаппаратом». Здесь запечатлены уникальные моменты из жизни диких животных. Основную экспозицию для этой выставки представили журнал «Охота и охотничье хозяйство» и Росохотрыболовсоюз.

Раздел «Спортивное рыболовство» отражает опыт работы Московского общества «Рыболов-спортсмен», секций спортивного рыболовства Ленинградского и некоторых других обществ охотников и рыболовов.

Раздел охотничьего собаководства покажет породы охотничьих собак, разводимых в СССР, и методы охоты с ними.

Животные Арктики, Субарктики, тундры, тайги, европейских широколиственных и смешанных лесов, дальневосточных смешанных лесов, степей, пустынь, гор Средней Азии, гор Кавказа и Карпат будут показаны в разделе зоогеографии.

Для участия в конкурсе фильмов и демонстрации в кинозале Советского павильона сделан полнометражный фильм «Охота в СССР», который расскажет о наиболее характерных для СССР видах охоты на зайцев с гончими, с подружейной собакой по болотной дичи, «на реву» на оленя, на лося с лайкой, на медведя и т. д. (скоро наши охотники смогут посмотреть этот фильм на экранах советских кинотеатров). Кроме того для демонстрации в кинозале Советского павильона дублированы на венгерский язык несколько кинофильмов на природоохранительные и охотничьи темы, снятые ранее.

Всемирную охотничью выставку посетят более 400 специалистов и работников охотничьего хозяйства нашей страны.

А. Ф. Кондратов (слева) в угодьях проверяет документы у охотников.

Фото автора

НЕДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

Н. ВАЛОВ,
внештатный корреспондент журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

Последнее время в печати появляются статьи, авторы которых утверждают, что растущие города являются одной из основных причин оскудения охотфауны. Так ли это?

В прошлом году автору этих строк довелось встречать одну из охотничьих зорь через три недели после открытия летне-осенней охоты. Было уже прохладно и сентябрьское утро по-осеннему долго скатывало с лугов пушистый ковер тумана. Как-то не верилось, что в этот период, когда пролет северной утки еще не начался, местная частично отстреляна, а оставшаяся держится крепких мест и редко поднимается на крыло, еще возможна встреча с дичью. Но вот туман рассеялся, обнажая дали, и, волнуя сердца охотников, то здесь, то там загремели выстрелы — началась охота... Собравшиеся часам к десяти на базу охотники были довольны: почти каждый из них выполнил норму отстрела. И это в середине сентября! Где же находятся эти угодья?

Виноградовское хозяйство совета военных охотников расположено не где-нибудь за тридевять земель от городов, а всего в 70 км от Москвы, откуда до него можно доехать на электричке за час с небольшим, и в 8 км от города химиков Воскресенска, с населением, приближающимся к 100 тыс. человек. Вокруг хозяйства, по его границам, находятся еще 7 сельских населенных пунктов и рабочих поселков, три из которых — железнодорожные станции. С севера на юг через центральную часть угодий, деля их почти пополам, проходит дорога с бетонным покрытием. Площадь охотугодий этого хозяйства сравнительно небольшая — всего около 6 тыс. га, которая по типам угодий делится на мелководные, заросшие озера и водоемы площадью 166,8 га (3% общей площади), озера и водоемы глубоководные — 142,6 га (2%), пашни — 1551,2 га (26%), луга — 3564,8 га (60%), прочие земли — 478,2 га (9%). Всего — 5903,6 га.

И вот, несмотря на все эти довольно неблагоприятные условия для размножения и жизни дичи, в охотхозяйстве в 1970 г. было учтено одних только уток различных видов 3500 шт., не считая многочисленной болотно-луговой дичи: бекаса, дупеля, коростеля, турухтана, малого веретенника, перепела и серой куропатки. В том же 1970 г. было добыто (по учетным данным) в среднем по 1,7 головы дичи на один человеко-день. Чем же объяснить такой высокий уровень насыщенности угодий дикими птицами в Виноградовском охотхозяйстве? Объяснение только одно — правильное ведение охотничьего хозяйства: планомерное проведение комплекса биотехнических мероприятий, повседневная борьба с браконьерством, широкая пропаганда среди взрослого населения и школьников принципов бережного отношения к природе и ее обитателям, тщательный подбор кадров в егерский состав и привлечение к охране охотугодий местной охотничьей общественности.

Немного истории. Угодья за Виноградовским хозяйством закреплены решением исполкома Мособлсовета в 1933 г. С этого времени и до 1960 г. Виноградовские угодья, расположенные в пойме р. Москвы и пересекаемые речкой Нерская, были «утиным раем», насчи-

тивавшим 10—12 тыс. уток и кишевшим так называемой мелочью. С 1960 г. в лугах начали проводить ирригационные работы, целью которых был спуск воды из лугов в особо сырые годы и ее подкачка — в засушливые. К сожалению, задуманное разошлось с действительностью. Были выкопаны каналы и канавы, предназначенные только для осушения, вследствие чего часть озер исчезла совсем, многие обмелели, и утка стала покидать угодья. Дело зашло так далеко, что в 1965 г. встал вопрос о закрытии этого хозяйства, как не обеспечивающего охоту. Но, к счастью, этого не случилось. Не случилось отчасти потому, что в это время новым начальником охотхозяйства был назначен А. Ф. Кондратов — большой энтузиаст и бесконечно влюбленный в охоту человек. Алексей Федорович, прошедший всю войну и имеющий 12 правительственных наград, с первых дней прихода в хозяйство с присущей ему энергией сумел организовать работу так, что сегодня даже сама постановка вопроса, нужно оно или нет, кажется по меньшей мере нелепой.

Сейчас в штате хозяйства, кроме начальника, 4 постоянных и 4 сезонных егеря, принимаемых на работу на 3 месяца (период летне-осенней охоты), и 1 подсобный рабочий. Центральная охотничья станция расположена в дер. Хлопки в большом пятистенном рубленом доме. Пропускная способность станции — 12 человек в сутки. В сезон охоты дополнительно арендуют еще 5—6 остановочных пунктов и количество обслуживаемых охотников увеличивают до 35—45 человек. Из транспортных средств в хозяйстве одна моторная и 5 простых лодок.

Ни для кого из охотников не секрет, что после первых двух-трех дней охоты утки исчезают из угодий. В Виноградовском хозяйстве не так — здесь местная утка держится до середины октября. Это стало возможным после того, как самые лучшие угодья в количестве 1600 га, изобилующие водоемами с хорошей кормовой базой, были отведены под заказник. Сюда уже после первого дня охоты перемещается не только местная утка, но и та, что улетает из других хозяйств, где нет надежных мест укрытия от всевидящих глаз охотников. Интересно бывает наблюдать в это время за стайками уток, летающих над заказником. Приближаясь к его границам, они словно наталкиваются на не видимое глазу препятствие и поворачивают обратно.

Вот уже несколько лет как молчат ружья охотников над весенними разливами, и казалось бы, какой смысл держать подсадных уток — одни хлопоты и расходы. Но в хозяйстве решают по-другому: не беда, что охота закрыта, подсадных уток используют для получения выводков, а потом выпускают подросший молодняк в угодья. Часть из них остается в хозяйстве на зимовку на незамерзающей р. Москве. Так, зимой 1970/1971 г. 15 кряковых уток не пожелали расстаться с местом гнездования и дождался весенних дней.

Большое значение для сохранения кладок яиц и молодняка имеет своевременная борьба с пернатыми и четвероногими хищниками. Егерским составом только в 1970 г. было отстреляно

в угодьях 160 ворон и сорок, 5 енотовидных собак. По наблюдению работников хозяйства, большую помощь в отпугивании пернатых хищников оказывают расселившиеся в угодья чайки, которые, завидев ворону или сороку, устраивают настоящую облаву, нападая на них и изгоняя из мест гнездования.

На территории Виноградовского хозяйства много озер. Наиболее крупные из них — Большая Любынь, Лебединое, Побезное, Спаское, Старая Москва, Шляпное и ряд других. Правда, вызывает удивление, что все эти озера до сих пор не закреплены за хозяйством, что, безусловно, затрудняет борьбу с браконьерами-рыбаками, часть из которых приезжает не столько на рыбалку, сколько за тем, чтобы вылавливать появляющиеся у уток потомство. Закрепив за собой озера, хозяйства могли бы закрыть ловлю рыбы на этот сравнительно небольшой период, сохранив выводки и увеличив количество дичи. Совету необходимо решить этот вопрос и чем быстрее, тем лучше.

Многие из водоемов, кроме естественной растительности, представленной в основном осокой, манником, канадской элодеей и др., покрыты зарослями канадского риса (тускарора). Только за семь прошедших лет на водоемах хозяйства выселили около 650 кг этого замечательного однолетнего растения, создав отличные укрытия и кормовую базу на площади около 8 га. Виноградовское хозяйство сейчас является основным поставщиком семян канадского риса для хозяйства ВВОО (ежегодно собирают и отправляют до 300 кг семян).

Несколько слов об опыте разведения этой культуры в данном хозяйстве. Канадский рис следует высевать в местах с тихой водой, так как волны прибора и сильное течение весьма отрицательно сказываются на его прорастании. Глубина высевания 0,2—0,9 м. Грунт желателен мягкий: илестый, глинистый или торфяной. Какой-либо обработки дна до и после посева семян не требуется. Посев можно производить сразу же после сбора семян (в средней полосе — первые числа сентября). Норма посева колеблется в зависимости от желаемой густоты посева от 10 до 100 кг на 1 га. Промораживаемость водоемов на всхожесть семян не влияет. При разведении культуры канадского риса необходимо иметь в виду, что его семена довольно быстро теряют всхожесть при сухом хранении.

Сохранению дичи в угодьях охотники обязаны и хорошо налаженной борьбе со всеми формами браконьерства — от сбора яиц до превышения норм отстрела. И вот результаты: 1967 г. — 52 случая, 1968 г. — 48, 1969 г. — 42, 1970 г. — 30. Конечно, цифры эти еще большие. Но они говорят о том, что браконьеры на своем горьком опыте начинают понимать всю бессмысленность нарушения правил охоты в Виноградовском хозяйстве, где за этим следят егерский состав, местные общественные охотинспекторы и присылаемые советом военных охотников группы по борьбе с браконьерством. Как выяснилось, основными нарушителями являются охотники Воскресенского районного общества, где, к сожалению, не принимают должных

мер к браконьерам. Как известно, такое безучастное отношение приводит в лучшем случае к новым нарушениям, а в худшем — к трагическим исходам. Так, например, охотник из д. Новляинское В. А. Корнеев неоднократно задерживался без путевки на право охоты в угодьях, штрафовался, но ни в первичном коллективе, ни в районном ООиР вопрос о его браконьерстве ни разу не был поставлен. В результате распоясавшийся хулиган, у которого давно бы надо было изъять ружье, открыл из него стрельбу по односельчанам, а затем застрелился сам. Уместны претензии работников хозяйства к административным комиссиям при сельских Советах, которые подчас, даже не имея представления о существе наносимого браконьерами вреда, выносят им неоправданно мягкие наказания в виде мизерных штрафов.

Одной из основных причин, порождающих браконьерство, считает А. Ф. Кондратов, является пьянство. По его мнению, охотник, задержанный в угодьях хотя бы дважды в пьяном виде, должен штрафовать и лишаться права охоты минимум на год, а при повторных случаях — на все время, с обязательным изъятием ружья.

В охране угодий принимают участие 25 общественных охотинспекторов из числа местных охотников. Лучшие из них — К. П. Колгатин, В. С. Лобутев, П. И. Мурашов и И. А. Березкин, являющийся одновременно и сезонным егерем, обход которого, как и штатного егеря И. Д. Щеулина, с удовольствием посещают приезжающие охотники. Оба последних выполняют свою нелегкую и опасную работу вот уже более 30 лет.

Не забывают в хозяйстве и о пропаганде, прибегая к помощи районной газеты и школьных учителей-биологов, которые на уроках прививают школьникам любовь к природе.

Ко всему сказанному следует добавить, что в хозяйстве ежегодно с мая до конца июля испытывают до 80 и натаскивают 15—20 легавых собак. Некоторые общества охотников запрещают в это время натаску и испытания. Опыт Виноградовского хозяйства показывает, что эти мероприятия проводить можно. Конечно, надо хорошо знать охотугодья и отводить места для работы с собаками вдали от основных мест гнездования дичи.

Большую помощь в деле правильного ведения охотничьего хозяйства оказывает совет военных охотников. Так, например, в 1968 г. было проведено охотустройство, которое осуществляли сотрудники совета — старший охотовед А. В. Сицко и охотовед А. А. Щеголев. На основании охотустройства разработан перспективный пятилетний план, предусматривающий мероприятия, обеспечивающие увеличение численности дичи.

Таким образом, из всего сказанного видно, что, при правильном отношении к охотфауне, ее количество даже вблизи таких больших городов, как Москва, может не уменьшаться, а расти год от года. Долг каждого охотника, каждого гражданина — всеми силами содействовать этому.

Саянская тайга в августе.

Фото В. РАЗМАХНИНА

ТАЙШЕТСКИЙ ГОСПРОМХОЗ

А. ГЕЯНЦ,
директор госпромхоза

М. КАВЕРЗИН,
управляющий Кондратьевским отделением

Тайшетский госпромхоз расположен в западной части Иркутской области, между верховьями Бирюсы с ее притоками Туманшет и Тагул и средним течением реки Чуны, в пределах Тайшетского района.

Южная часть госпромхоза занимает северные склоны Восточных Саян и характеризуется слабогористым или крупнохолмистым рельефом, пересеченным долинами рек и ручьев. Остальная территория — равнинного характера, местами всхолмленная. Здесь, на юге, преобладает темнохвойная тайга, включающая высокопроизводительные кедровые угодья с хорошими кормовыми и защитными условиями. Плотность промысловых животных относительно высокая. На севере преимущественно светлая тайга, но по долинам рек — темнохвойная с господством ели, пихты, реже кедра. В этих угодьях основные промысловые звери — соболь и белка. Что касается красной лисицы, горностая, колонка, зайца, барсука, выдры, россомахи и рыси, то они встречаются повсеместно, но в небольшом количестве. Из птиц основные промысловые виды — рябчик и глухарь.

Климат резко континентальный, отличается сухостью, резкими сезонными и суточными колебаниями температур, а также поздними утренними заморозками весной и ранними — осенью. Поздние заморозки весной нередко губительно сказываются на завязи кедра и на урожае зерновых. Глубина снежного покрова в южной части зачастую достигает более 1,5 м, на севере же не превышает 1 м. В осенне-зимний период бывают оттепели. В результате на поверхности снежного покрова образуется ледяная корка — «чир». Обычно после этого охотники прекращают промысел с лайкой, поскольку собака ранит лапы.

Госпромхоз организован в 1963 г. За годы своего существования он из организации, занимавшейся только промыслом и заготовками пушнины, превратился в многоотраслевое хозяйство. Производство товарной продукции увеличилось более чем в шесть раз, прибыль — в девять раз. В 1970 г. произведено товарной продукции на 1180 тыс. руб., причем 50% этой

суммы дали промысел пушнины, добыча диких копытных и сбор дикорастущих.

Весной 1965 г. госпромхозу передали хозяйство бывшего колхоза «Коммунист», расположенное в северной части района. До реорганизации колхоз обрабатывал земли на 1150 га, имел 360 голов крупного рогатого скота, 233 свиньи и 50 лошадей. Вследствие низкой продуктивности скота, плохой обработки посевных площадей, состоявших в основном из мелких разобороченных земельных участков, и отсутствия необходимой техники, к моменту включения колхоза в состав госпромхоза первый имел задолженность государству, организациям и членам колхоза на сумму 357 тыс. руб. После проведения соответствующих работ выпуск товарной продукции увеличился здесь более чем в два раза, и новое Кондратьевское отделение промхоза стало рентабельным. Высвободившиеся из-под зерновых мелкие участки, расположенные на островах, засеяны многолетними травами с целью получения дополнительного количества грубых кормов для дальнейшего развития животноводства.

Одновременно нами был взят курс на интенсивную эксплуатацию орехопромысловой зоны в южной части района и освоение отдаленных охотничьих угодий. Это было облегчено и ускорено объединением с бывшим колхозом. Для трелевки леса и вывозки орехов используются лошади и тракторы.

До 1964 г. весь Тайшетский район ежегодно заготавливал не более 13 т орехов, а уже в 1965 г. госпромхоз заготовил 50 т, в 1966 г. — 240 т, в 1970 г. — 412 т. На освоение орехопромысловой зоны и отдаленных охотничьих госпромхоз за пять последних лет затратил около 210 тыс. руб. На эти средства построены пять орехопромысловых баз, 250 охотничьих избушек, центральная усадьба в Тайшете, пекарня, начальная школа, шесть жилых домов, магазин, контора, продовольственный склад и другие строения, проложено 182 км тракторных дорог, 1900 км охотничьих троп, оборудованы вертолетные и самолетные посадочные площадки. Эти работы производили хозяйственным способом.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМХОЗА ЗА ПЯТИЛТИЕ

Годы	Общий объем товарной продукции (тыс. руб.)		Удельный вес в общем объеме фактически произведенной товарной продукции по видам											
			кедровые орехи		ягоды		пушнина		сельское хозяйство		лесопроизводство		прочая продукция	
	план	выполнение	тыс. руб.	удельный вес (%)	тыс. руб.	удельный вес (%)	тыс. руб.	удельный вес (%)	тыс. руб.	удельный вес (%)	тыс. руб.	удельный вес (%)	тыс. руб.	удельный вес (%)
1966	303,3	558,7	257,1	46,0	10,9	1,9	75,8	14,0	121,0	21,6	—	—	93,9	16,5
1967	513,0	685,7	476,3	69,4	10,8	1,5	81,5	11,8	82,3	12,0	14,4	2,1	20,4	3,2
1968	621,0	639,9	192,6	30,3	28,1	4,4	133,3	20,8	116,7	18,2	84,6	13,2	84,6	13,1
1969	700,0	780,9	106,2	13,4	32,0	4,1	75,5	9,6	101,0	12,9	371,0	47,5	95,2	12,5
1970	830,0	1180,7	624,0	52,8	15,4	1,3	80,2	6,7	98,0	8,2	200,2	16,9	163,1	14,1

В сборе орехов участвуют почти все штатные охотники госпромхоза. В урожайные сезоны привлекаем до 500—600 человек. Люди охотно идут на эту работу, поскольку в период заготовки орехов заработок рабочего составляет 400—600 руб. в месяц.

Во многих промхозах, в том числе и в нашем, заготовки дикорастущих орехов и ягод нередко составляют более 50% от общего объема производства товарной продукции. Поэтому планирование заготовок дикорастущих должно иметь свою специфику с учетом объективных причин. В промышленности и ряде отраслей сельского хозяйства можно абсолютно точно или почти точно заранее определить реальные возможности в предстоящем финансовом году. Всем известно, что урожай кедровых орехов и ягод ежегодно не бывает одинаковым, бывают годы, когда вообще нет урожая дикорастущих, и это от нас не зависит. Но планирующие органы с этой истиной считаться не хотят.

В настоящее время мы сделали все необходимое, чтобы собрать и вывезти любой урожай орехов. Но по мере того, как хозяйство в урожайные годы достигает определенных успехов в заготовках орехов и ягод, повышенные показатели на следующий год доводят ему уже как плановое задание, причем нередко с обязательным приростом на 11—17%. Хозяйство ориентируют так: если не будет дикорастущих, то покрывайте это производством какой-либо другой продукции. Подобная установка ложится на промхоз непосильным бременем. Хозяйство вынуждено изыскивать различные побочные работы, что в конечном счете приводит к подмене функций промартеля при изготовлении предметов ширпотреба или леспромхоза.

Развитие в промхозе производства по отраслям отражено в таблице. Из цифровых данных видно, что хозяйству из года в год увеличивают план производства товарной продукции. Удельный вес заготовок ягод, пушнины и производства сельскохозяйственной продукции не подвергается значительным изменениям по годам. Большим колебаниям подвержены заготовки кедровых орехов и, как следствие, — заготовки и переработка леса, а также производство прочей продукции. Если в 1967 г. удельный вес заготовок орехов составил 69,4%, то в 1969 г. он снизился до 13,4%. Соответственно резко увеличился объем заготовок и переработки леса (с 2,1% в 1967 г. до 47,5% в 1969 г.). Такой резкий переход от производства одного вида продукции к другому связан с очень большими, а порой и неразрешимыми трудностями. Вопросы заготовок и переработки леса сложные еще и потому, что госпромхозы, как и коопзверопромхозы, не имеют своей сырьевой базы; определенные трудности наблюдаются и при реализации продукции лесоразработок.

В целях создания нормальных условий для решения текущих производственных вопросов и изучения перспектив дальнейшего освоения орехопромысловых и ягодных массивов, при ЦНИЛОЗ Главохоты РСФСР или в другом ведомстве необходимо создать отдел службы урожая дикорастущих. Руководствуясь своими исследованиями, этот отдел будет вносить предложения, которые могут и должны являться основанием для внесения соответствующих корректив в промфинпланы госпромхозов и коопзверопромхозов. Этот вопрос ставит перед нами сама жизнь, наша действительность и решать его нужно как можно быстрее. Планирование заготовок дикорастущих необходимо поставить на научную основу, в противном случае богатейшие орехопромысловые и ягодные массивы тех или иных хозяйств в неурожайные годы оборачиваются для них большими неприятностями. В результате порой сознательно сдерживается в урожайные годы освоение этих массивов.

Несмотря на то, что заготовки пушнины в общем объеме производства товарной продукции составили за пятилетие всего 12,6%, промысел пушных зверей считается одной из основных отраслей деятельности промхоза. Доведение до каждого охотника плана-задания на год, закрепление охотничьих угодий за определенными охотпользователями, оказание действительной помощи охотнику в оснащении его промыслового участка самолетами, строительство охотничьих избушек, проведение комплекса биотехнических мероприятий, регулярная заброска на промысел и вывозка охотников из тайги с применением авиации, проведение ежегодных слетов-семинаров охотников, на которых подводятся итоги работы охотников с выдачей каждому соответствующего вознаграждения — все это положительно сказывается на заготовках пушнины. Следует заметить, что все наши охотники обеспечены транзисторными радиоприемниками, всем необходимым охотснаряжением, боеприпасами, продуктами питания и кормом для собак.

Кропотливая работа с охотниками-любителями, организация цеха дообработки пушнины, усиление борьбы с браконьерством позволили ежегодно выполнять суммарный план добычи и заготовок пушнины, боровой дичи и мяса диких животных. Исключение составил 1969 г., когда план по пушнине был выполнен на 69% из-за крайне низкой численности белки, раннего выпадения глубокого снега, что лишило охотников возможности промыслить белку и соболя с помощью лайки.

Переход на плашечный промысел, замена мелких плашек на плашки более крупных размеров (с шириной не менее 40 см и длиной до 90 см) превратили их в самые универсальные самолеты, которыми можно промыслить одинаково и белку, и соболя, причем обеспечивается пушнина высокого качества. Применяя передовые методы добычи пушнины, многие охотники-промысловики добиваются отличных результатов. Так, за высокие показатели в добыче пушнины наши лучшие охотники — И. Н. Шведов, А. А. Урбанас, Е. С. Комов, К. Н. Ильин и другие — стали участниками ВДНХ. Хорошо трудятся охотники-промысловики Ф. В. Плющиков, Р. О. Клинг, В. Н. Голдобин и многие другие.

Кроме добычи продукции охоты, вылова рыбы, сбора орехов и ягод, наши штатные охотники в последнее время принимают участие в изготовлении предметов ширпотреба, строительстве, заготовках и переработке леса. Сейчас мы добились, что все охотники-промысловики заняты на тех или иных работах круглый год. Охотник по сути дела стал организованным рабочим, который принимает активное участие в общественной жизни хозяйства, в решении его производственных вопросов.

Однако в нашей работе существует ряд нерешенных проблем. Госпромхоз до сих пор не в состоянии приобрести рации с радиусом действия в пределах 200—300 км. Поэтому невозможно оперативно решать многие производственные вопросы, что отрицательно сказывается на всей хозяйственной деятельности и вызывает вполне обоснованные упреки со стороны охотников-промысловиков.

Об упрощении стандарта на соболя говорилось уже неоднократно. Существующий стандарт ни в коей мере не отвечает современным условиям. По нашему мнению, сортировку шкурок соболя следует производить только по зрелости волосяного покрова и наличию пороков, исключить разделение на кражи и цветовые категории, поскольку охотник затрачивает равный труд на добычу как темного, так и светлого соболя. Труд охотника не должен зависеть от спроса и моды на меха. Цену на соболя следует установить единую или по зонам, где-то в пределах 50—70 руб. за первосортную шкуру.

Несмотря на повышение заготовительных цен на пушнину, «черный рынок» не прекратился, а стал еще более открытым, так как существующий закон до сих пор не имеет действенной силы по пресечению частной торговли, выделки и шитья пушно-меховых изделий. Катастрофическое положение возникло в районе с заготовками ондатры и соболя. Если пять лет назад хозяйство заготавливало 2,7 тыс. шкурок ондатры и около 2 тыс. соболей, то в 1970 г. заготовлено 150 шкурок ондатры и 770 шкурок соболя. Истребление ондатры на шапки перешло всякие границы, и если в ближайшее время не принять действенных мер, то в районе ондатра вообще исчезнет. В ближайшие годы в таком же положении может оказаться и соболя.

Охотники часто спрашивают, почему у нас в магазинах мало, а порой и совершенно нет изделий из шкурок пушных зверьков — белки, ондатры, соболя, норки. С улучшением материально-бытовых условий, увеличением покупательной способности потребность в меховых изделиях у населения возросла в несколько раз, а отсутствие их в магазинах порождает частную торговлю пушinou. Скупщики, местные и приезжие, перехватывают охотников, особенно охотников-любителей, идущих на приемный пункт, и нередко им удается купить пушнину по ценам, значительно превышающим наши заготовительные расценки. Мы считаем, что было бы целесообразно и более выгодно для государства выделять большее количество меховых изделий для удовлетворения нужд и запросов местного населения. Это значительно увеличило бы заготовки пушнины в целом по стране.

При решении комплекса вопросов развития нашего многоотраслевого хозяйства главное значение придается вопросам охраны и воспроизводства природных запасов, рационального и полного освоения охотничьих угодий, орехопромысловых зон и ягодных массивов. Успешному их решению подчинены все материально-технические средства, направлены усилия всех специалистов и рабочих нашего госпромхоза.

Белолобые казарки.

Фото Н. БОХОНОВА

ВОДОПЛАВАЮЩИЕ НИЗОВЬЕВ ЛЕНЫ

Л. НАГРЕЦКИЙ,
кандидат сельскохозяйственных наук

К рассматриваемому региону относится территория Булунского административного района Якутской АССР, площадь которого 23,5 млн. га. В связи с возрастающим освоением Крайнего Севера здесь все больше сказывается антропогенное влияние на ресурсы водоплавающей дичи. В настоящее время она теряет в этом обширном районе свое существенное в прошлом промысловое значение. По многолетним (1956—1967 гг.) личным наблюдениям, численность таких видов, как гуменник, белолобый гусь, шилохвость, чирки, — сокращается, а ранее многочисленная черная казарка встречается единично.

Снижение количества перечисленных и других видов объясняется увеличением пресса охоты как на пути пролетов, так и в местах гнездования птиц, разорением кладок многочисленными здесь крупными чайками и поморниками, а также в ряде случаев — влиянием метеорологических факторов, в частности затяжной и холодной весной (1956, 1962, 1966 гг.). С другой стороны, существенную роль играет истребление птиц на местах зимовок (Егоров, 1965), ухудшение и сокращение угодий на местах зимовок и пролета. О масштабах добычи дичи в низовьях Лены можно судить по многолетним данным из годовых отчетов колхозов, опросов охотников и рассылаемых анкет (см. табл.).

ДОБЫЧА ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ В
БУЛУНСКОМ РАЙОНЕ ЯКУТСКОЙ АССР

Годы	Число охотников (тыс. чел.)	Годовая добыча (тыс. шт.)					
		гуся			ути		
		всего добыто	в т. ч. заготовлено колхозами и заготовганизациями	на одного охотника (шт.)	всего добыто	в т. ч. заготовлено колхозами и заготовганизациями	на одного охотника (шт.)
1949	0,60	27,6	9,3	49	15,0	5,0	25,0
1950	0,65	27,0	9,0	40,1	14,8	4,8	22,7
1951	0,68	21,4	7,6	31,4	12,9	4,3	18,8
1952	0,70	19,1	6,5	27,3	11,5	3,5	16,5
1953	0,75	30,1	10,6	40,1	16,1	5,7	21,4
1954	0,77	21,0	7,5	27,2	12,4	4,1	16,1
1956	0,80	16,9	4,3	21,3	8,9	2,8	11,1
1957	0,83	27,0	9,1	32,6	14,3	4,8	17,2
1958	0,86	36,0	13,5	41,9	20,2	7,4	23,5
1966	1,10	6,5	—	5,9	18,6	—	17,0
1967	1,14	6,6	—	5,8	19,4	—	17,7
1968	1,15	5,8	—	5,0	15,7	—	13,6

Обращает внимание сокращение как общей добычи дичи, так и поступления ее в заготовки. Если до 1960 г. товарность дичи составляла 25—30%, то с момента организации на Севере совхозов в последние годы заготовки прекращены, и охота принимает все более спортивный характер.

В сравнении с 1926—1927 гг. добыча гусей в районе уменьшилась примерно в 7 раз, уток — в 3 раза. Сокращение отстрела водоплавающих объясняется, очевидно, как общим снижением их численности (здесь множество объективных и необъективных факторов), так и резким увеличением контингента охотников-любителей из числа некоренного населения.

Значительно сократился выход дичи и на единицу площади. Если в 1949 г. на 1000 га охотугодий добывали 1,8 уток и гусей, а на ту же площадь водных угодий — 30,8 птицы, то в 1967 г. было добыто соответственно 0,8 и 14,5 птицы. Всего здесь добывают 18 видов пластинчатоклювых и три вида гагар. В добыче преобладают (в порядке убывания) такие виды: морянка, белолобая казарка, гуменник, горбоносый турпан, шилохвость, чирки-клоктун и свиस्तун.

Большинство водоплавающей дичи добывают на побережье моря, на территории Станнахского, Усть-Олвненского, Туматского наслегов — 33,3%, а также по путям пролета птиц на юге района (территория Сиктяхского наслег) — 23,2%. Следует отметить, что значительную часть водоплавающей дичи отстреливают в период весеннего пролета, что наносит ощутимый урон ее воспроизводству. Так, в северной части района в весенний период отстреливают 80—90%, в средней и южной части — 60—70% от всей добытой дичи в данной местности.

Продолжительность весенней охоты установлена в 10 дней, но, поскольку по времени прилета птиц район разделен на две зоны, охота продолжается 13—15 дней. Осенняя охота в северных наслегегах, которые занимают большую часть территории района, не проводится.

Для сохранения и увеличения запасов дичи, на наш взгляд, необходимо предпринять следующие шаги:

организовать заповедник (заказник) в дельте Лены, в местах массового гнездования водоплавающих; ввести строгую регламентацию и лимитирование охоты на путях весенне-осенних пролетов; наладить более действенную охрану птиц на зимовках; принять меры к сокращению численности крупных чаек и поморников (это не относится к розовой и вилохвостой чайкам, а также крачкам).

УДК 639.127 (571.56)

НЕ УЩЕМЛЯТЬ ИНТЕРЕСЫ ОБЩЕСТВ ОХОТНИКОВ

Н. КУЧУГИН,
председатель правления Волгоградского областного
общества охотников и рыболовов

В 1963 г. Волгоградскому обществу охотников были приспаны охотничьи угодья для организации и ведения охотничьих хозяйств.

С тех пор наше общество проделало большую работу. Являясь хозрасчетной организацией, оно ежегодно вкладывает 45—50 тыс. руб. на содержание и ведение охотничьего хозяйства. Оно покупает и выпускает в свои угодья оленей, косуль, кабанов, бобров, фазанов; зимой проводит подкормку животных; ведет борьбу с браконьерством. В результате поголовье охотничьих животных сильно возросло. Достаточно сказать, что в 1970/71 г. общество отстреляло 450 лосей для снабжения населения мясом, заготовило на 255 тыс. руб. пушнины.

Однако результаты будут значительнее, если устранить серьезные недостатки, мешающие нашей работе.

Прежде всего следует сказать о «Положении об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР», утвержденном 10 октября 1960 г. Целый ряд аспектов «Положения» за 10 лет устарел, опыт и практика вошли в противоречие с действующим и ныне положением, которое стало не стимулом, а препятствием в развитии охотхозяйственного дела. Об этом уже писалось в нашем журнале (Р. Бокачев, «Нужды охотничьего хозяйства», № 10, 1970 г.). Госохотинспекция должна запрашивать мнение общества и считаться с ним при решении вопроса о сроках и правилах охоты. Передача хозяйства нашему обществу произошла на бумаге, а охотустройство по существу проведено формально, без детального учета охотхозяйственной деятельности на ближайшие 10—15 лет.

В настоящее время общества не являются хозяевами охотхозяйств, никаких прав не имеют. Мы беспокоимся, вкладываем средства, работаем, охраняем фауну, обязуемся повышать доходность охотхозяйств. А за счет чего?

В приписных хозяйствах имеются водоемы, но организовывать в них промысловый лов рыбы обществам не разрешают. Общества охотников не имеют права по своему усмотрению распорядиться даже зверем и птицей, которые приобретены на общественные средства, разведены и выпущены в охотхозяйствах. На все требуется предварительная санкция госохотинспекции. Какие же мы хозяева, если не можем самостоятельно решать вопросы, связанные с ведением своего хозяйства? Больше того госохотинспекция вместо помощи обществам охотников часто извращает имеющиеся инструкции Главохоты РСФСР или просто ставит палки в колеса.

Вот конкретные факты об отстреле лосей в сезон 1970/71 г. по Волгоградской области.

Инструкция Главохоты по выдаче промысловых лицензий на копытных животных разрешает взимать плату за лицензии с областных обществ в размере 50% стоимости всех лицензий по плану отстрела, а оплата за остальные, уже полученные лицензии, взимается по мере их использования, т. е. отстрела. Сказано предельно ясно. Однако областной госохотинспектор И. Е. Лебедев потребовал оплаты всех 100% промысловых лицензий. Он заявил, что

в противном случае передаст эти лицензии другим организациям для отстрела лосей в хозяйствах общества.

Такое, мягко выражаясь, необоснованное требование общество было вынуждено выполнить. Отстрел продолжается два месяца, уплаченные 13 тыс. руб. лежат мертвым капиталом, т. е. изъяты из оборота общества.

3 и 4-й Всероссийские съезды охотников ставили вопрос о передаче охотничьим хозяйствам части средств, взысканных с браконьеров по гражданским искам, в возмещение ущерба, причиненного хозяйству. Просили об оставлении в охотхозяйствах средств, получаемых от реализации лицензий на добычу животных, расселяемых за счет общества. Но и эта просьба остается неудовлетворенной.

Вот другой вопрос, вызывающий распри между госохотинспекцией и областным обществом. По приказу Главохоты, после оплаты областным обществом промысловых лицензий они передаются не областному обществу, а районному охотоведу госохотинспекции, который должен распределить их между районными обществами охотников. Мы не можем даже распорядиться тем, что купили! Райохотовед держит лицензии в кармане, тормозит отстрел под всякими надуманными предлогами, играя на нервах председателей правлений районных обществ. В результате лицензии не осваиваются и общественные деньги пропадают. Зачем нужен такой, с позволения сказать, порядок? Райохотовед должен контролировать отстрел лосей — это его право, но зачем же сталкивать его лбом с председателями правлений районных обществ?

Еще больше несправедливости с выдачей спортивных лицензий на отстрел лосей. Года два тому назад была директива Росохотрыболовсоюза о том, что, по разъяснению заместителя начальника Главохоты РСФСР Н. Ф. Круторогова, все спортивные лицензии должны передаваться обществам охотников. Однако это указание не выполняется. Так, в 1970 г. из 150 спортивных лицензий на отстрел лосей областное общество получило только 30. Львиная доля лицензий оставлена госохотинспекции и работникам лесного хозяйства, которые, как правило, не являются членами общества и почти ничего не делают для охраны фауны и борьбы с браконьерством.

Конечно, облгосохотинспекция может иметь какой-то резерв спортивных лицензий, но они должны направляться опять-таки на поощрение охотколлективов, лучших промысловых бригад и членов общества, хорошо зарекомендовавших себя в охране фауны и ее воспроизводстве.

И последнее. Срок промыслового отстрела лосей необходимо установить на 2—3 недели раньше срока охоты на пушного зверя и этим самым дать возможность участвовать в отстреле промысловым бригадам.

Все эти вопросы требуют неотложного решения. Общества охотников должны быть полноправными хозяевами в своих угодьях. Необходимы конкретные указания со стороны Главохоты РСФСР о порядке отстрела лосей, выдаче промысловых и спортивных лицензий.

ЯДОХИМИКАТЫ И ФАУНА

Н. СКОКОВА,
старший научный сотрудник Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР, кандидат биологических наук

В настоящее время пестициды используются настолько широко, что они становятся весьма существенным фактором воздействия на природные комплексы. Это выдвигает серьезную проблему охраны диких животных от отравления ядохимикатами. Непродуманное использование пестицидов может вызвать отдаленные последствия, которые сейчас очень трудно предусмотреть. Однако уже теперь ясно, что нужно всеми мерами настаивать на разумном, осторожном применении химических веществ, и лишь тех, действие которых всесторонне изучено не только на лабораторных животных, но и на диких. Это очень важно, поскольку реакция диких и лабораторных животных на одно и то же вещество может существенно различаться. Кроме того, следует учитывать, что диких животных нельзя изолировать на время химических обработок угодий.

Центральная лаборатория охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР попыталась методом опросных анкет хотя бы приближенно установить масштабы гибели диких животных в результате применения ядохимикатов. Метод анкет, конечно, неточно отражает действительную картину гибели животных, в нем значителен элемент случайности, но вместе с тем меньше предвзятости, полученные сведения ближе к «средней пробе». В связи с тем, что у нас нет систематического учета отравления животных химическими веществами, полученные сведения можно считать заниженными, так как учтены лишь те животные, которые случайно оказались в поле зрения людей. Животные, ослабленные хроническими дозами, ушедшие в недоступные места или ставшие по этой причине жертвами хищников, безусловно составляют большинство, но они не охвачены учетом.

В 1969 г. было разослано около 800 анкет в организации, связанные с сельским, лесным, охотничьим или рыбным хозяйством. Возвращено с ответами 411 анкет из 69 областей РСФСР и 12 союзных республик, т. е. почти из всех запрошенных административных районов. Более половины ответов прислали лица, связанные с охотничьим хозяйством. В ответах на вопросы отразилась специфика учреждений, однако лица и организации, имеющие непосредственное отношение к работе с химическими веществами или сталкивающиеся с последствиями их применения (лесники, егеря, госохотинспекторы, охотники, рыболовы и т. д.), ответили наиболее полно и конкретно, чаще всего их сведения подтверждены актами ветеринарных лабораторий. В ответах лиц, связанных с охотой, сведений о гибели животных больше (73—78% анкет), чем в ответах, например, работников лесного хозяйства (25%). Все эти моменты трудно учесть, поэтому опросный метод дает возможность выявить лишь общие закономерности воздействия пестицидов на диких животных.

Почти повсеместно в полеводстве применяют химические удобрения. Гербициды чаще всего используют как способ ухода за полевыми и лесными культурами, преимущественно в европейской части СССР; арборициды — при лесных мелиоративных работах в северо-западных и северных районах; инсектициды — в южных районах, а также в лесной зоне, в природных очагах инфекционных заболеваний, для борьбы с их переносчиками; зооциды применяют для уничтожения массовых видов грызунов в степных и полупустынных районах Южного Урала, Поволжья, в Ставропольском, Краснодарском краях и в Казахстане.

При учете гибели фауны от химикатов весьма существенно, что в одних случаях животное может погибнуть сразу, в других — спустя некоторое время. При малых дозах веществ животные могут постепенно накапливать их в своем организме и гибнуть затем без видимых внешних поводов. Установить отравление минеральными удобрениями или неорганическими протравителями семян, или зооцидами довольно легко по остаточному количеству этих веществ в тканях животных. При отравлении органическими соединениями (хлорорганическими, фосфорорганическими, производными 2,4-Д и т. п.) их следы в организмах животных обнаружить очень трудно, так как, будучи биологически активными веществами, они часто образуют в организме животных практически неопределяемые метаболиты. Кроме того, методика выявления остаточного ко-

личества этих веществ настолько сложна, что почти неприменима в условиях местных ветеринарных лабораторий.

Из 266 случаев с указанием числа погибших животных 36,1% подтверждены актами ветеринарной экспертизы. Из остальных сообщений 75% можно считать достоверными, поскольку они подтверждаются детально обрисованной ситуацией: нахождение трупов животных вблизи открыто лежащих удобрений, массовая гибель животных сразу после «опыливания» или «опрыскивания», массовая гибель рыб в водоемах, где промывали аппараты для химической обработки, либо в которые смывались талыми или дождевыми водами химикаты, лежащие на берегу, и т. д. Если принять во внимание только случаи гибели птиц и млекопитающих (без рыб и пчел), то акты экспертизы подтверждают около половины сообщений. Это дает основание считать, что в подавляющем большинстве животные действительно погибли от отравления пестицидами или удобрениями.

В ответах корреспондентов указано 78 ядохимикатов и удобрений, применявшихся в сельском и лесном хозяйстве за 1968—1969 гг. Из них 44 (56,5%) оказались опасными для диких животных. Больше всего отравлений приходилось на химические удобрения (29,2%), гербициды (21,0%) и инсектициды (18,6%).

Применение химических веществ в сельском и лесном хозяйстве в равной степени опасно как для млекопитающих (38,8% всех сообщений о гибели), так и для птиц (38%). Значительна гибель рыб (13,2%) и беспозвоночных (9,9%), в подавляющем большинстве пчел (9,3%). Сообщения о гибели земноводных и пресмыкающихся единичны (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1

СТЕПЕНЬ ОПАСНОСТИ ПЕСТИЦИДОВ И УДОБРЕНИЙ
ДЛЯ РАЗНЫХ ЖИВОТНЫХ

Группы животных	Число случаев	%	Найдено трупов *	Число случаев массовой гибели **
Млекопитающие	217	38,8	1156	15
в том числе				
домашние	26	4,6	613	—
Птицы	212	38,0	1964	23
Пресмыкающиеся	1	0,05	—	—
Земноводные	1	0,05	—	—
Рыбы	73	13,2	—	29
Беспозвоночные	55	9,9	—	17
в том числе пчелы	52	9,3	257	16
			(пчелосемей)	
Всего	559		3120	84
			(теплокровных)	

* Если число погибших животных не указано, каждый случай принимался за единицу.
** Случаи массовой гибели животных не входят в число, указанное в предыдущей графе.

Для млекопитающих в условиях производственного применения наиболее опасными оказались химические удобрения (41,1% случаев гибели), на втором месте — гербициды, особенно производные 2,4-Д (22,4%), на третьем — зооциды (16,7%). Птицы чаще погибают от зооцидов (31,3%) и инсектицидов (24,8%), в меньшей степени — от гербицидов (19,2%) и минеральных удобрений (13,7%). Причиной гибели рыб были преимущественно удобрения (58%), а также инсектициды (26,3%) и гербициды. Для беспозвоночных основную опасность представляют инсектициды (46%) и гербициды (36%) (табл. 2).

Из охотничье-промысловых зверей в лесной зоне больше всего страдают лоси и зайцы-беляки (табл. 3). Главную опасность для лосей представляют открыто лежащие на полях удобрения, которые лоси принимают за солонцы. Большинство этих зверей (86 из 118, или 73%) отравились мочевиной, калийной и аммиачной селитрой. Во многих случаях в качестве источника отравления называют химические удобрения без указания конкретного препарата. Случаи гибели охотничье-промысловых зверей составили 28,0%.

ТАБЛИЦА 2

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ПЕСТИЦИДОВ
НА ОТРАВЛЕНИЕ ЖИВОТНЫХ (1968—1969 гг.)

Группы животных	Число случаев гибели	Удобрения	Гербициды и арборициды	Инсектициды	Зооциды	Протравка семян и др.
Млекопитающие	138	41,1	22,4	13,9	16,7	5,9
Птицы	109	13,7	19,2	24,8	31,3	11,0
Пресмыкающиеся	1	—	—	100	—	—
Земноводные	1	100	—	—	—	—
Рыбы	57	58,0	12,3	26,3	1,7	1,7
Беспозвоночные (раки, пчелы)	50	14,0	36,0	46,0	4,0	—

В 1968—1969 гг. зарегистрировано 15 случаев массовой гибели промысловых млекопитающих, найдено более 475 трупов (табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

ОТРАВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕ-ПРОМЫСЛОВЫХ ЗВЕРЕЙ
ЯДОХИМИКАТАМИ И УДОБРЕНИЯМИ В 1968—1969 гг.

Виды	Число случаев гибели	Из них массовых	%	Найдено трупов
Лось	39	—	7,1	118
Зяц-беляк	35	2	6,3	77
Зяц-русак	57	10	10,1	180
Лисица	25	3	4,5	100
Всего	156	15	28,0	475

В лесной зоне европейской части СССР, где в качестве арборицидов в борьбе с кустарниками и для осветления смешанных лесов применяют производные 2,4-Д (аминная соль и бутиловый эфир), нередко гибнут лоси и зайцы-беляки, питающиеся ветками и корой лиственных деревьев и кустарников.

В степной зоне из охотничьих зверей больше всего страдают зайцы-русак и лисицы: первые — кормясь отравленными фосфидом цинка зерновыми приманками, рассеваемыми с самолета для борьбы с сусликами, вторые — поедая погибших от этого яда грызунов. Сведения о массовой гибели русаков и лисиц поступили главным образом с юга их ареала (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Оренбургская, Волгоградская и некоторые другие области). Довольно обычно отравление зайцев-русаков химическими удобрениями (мочевина, калийная и аммиачная селитра), гербицидами при обработке озимых (аминная и натриевая соль 2,4-Д), инсектицидами из группы хлорорганических соединений, преимущественно гексахлораном. В результате неправильного применения удобрений и пестицидов русаки исчезли в Ленинградской области, в Арзамасском районе Горьковской области, в некоторых областях Украины и Казахстана.

В анкетах сообщается о 30 видах птиц, на которых отрицательно влияли ядохимикаты или удобрения, о 221 случае отравления (из них 23 массовых) и 1965 найденных трупов птиц. Чаще всего жертвами становятся птицы в районах борьбы с грызунами (серая куропатка, дрофа, стрепет, перепел, журавли, гуси, казарки и другие), зернового земледелия (грач, скворцы, жаворонки, овсянки и другие) и среди лесных массивов, в которых проводится химическая обработка (пестицидами) против древесных вредителей или переносчиков опасных инфекций (тетерева, глухарь, рябчик). Среди погибших животных охотничье-промысловые виды составляют 27,5% (табл. 4).

Особенно опасны для животных хлорорганические соединения, так как, накапливаясь в организме, они снижают воспроизводительную способность и ослабляют жизнеспособность последующих поколений.

За 10 лет, прошедшие со времени первого анкетного опроса, произошли существенные изменения в химизации сельского хозяйства. Гораздо шире и в большем количестве стали использоваться минеральные удобрения и химические способы ухода за лесными и полевыми культурами. В связи с этим изменилась и их роль в жизни диких животных. Если в 1959—1960 гг. наиболее опасны были зооциды в отравленных зерновых приманках (54,5%) и инсектициды (26,5%), то в 1968—

ТАБЛИЦА 4

ОТРАВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ ПТИЦ ЯДОХИМИКАТАМИ
И УДОБРЕНИЯМИ В 1968—1969 гг.

Виды	Число случаев гибели	%	Найдено трупов	Число случаев массовой гибели
Боровая дичь	65	11,6	274	—
в том числе тетерева	37	6,6	216	—
Серая куропатка	30	5,4	207	—
Дрофа	8	1,4	407	—
Утки	30	5,4	268	3
Гуси	21	3,7	469	—
в том числе казарки	4	0,7	136	3
Всего	154	27,5	1625	6

1969 гг. животные чаще всего гибли от удобрений (29,2%) и почти в равной степени — от зооцидов (23%) и гербицидов (21%). Число случаев отравления гербицидами возросло в 10 раз, удобрениями — более чем в 2 раза, а вредоносное воздействие зооцидов снизилось в 2,5 раза и инсектицидов — в 1,5 раза (табл. 5).

ТАБЛИЦА 5

ГИБЕЛЬ НАЗЕМНЫХ ПОЗВОНОЧНЫХ ЖИВОТНЫХ
ОТ ХИМИКАТОВ В РАЗНЫЕ ГОДЫ (ЧИСЛО СЛУЧАЕВ В %)

Группа химикатов	1959—1960 гг.	1966—1967 гг.	1968—1969 гг.
Химические удобрения	11,0	27,0	29,2
Протравители семян	4,0	14,8	6,1
Зооциды	54,5	16,3	23,0
Инсектициды	26,5	19,6	18,6
Гербициды	2,0	22,3	21,0
Прочие пестициды	2,0	—	2,1

«Пресс» химикатов на диких наземных животных в последние годы не стал слабее, изменилось лишь относительное значение разных препаратов. Однако причина гибели диких животных часто кроется даже не в токсических свойствах химических соединений. Чаще всего причиной непосредственной гибели наземных животных и обитателей водоемов являются нарушения правил химической обработки. Среди анкет с сообщениями о гибели животных 44,5% содержали сведения о нарушении производственных инструкций, что в подавляющем большинстве случаев совпадало с массовой гибелью животных. При гибели единичных животных сведений о нарушениях обычно не приводилось. В 19,8% анкет корреспонденты сообщали, что животные погибли, несмотря на соблюдение всех установленных правил применения ядохимикатов.

Наиболее часты нарушения в хранении (54,3%) и применении ядохимикатов и удобрений. Нередко минеральные удобрения длительное время и бесконтрольно находятся под открытым небом на полях, железнодорожных станциях или в помещениях, не приспособленных для хранения, а также вблизи водоемов. В процессе химических работ наиболее частое нарушение правил — промывка тары из-под ядохимикатов или рабочих агрегатов в водоемах общего пользования, в том числе и замкнутых. Довольно часто не соблюдают правила при авиаобработках и правила техники безопасности (например, обработка без заблаговременного предупреждения).

В соответствии с характером нарушений корреспонденты предлагают меры предупреждения отравления диких животных. На первом месте среди этих предложений стоит обеспечение строгого контроля за хранением и применением пестицидов и удобрений, широкая пропаганда знаний о химизации сельского хозяйства, замена опасных препаратов менее токсичными, а также введение персональной ответственности за ущерб, нанесенный природе в результате бездумного или халатного отношения к использованию химических веществ.

Таким образом, активное участие общественности в проведенном опросе позволило выявить наиболее существенные моменты в соотношении химизации сельского и лесного хозяйства и благополучия диких животных, определить наиболее опасные для животных препараты, в отношении которых необходимо провести срочные исследования или внести радикальное улучшение в практику их использования.

Маралы.

Фото В. РАЗМАХНИНА

МАРАЛ НА АЛТАЕ

Г. СОБАНСКИЙ

Телецкий стационар Биологического института СО АН СССР

Марал — крупное, красивое животное, являющееся украшением горных ландшафтов. Живой вес взрослых самцов достигает 400 кг, а высота в холке — 160 см; самки несколько мельче. Маралы издавна служат объектом охоты. Кроме большого количества мяса и сала, они дают хорошую шкуру, а самец еще и панты — молодые, неокостеневшие рога, препараты из которых находят широкое применение в лечебных целях. Окостеневшие рога используют для поделок и как украшение. В народной (особенно восточной) медицине находят применение многие органы маралов, так называемая второстепенная пантовая продукция.

Первые сведения о марале сообщает в своих трудах Паллас, посетивший Алтай во второй половине XVIII в. В дальнейшем многие исследователи интересовались этим ценным животным, но достаточно полное исследование его биологии было проведено только после организации Алтайского государственного заповедника, в тридцатых годах текущего столетия.

Изучение литературы дает возможность составить некоторое представление о колебаниях границ области распространения марала на Алтае и его численности. Когда-то марал, возможно, был обитателем преимущественно равнин, а не гор, как это имеет место в настоящее время. П. Рычков (1762) писал: «Марал — зверь степной»...

Ко времени посещения Алтая Палласом эти звери обитали уже только в горах, до предгорий на западе (бассейн Алея) и лесостепи на северо-западе (место слияния Бии с Катунью).

К середине XIX в. граница области распространения марала отодвинулась дальше к востоку, до западных отрогов Тигирецкого, Коргонского, Башелакского и Ануйского хребтов (Залесский, 1934). Таким образом, еще столетие тому назад современная территория Горно-Алтайской автономной области была им полностью заселена, а на западе он обитал также в Чарышском, Алтайском и Солонешенском районах Алтайского края.

В настоящее время марал на Алтае встречается, в основном, восточнее Катунь (см. рис.) и область распространения его охватывает лишь около половины территории, занимаемой Алтайскими горами. Таким образом, в течение каждого из двух последних столетий ареал марала на Алтае сокращался примерно на одну четверть.

Все исследователи, занимавшиеся когда-либо изучением марала, единодушно связывают процесс сокращения его ареала в первую очередь с антропогенным фактором. Действительно, марал всегда был и остался для местного населения важнейшим объектом охоты. Добывался и добывается он в значительных размерах, весьма близких к ежегодному приросту популяции, а иногда и превышающих его. Юхнев (1903) сообщает, что на территории, составляющей ныне Горно-Алтайскую автономную область, в 1896 г. было заготовлено 6600 шкур и 1116 пар пантов. В то время в маральниках содержалось около 3 тыс. маралов (Сидонский, 1898); шкуры и панты от нескольких сотен из них также поступили в заготовки. Несомненно, что истребление животных в таких размерах не

могло продолжаться долго, поскольку уже тогда область их распространения лишь немного превышала современную, хотя плотность и была значительно выше. Действительно, уже в 1909 г. на той же территории заготовили только 450 шкур (В. Дмитриев, 1938). Причем весьма вероятно, что в это число вошли и шкуры маралов из маральников, которых к тому времени стало больше. Таким образом, всего за 13 лет заготовки сократились в 10—12 раз, что в известной степени отразило снижение запасов и некоторое уменьшение области распространения марала.

За время империалистической и гражданской войн масштабы охоты сократились, следствием чего было небольшое увеличение численности маралов. Зато после окончания войны, в условиях недостатка продуктов питания, охота снова значительно усилилась. В эти годы Советское правительство приняло первые шаги для охраны марала — с 1923 г. добыча его была запрещена. Однако это решение не было подкреплено практическими мерами и результатов не дало. Заготовки продукции охоты, в том числе шкур и пантов маралов, различные организации продолжали без ограничений. Много маралов отлавливали и для пополнения маральников.

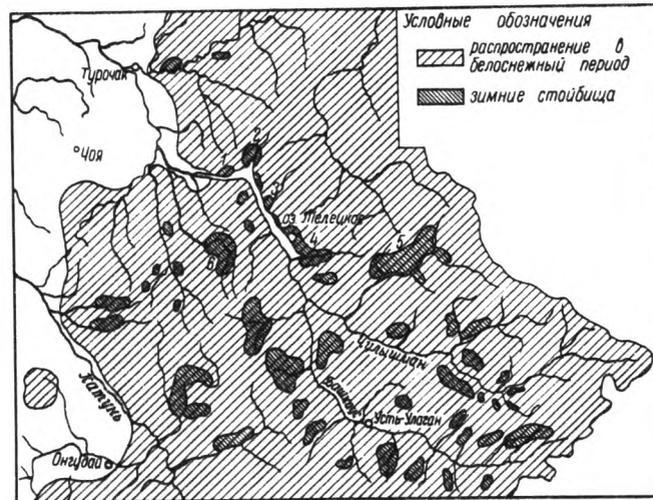
К началу тридцатых годов стало ясно, что положение с запасами марала и ряда других ценных животных Алтая становится критическим и нужны экстренные меры для того, чтобы не допустить их полного истребления. С этой целью в 1932 г. на правом берегу реки Чулышман и Телецкого озера основали Алтайский государственный заповедник площадью около 1 млн. га. Западнее Телецкого озера тогда же был создан заказник для охраны промысловых млекопитающих площадью в несколько сот тысяч га, просуществовавший, к сожалению, лишь несколько лет.

Заповедник, созданный в местах, где к тому времени сохранилось наибольшее на Алтае количество маралов, дал возможность спасти от истребления заметную часть популяции. Наличие заповедника, а также ослабление «пресса» охоты во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. вновь привели к некоторому росту численности марала и даже небольшому расширению его ареала к началу пятидесятых годов на запад (в средней части бассейна реки Катунь и в нижней части реки Лебедь). Особенно заметно увеличились запасы марала в прителецкой тайге — плотность животных на зимних стойбищах достигла здесь местами 15—20 особей на 1 км².

Однако последующие события — ликвидация заповедника в 1951 г. и широкое разрешение лицензионной охоты — привели к расцвету браконьерства, что в свою очередь вновь вызвало быстрое сокращение запасов марала. Кратковременное (1958—1961 гг.) восстановление заповедника, естественно, не могло дать сколько-нибудь заметного эффекта в увеличении численности животных. В последнее десятилетие, помимо браконьерства, на популяции маралов крайне тяжело отразились две многоснежные зимы — 1965/66 и 1968/69 гг., особенно первая. В ту зиму, кроме резкого роста случаев гибели от обычных причин — хищников, снежных лавин, браконьерства (например, только в урочище Ойер, близ Телецкого озера в марте 1966 г. на площади в 1—1,5 км² были обнаружены остатки 13 убитых браконьерами маралов), много животных пало от истощения, чего прежде за многие годы не отмечалось.

Для быстрой ликвидации тяжелых для маралов последствий зимы 1965/66 г., по инициативе общественности, в 1967 г. Горно-Алтайский облисполком принял решение — запретить отстрел этих животных сроком на 5 лет. До этого лицензионная охота на маралов велась с целью заготовки пантов, а в 1952—1965 гг. разрешали отстрел и осенью для заготовки мяса. В 1964—1966 гг. в области заготавливали от 88 до 111 пар пантов (план не выполнялся), из них около третьей части шла лубовыми, экспортными, поэтому-то и разрешался отстрел. Остальные поступали срезными, и качество пантов было весьма низким. Экономическое значение этого мероприятия было невелико, а ущерб популяции маралов наносился значительный, так как фактически маралов добывалось значительно больше, и в угодьях оставалось много подранков, обреченных на гибель.

Зима 1968/69 г., также оказавшаяся довольно многоснежной и очень суровой, снова привела в некоторых районах к повышенной гибели маралов, и к весне 1969 г. в угодьях Алтая наблюдалась самая низкая за все послевоенные годы численность этих животных. Всего же в Горно-Алтайской автономной области, по нашим очень приближенным подсчетам, она составляла около 4 тыс. особей. Площадь распространения маралов здесь около 3,5 млн. га; следовательно, средняя плотность составила немногим более одного марала на 1000 га.

Максимальная же плотность в лучших прителецких угодьях достигала лишь 5—6 особей на ту же площадь.

Между тем кормовые и защитные условия в большинстве охотничьих угодий Алтая благоприятны для оленей, и здесь, даже без проведения каких-либо биотехнических мероприятий (кроме подкормки в многоснежные зимы), вполне могло бы обитать, без заметного ущерба для древесной растительности, до 10—12 животных на 1000 га. Тогда на территории, занятой сейчас маралом, численность его могла бы составлять около 40 тыс. особей, а при условии восстановления области распространения, в пределах всего Алтая запасы составили бы до 100 тыс. голов. При таких запасах ежегодный отстрел можно было бы довести до 15—20 тыс. животных.

Что нужно сделать для восстановления подобной численности? Прежде всего, полностью ликвидировать браконьерство. Надо прямо сказать, что при существующей системе охраны фауны покончить с этим злом в ближайшем будущем не удастся. Органы охотнадзора слабы, да и те возможности, которыми они располагают, используются далеко не полностью. Мало этого, в прошлом году, по инициативе отдела охотничьего хозяйства при Горно-Алтайском облисполкоме была предпринята попытка досрочно отменить пятилетний запрет добычи маралов. Лишь решительное вмешательство областного Общества охраны природы, поддержанное Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР, не дало возможности осуществить это опротивевшее предложение.

По нашему мнению, разрешать охоту не следует до тех пор, пока не будет восстановлена действительно промысловая плотность населения маралов. Совершенно необходимо значительное усиление разъяснительной работы в этом направлении среди населения средствами печати, радио, кино и телевидения. Кроме того, в ряде районов, где плотность волков стала слишком высокой, следует предпринять самые энергичные меры для ограничения их численности, так как хищники кое-где наносят очень заметный ущерб популяции маралов.

Никаких других мероприятий проводить не нужно, за исключением уже упомянутой небольшой подкормки животных путем валки осины и других малоценных древесных пород на зимних стойбищах в многоснежные зимы. Естественно, нужна хорошая организация учетных работ, для чего следует выявить и картировать все зимние стойбища и определить количество зимующих там маралов. Большинство стойбищ уже известно (см. рис.). В дальнейшем можно выборочно контролировать численность маралов лишь на некоторых стойбищах, причем для многих угодий северо-восточного Алтая наиболее удобен предложенный автором метод визуального определения абсолютной численности весной по склонам южной экспозиции.

В благоприятных условиях прирост популяции маралов составляет 25—30%. Это значит, что потребуются всего 10—12 лет для восстановления оптимальной численности их в угодьях области. Срок исторически приемлемый, да и других способов восстановления запасов оленей мы пока не знаем. Необходимость этой работы очевидна.

ГИБЕЛЬ ЖИВОТНЫХ ОТ НАЗЕМНОГО ТРАНСПОРТА

Ю. ЩАДИЛОВ.

заведующий научно-исследовательским стационаром
Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР

В последние годы в связи с ростом транспортного парка и сети путей сообщения, а также из-за увеличения скорости движения возросла гибель животных от столкновения с транспортом.

Поражают данные о количестве погибших животных в ряде зарубежных стран. Так, в США в 1964 г. на основных шоссе дорогах 43 штатов задавили 71 тыс. оленей. Только в штате Мичиган владельцы машин потерпели ущерб в 1,2 млн. долларов. В Англии за 1960 г. на дорогах погибло около 2,5 млн. птиц 88 видов. В ФРГ в

КОЛИЧЕСТВО ЛОСЕЙ, СБИТЫХ ТРАНСПОРТОМ
В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вид транспорта	Годы										
	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Автомобильный	6	1	6	4	11	8	9	21	11	35	16
Железнодорожный	2	2	3	1	4	4	3	5	2	18	9
Всего	8	3	9	5	15	13*	21*	26	13	53	25

* В некоторых случаях вид транспорта не указан.

течение 1967 г. на автострадах погибло 60 тыс. косуль (15,5% от добычи охотников), 700 оленей, 800 ланей (12%), 1000 кабанов и 120 тыс. зайцев (10,5%). По ориентировочным данным, в Дании на всех дорогах в 1957—1958 гг. задавлено около 7,5 млн. позвоночных животных, а в 1964—1965 гг. — 10,5 млн. В Швеции в последнее время ежегодно гибнет на железнодорожных путях более 2 тыс. диких северных оленей.

В нашей стране официальная регистрация случаев гибели животных началась сравнительно недавно, причем регистрируются в основном случаи столкновения с крупными млекопитающими, которые влекут за собой либо гибель животных, либо повреждение транспорта, иногда и человеческие жертвы. Регистрацию проводят органы Госохотинспекции и Госавтоинспекции.

По данным Главохоты РСФСР, полученным в основном из европейской части РСФСР, на шоссе и железно-дорожных магистралях в 1966 г. были сбиты 104, в 1967 — 93, в 1968 — 169 и в 1969 г. — 258 охотничьи промысловые животные 15 видов (лось, косуля, европейский олень, кабан, сайгак, бобр, заяц-русак и беляк, сурок, волк, лисица, енотовидная собака, куница, выдра и барсук). Данные эти далеко не полные и не отражают действительного положения дел. Из азиатской части РСФСР, Северного Кавказа и Нижнего Поволжья материалы практически не поступают.

Наибольшее количество столкновений приходится на области с густой сетью транспортных магистралей и большим числом транспорта. В этом отношении наиболее показательны данные по Московской области. Всего за 11 лет (с 1960 г. по сентябрь 1970 г.) здесь, по данным Московской областной госохотинспекции, при столкновении с автотранспортом (мотоциклы, легковые и грузовые автомобили, тракторы) и электропоездами сбито 190 лосей. Преобладают случаи столкновения с автотранспортом, что

ОДНИ ОБЕЩАНИЯ...

Б. БАКЛАНОВ

В ОТ ОДНО из многих тревожных писем, посвященных вопросу, который уже обсуждался. Пишет житель Тюмени В. Монашов: «На статью, опубликованную в журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 12 за 1969 г. «Не дать погибнуть Андреевскому озеру», директор моторного завода тов. Хуторянский в журнале № 4 за 1970 г. отвечал, что водный режим этого уникального водоема будет восстановлен путем постройки в 1970 г. плотины на реке Дуван, однако на сегодняшний день такие работы не ведутся. Уровень воды в озере упал, озеро обмелело. Это очень беспокоит любителей природы».

Тревога автора письма обоснована и законна. Вследствие усыхания нижней части озера зимой 1969/70 г. началось промерзание дна. Имеющиеся запасы карася и гальяна вымерзли. По рассказу егеря областного общества охотников и рыболовов И. В. Логинова, это случилось в озерах Анисимовое, Казарино, Жулькино, Насулинское, Чистяковское, Грязное, Письянка, в водных угодьях заказника Батарлыга, т. е. на значительной территории «сводного» Андреевского озера. Весной того года, когда оттаявший ил стали размывать волны, все по-

бережье указанных водоемов было плотно усеяно погибшей рыбой.

3 марта 1970 г. состоялось решение облисполкома, которое было встречено общественностью с большим удовлетворением. Тюменскому моторному заводу поручалось совместно с Сибирской экспедицией «Гидрорыб-проект» решить вопрос и разработать проект по регулированию гидрологического режима системы Андреевского озера, обеспечив финансирование работ.

Одновременно областному обществу охотников и рыболовов разрешалось до начала строительства капитальных гидрологических сооружений построить на реке Дуван временную плотину для подъема уровня воды в нижней части озера. Этим же решением торфопредприятие «Боровое» и Боровская птицефабрика обязывались принять соответствующие меры, исключющие загрязнение водоема.

Весной природа словно пошла навстречу интересам людей. В период высокого половодья озеро наполнилось крупными карасями, встречались экземпляры свыше 1,5 кг. Водоем заселили щуки, окуни, появились даже налимы и сырки. Озеро как бы воскресло. Но наша радость была преждевременной. Осенью 1970 г. верховья озера вновь перекрыли плотиной, катастрофически быстро начался спад воды в нижней его части. Рыба была обречена на гибель. Огромное Андреевское озеро, находящее-

связано, в первую очередь, с большей густотой сети автодорог (см. табл.).

Практически все случаи окончились для животных трагично — они либо погибли в момент столкновения, либо получили серьезные травмы и погибли впоследствии. Известен лишь один случай, когда лось остался жив.

В пределах области можно выделить районы, где периодически на протяжении ряда лет происходят столкновения с лосями, что, вероятно, определяется рядом факторов (высокой плотностью населения лесей, местами их переходов, интенсивным движением транспорта). Более всего случаев отмечено в пределах лесопарковой зоны, особенно на Московской кольцевой автотрассе.

Учитывая, что в будущем территория нашей страны будет густо покрыта сетью транспортных магистралей, резко возрастут парк транспортных средств и их скорость, следует разработать и принять меры для предотвращения случаев столкновения транспорта с животными. Для этого необходимо, во-первых, наладить четкую информацию о всех случаях столкновения и выявить участки, наиболее опасные в этом отношении. Во-вторых, внимательно изучив зарубежный опыт, надо разработать эффективные мероприятия, направленные на уменьшение количества несчастных случаев с людьми, гибели дичи, а также порчи транспортных средств.

Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР проводит исследования по влиянию транспорта на диких животных. В связи с этим лаборатория обращается с просьбой ко всем охотникам — сообщать по адресу: Москва, В-331, ул. Кравченко, 12 о случаях столкновения транспорта с животными, указывая точное место и дату происшествия (желательно время суток), вид транспорта, вид животного, его пол и возраст (молодой или старый).

УДК 639.1.092.1

еся рядом с Тюменью, превратили по сути дела в постоянную ловушку для уничтожения рыбы.

Ответственность за сохранность озера возложена на областное общество охотников и рыболовов. Озеро расположено в границах приписного охотхозяйства этого общества, и не случайно облисполком своим решением поручил строительство плотины на реке Дуван руководителю этого учреждения А. М. Черногринову. Мы неоднократно обращались к нему по этому вопросу, но он проявлял, да и проявляет спокойствие и равнодушие.

Может быть, нет необходимой техники? Ранее жители деревни Юрты, что на берегу Андреевского озера, перекрывали Дуван постройкой плотины при помощи лопаты и одной лошаденки, запряженной в телегу. Ныне областному обществу охотников и рыболовов предлагали для этой цели два бульдозера, выделяли средства.

Контроль за исполнением решения облисполкома был возложен на областное управление охотничье-промыслового хозяйства и Ленинский райисполком Тюмени. Начальник управления охотничье-промыслового хозяйства Г. В. Сидельников не проявил должной настойчивости в решении этого вопроса; по-видимому, и он равнодушен к гибели уникального водоема. Кто же, в конце концов, не на словах, а на деле будет заниматься спасением Андреевского озера?

г. Тюмень

О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ПОГОЛОВЬЯ ЗУБРОВ В ПОЛЬШЕ. На 1 июля 1969 г. в Польше насчитывался 331 зубр, из них на свободе — 204 (в Беловежской пуце — 172 и в Бещадах — 32), в зубровых питомниках — 112, в зоосадах — 15 животных. Общая численность зубра в различных странах приближается к 2000 голов, т. е. к тому пределу, за которым (по определению Международного союза охраны природы) вид перестает считаться «редким», «исчезающим». Польша сыграла важную роль в сохранении зубра. В послевоенный период 120 зубров были вывезены из Польши в 16 стран для акклиматизации и разведения.

Необходимо найти в Польше новые территории, на которых можно содержать зубра. В будущем возможна организация охоты на него (в порядке выбранных, селекции), которая может дать значительный доход. Появляется проблема регулирования численности зубра в тех хозяйствах, где численность его велика, с тем чтобы ограничить его отрицательное влияние на биотопы.

Н. Петровская (ВНИИТЭНСХ)
Krysiak K. Chronmy Prsyrode. ojczysta, 1970. R. 26. 3, s. 13-16

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО США В ЦИФРАХ. Федеральное правительство США в 1969 г. распорядилось для нужд воспроизводства в охотничьем хозяйстве суммой в 3032 млн. долларов — на 4 млн. больше, чем в 1968 г. Эти средства являются прямыми отчислениями от налога, не включаемыми в бюджет страны. На разные мероприятия по ведению охотничьего хозяйства было израсходовано 18 млн. 684 тыс. долларов, не считая расходов по бюджету отдельных штатов. 4 млн. 241 тыс. потрачены на покупку в 26 штатах около 26,5 тыс. га охотничьих угодий, преимущественно водно-болотных, для расширения территорий государственного сектора охоты.

На научно-исследовательскую работу израсходовано свыше 10 млн. долларов, а 951 тыс. пошла на административные расходы федерального бюро по реализации всех названных работ.

В 1968 г. охотники США приобрели 14 млн. 961 тыс. разных лицензий на право охоты; эта цифра соответствует числу активных охотников. Местные охотники для охоты в пределах своего штата приобрели 19,9 млн. лицензий, а для охоты в других штатах — 919 тыс. лицензий, всего на сумму 88 млн. 680 тыс. долларов в бюджеты охотничьего хозяйства штатов.

За 1969 г. для целей расселения было отловлено и выпущено 620 разных оленей, 59 горных баранов и 87 копытных других видов, 1312 диких индеек, 84 гуся, 11415 фазанов, 5810 каменных куропаток, 2165 серых куропаток, 618 уток, 222 перепела и 18613 птиц разных зарубежных видов.

Большой интерес имеют данные об объеме расселения в США охотничьих животных за период 1938—1969 гг.

Олени (3 вида)	49614	Мелкая дичь	9С27
Вапити (марал)	1651	Дикая индейка	17916
Антилопы	15460	Фазан	354948
Горный баран	880	Виргинский перепел	110663
Другие виды копытных	1494	Другие виды перепела	18578
		Граус (рябчик)	8011
Ондатра	1950	Каменная куропатка	56378
Речной бобр	12513	Другие виды пернатой дичи	210732
Енот	2908	Водоплавающая дичь	19069
Другие пушные звери	615		

Federal Aid in Fish and Wildlife Resforation. 1969. Annual Report Washington. 1970

Р. ДОРМИДОНТОВ

Этот вопрос волнует многих любителей летне-осенней охоты с собакой. В долгие месяцы ожидания мечтают они о тихих вырубках и шумных разлетах тетеревиных выводков, о вальдшнепиных высыпках, о наслаждении видеть, как четко и беспрекословно выполняет собака приказы хозяина, меняя направление стремительного поиска.

Конечно, это и есть самая красивая и самая спортивная охота.

Но, увы, ни для кого не секрет, что охотиться с легавой становится все труднее. С горечью, с болью, но необходимо признать, что в густонаселенных районах привольной охоте с собакой приходит или уже пришел конец. Осушены большие участки болот и пойм, сократилось количество дичи, больше стало охотников. В таких условиях охота с собакой — роскошь, которую не везде можно позволить, а перед охотничьими организациями, регламентирующими охоту, естественно встает вопрос: дичь или собака? Решается он, конечно, в пользу первой. И руководящие работники охотничьего хозяйства, у которых мы выясняли их отношение к этой проблеме, придерживаются единой точки зрения: охота с собакой допустима не везде. В непромысловых, густонаселенных районах охота с легавой, например на боровую дичь в угодьях общего пользования, будет запрещена. Как исключение такая охота может быть разрешена только под контролем егерей. Таково мнение на этот счет начальника отдела охраны и охотничьего надзора Главохоты РСФСР А. И. Панкина, председателя Московского общества охотников И. М. Куприянова.

В Московской области охота с легавой будет ограничена и на другую пернатую дичь. Для охоты по бекасу и дупелю будут выделены только отдельные места. Однако в хозяйствах МООИР в Астрахани и на оз. Ильмень будет раз-

решено применение легавых собак по болотной и водоплавающей дичи.

Перед самым началом сезона мы, конечно, более конкретно узнаем из объявлений, где и как будет разрешена охота с легавой. Но уже теперь можно сказать, что для этой охоты все еще много места за пределами густонаселенных областей и в европейской части страны и, тем более, за Уралом. Многие москвичи и ленинградцы, страстные любители охоты с легавой, уже давно ездят на летне-осеннюю охоту в Вологодскую, Архангельскую, Новгородскую, Смоленскую или Кировскую области и в другие районы. Они налаживают связи с местными охотничьими организациями, выбирают себе места по душе или просто едут гостями в неведомые им до того края.

Бесспорно, при каждой такой поездке прежде всего необходимо зайти в местное общество охотников и получить официальное разрешение на охоту или путевку в конкретное охотничье хозяйство. Обычно к гостям относятся вполне радушно и тут же могут рассказать о наиболее интересных и богатых дичью участках. И все-таки...

Куда же поехать с легавой? Как решают этот вопрос опытные охотники? Мы еще расскажем об их советах, об их местах, но все они еще летом, задолго до отпуска, до выезда тщательно изучают карты районов предполагаемой охоты, советуются со знакомыми, иногда даже совершают предварительную разведку. Ведь без серьезной подготовки выезд в намеченное место может принести только разочарование.

Итак, памятуя о том, что глухие, малонаселенные места обещают хорошую охоту с легавой в перелесках и лесных полосах — по высыпкам вальдшнепа, на обширных лугах — по болотной дичи, на водоемах — по утке, в молодых и разреженных лесах — по тетереву, раскройте карту и внимательно, область за

областью, район за районом, изучите нанесенную на ней ситуацию.

В короткой статье мы лишены возможности дать свои соображения по всей территории хотя бы одного севера европейской части. Однако нельзя не остановиться на некоторых примерах.

Бесспорный интерес для охоты представляют северные районы Калининской, Костромской и Вологодской областей. Даже при беглом знакомстве с картой бросается в глаза их сравнительная малонаселенность и насыщенность водно-болотными угодьями и лесами. В северо-восточном Заволжье Костромской области леса занимают более 60% площади, а еще севернее, за озерами Галич и Чухломское, на 80% территории господствует старая пихтово-еловая тайга. Восточнее преобладают осиново-березовые молодые леса, а на самом востоке области — сосновые боры. В этих местах всего 10—12% площади занимают луга и пашни. В лесах и на опушках можно наверняка рассчитывать на хорошую охоту по боровой дичи, а речные долины и луга обещают успешные выходы по дупелю и бекасу. Из рек Костромской области интересны для охоты Ветлуга, Унжа и Нея.

Запад и север Калининской области интересны не только лесами и речками, но и значительным количеством озер, расположенных то среди равнинных лесов, то среди холмов Валдайской возвышенности. Наиболее крупные из этих озер видны даже на малоподробных современных картах. И среди них для охотника далеко не последнее место может занимать озеро Селигер. Правда, на этом озере много отдыхающих, туристов... Но ведь озеро очень большое, и, например, любитель английского сеттера, эксперт-кинолог всесоюзной категории А. А. Мейдман говорит, что в августе здесь можно найти отличные места для охоты по боровой, болотной и водоплавающей дичи. А в Калининской области есть озера значительно более глухие и почти наверняка более интересные.

Почти то же самое можно сказать и о Вологодской области, с той только разницей, что места здесь еще более глухие, лесов больше, а озера особенно интересны для охоты. Посмотрите — от Рыбинского водохранилища на север к Онежской губе через Вологодскую и Архангельскую области протянулась цепочка крупных озер: Кубенское, Белое, Воже, Лача, Лекшмозеро, Кенозеро и другие. Это ли не лучшие места для отдыха на пролете и для гнездовий? Правда, мы уже заглядываем в Архангельскую область, но истинного охотника вряд ли напугают сутки езды от дома. Зато можно смело

И в дождь, и в ветер...

Фото Я. МАЛАХОВА

АТЬ С ЛЕГАВОЙ

утверждать: здесь, через эту цепь озер и вдоль Северной Двины, пролегают основные пути пролета.

Несколько лет назад, придя к этому выводу, я заинтересовался озерами Воже и Лача. Карта и советы товарища помогли мне остановиться на них свой выбор. Жалеть не пришлось. Поездом от Москвы до станции Няндомы — всего одна ночь. Потом нужно ехать на автобусе до Каргополя. Дорога сначала вьется среди живописных лесных холмов с зеркалами небольших озер между ними, потом спускается на равнину и тянется среди глухой, почти сибирской тайги. В Каргополе нужно зайти в общество охотников за путевкой и тут же на пристань, а дальше на катере сначала по Онеге, потом по озеру Лача. Здесь уже можно выбирать место для охоты. Западный берег озера лесист и пустынен, с севера и востока берега на большое расстояние заросли камышами. Здесь масса бочажин, протоков, кормных мелководий. Утки сотенными стаями кружат над труднодоступными местами. В темноте начинающихся ночей с гомоном перелетают гуси. Водоплавающей дичи на озере и по краям лугов реки Свида масса. Но добраться до нее нелегко: мелководья, поросшие злодеями, не пропускают тяжелых лодок, дно топкое, без верного четвероногого помощника подранка взять почти невозможно. По лугам очень недурна охота по бекасу, а за лугами, среди постепенно подступающих лесов, много моховых болот, и нужно только побродить по ним, узнать их, чтобы успешно поохотиться за тетеревами или белыми куропатками. Наконец, небезынтересное дополнение к охоте — в реке Свида такое количество раков, какого мне не приходилось видеть никогда ранее.

На сравнительно небольшом удалении от Москвы есть и еще немало интересных мест для охоты с легавой собакой.

Излюбленные места охоты с гордою эксперта-кинолога всесоюзной категории И. М. Медведевой — озеро Кубенское в Вологодской области и Северная Двина к северу от Котласа. На озере Кубенском (путевку туда нужно получить в Вологодском обществе охотников) хорошая охота по тетереву, белой куропатке и уткам. Северный берег озера лесной, южный — порос камышами. К нему примыкают многочисленные моховые болота. В широкой пойме Северной Двины и в прилегающих местах отличная охота по водоплавающим, дупелю и бекасу, тетеревам и белым куропаткам. Правда, туда далекоавато добираться, но разнообразие охоты и обилие дичи искупают трудности дороги.

А. А. Мейдман, кроме озера Селигер, предпочитает ездить в Куйбышевскую область. Здесь, в 20 часах езды на поезде от Москвы, он находит отличные равнинные места с перелесками, в которых в первую неделю октября обычно вальдшнепиные высипки.

Отдых. Архангельская область, озеро Лача. Фото автора

Любителя ирландского сеттера Татьяну Кром привлекает не только охота, но и красота северных пейзажей. Овражистые леса, распадки, маленькие живописные речки, вдоль которых неплохой бывает охота по дупелю и бекасу, влекут ее в Сусанинский и Буйский районы Костромской области. Ездит она и в Псковскую область, в район Жижицких озер. Вокруг них много моховых болот с обилием белой куропатки. По гривам между болотами господствуют сосновые леса. На самих озерах много уток. Но ходьба в этих местах тяжелая, добираться туда сложно.

Владелица дратхаара, эксперт-кинолог всесоюзной категории В. К. Ушакова каждый год смело выбирает по карте новые места для поездок на охоту. Бывала она в Рязанской области на реке Тырница (приток Оки) и охотилась там по дупелю и бекасу. Ездила на реку Малая Созь в Калининской области. На полях, прилегающих к реке, неплохая охота по перепелам. Особенно большое удовольствие испытала она от охоты у реки Стрелица (приток Сухоны в Вологодской области). Есть там маленькая пристань Голуби и деревня, а вокруг дремучие леса с потрясающим обилием дикой смородины. В окружающих лесах много медведей и боровой дичи. А по болотам и пойме достаточно дупеля и бекаса. Лес вокруг болотистый, много кочкарника, есть и опасные топи.

Поинтерист, эксперт-кинолог всесоюзной категории А. В. Гусев предпочитает охотиться западнее Москвы, в Брянской и Смоленской областях. По левому берегу Десны, в 60—80 км за Брянском, он находит хорошие луга с оби-

лием дупеля и бекаса. Вокруг лугов, по опушкам лесов, на вырубках и среди посадок достаточно боровой дичи. Под Трубчевском неплоха охота на уток.

Мы перечислили, конечно, далеко не все те места, в которых охотятся московские любители легавых собак, но и это перечисление говорит о еще имеющих достаточно широких возможностях охоты с собакой за пределами густонаселенных районов. Важно самому найти наиболее подходящее место, а не бросаться по следам опытных охотников, выведывая у них точные координаты излюбленных ими районов. Ведь настоящая охота — всегда поиск и подготовка к ней это тоже романтика, и не беда, если отдельные выезды окажутся неудачными. В конце концов вы все равно найдете тот единственный район, ту единственную деревню для остановки, вокруг которой есть и лесная глухомань, и просторные луга с кружением уток над ними. И тогда вы, как тайну, будете хранить это место от напыляемых темпераментных соперников. Мест для охоты еще много, и чем больше рассредоточатся по ним охотники, тем больше будет своих заветных уголков у каждого, тем равномернее будут использованы наши охотничьи богатства.

Счастливых поисков вам и успешных охот!

УДК 639.1. 05

В самом начале августа, перед открытием охоты, не забудьте навести справки о том, где, в каких областях, районах и хозяйствах и по каким видам дичи будет разрешена охота с легавой (РЕДАКЦИЯ).

О ПОЛЕВЫХ ИСПЫТАНИЯХ ЛЕГАВЫХ СОБАК

В. КУРБАТОВ,
эксперт-кинолог всесоюзной категории

Каждый пересмотр правил полевой экспертизы легавых собак преследует цель их совершенствования. Знание истории развития полевых испытаний может помочь полнее использовать опыт прошлого и избежать повторения ошибок.

В дореволюционной России существовали четыре самостоятельные кинологические организации. Старейшей было общество любителей породистых собак (ОЛПС), учрежденное в 1886 г. двумя профессорами зоологии Петербургского университета — М. Н. Богдановым и Э. А. Янсоном. Это общество в 1887 г. провело первые испытания легавых и в положении о них указало: «Цель полевых испытаний, с одной стороны, состоит в том, чтобы показать, какая порода собак лучше удовлетворяет требованиям современной русской охоты, а с другой стороны, — чтобы указать тех победителей, от которых охотник может получить заведомо кровную собаку».

Работа собак на первых испытаниях расценивалась по заимствованной у англичан таблице, по которой чутье и поиск оценивались по 10 баллов, а стойка, выносливость, аппель (приход на сигнал) и общая дрессировка — по 5. Однако такой способ оценки не удовлетворил организаторов и в следующем году были проведены парные испытания по составительному принципу. В дальнейшем ОЛПС перешло к «абсолютно-балловой» системе испытаний Московского общества охоты, а затем к «баллово-составительной» — с парным пуском собак в поиск и оценкой по пятибалльной шкале чутья, поиска, стиля, потяжки-подводки, общей дрессировки, анонса и секундирования, с последующим умножением на соответствующий коэффициент «трудности» и суммированием их. Но позже ОЛПС снова вернулось к составительной системе и закончило свою деятельность в 1922 г. признанием правил МОО. Однако, каковы бы ни были методы испытаний, ОЛПС всегда придерживался положения: «Все собаки, с которыми охотятся в лесной местности России, должны испытываться в местах лесных».

С 1890 г. МОО начало проводить свои испытания легавых, но, в отличие от ОЛПС, ареной для них избрало подмосковные болота с бекасами и дупелями. Крупнейшие знатоки работы легавой К. В. Мошнин, А. Е. Пигот, А. Ф. Федоров и другие разработали правила испытаний и расценочные таблицы применительно к избранным условиям испытаний собак поодиночке. Несмотря на то, что как сами правила, так и таблицы неоднократно пересматривались, МОО ни разу не отошло от них и не применило иной системы испытаний.

Приводимая ниже таблица показывает, как изменялись удельный вес и значимость отдельных элементов работы легавой. Следует отметить, что после объединения таблиц для первопольных и многопольных собак судьям было оставлено право оказывать некоторое снисхождение первопольным, при отсутствии у них достаточного опыта или послушания. К первопольным, выступавшим в классе многопольных, никаких льгот не предусматривалось.

Основным документом, отражавшим качества работы собак, признавались лишь судебские отчеты, подписанные всей судебской коллегией. Балловые же оценки служили наиболее удобной, конспективной формой определения степени дипломов и порядкового места победителей состязаний.

Говоря о дореволюционном периоде, необходимо упомянуть еще две организации, пытавшиеся идти собственными путями: Отдел кровного собаководства (ОКС), организованный в Петербурге в 1903 г. и принявший систему западноевропейских парных фильдтрайльсовых состязаний с бешеным ходом собак, испытаниями в открытых местах по куропаткам и приглашением иностранных судей, и Аксаковское общество охоты

в Москве, которое в 1913 г. предложило свою расценочную таблицу. В ней только 40 баллов отводилось врожденным качествам собак, а 60 — дрессировке. Дипломов этого общества другие организации не признавали и оно было вынуждено отказаться от своей системы.

30 августа 1969 г. исполнилось 50 лет со дня первых после-революционных испытаний легавых, проведенных ОЛПС. В них участвовало только четыре собаки, которых вели сами владельцы. Судили по правилам МОО Г. П. Карцов, Э. Ф. Мейзе, В. М. Новодворский и П. А. Шестаков. После этого количество испытаний и испытуемых собак стало неуклонно расти и уже в 1924 г. на первых испытаниях Мосгубохотсоюза выступало свыше 50 собак. Многопольных судили: Г. А. Кузнецов, В. В. Мацкевич, В. П. Рождественский и А. А. Чумаков. Первопольных судили: Г. А. Кузнецов, М. Д. Менделеева—Кузьмина, П. А. Шестаков и В. Н. Щегловский, а среди ведущих вновь выступили такие натасчики-профессионалы как Г. А. Алексеев, К. А. Лихачев, И. У. Селичев и Д. И. Старостин.

Увеличение количества испытаний привело к произвольному толкованию правил на местах и вызвало необходимость создания единых правил испытаний для всей территории Союза. В 1925 г. на Первом всесоюзном кинологическом съезде с проектом таких правил выступил Р. Ф. Гернгросс. Правила после обсуждения были приняты единогласно и просуществовали до 1939 г. Эти правила, как и правила МОО, были приспособлены в первую очередь для испытаний собак по болотной дичи и поэтому были менее пригодны для судейства по боровой и полевой птице. Оценка собак базировалась на субъективных впечатлениях судей. Правильность оценки одной собаки не могла быть проверена путем одновременного пуска второй. Приспособленность правил для судейства на болоте придавала им спортивный уклон. Такие недостатки сохранились и в дальнейшем. С 1939 г. увеличилось только число граф и подграф, по которым оценивалась работа собак, что, в свою очередь, вызвало увеличение числа ошибок.

РАСЦЕНОЧНАЯ ТАБЛИЦА МОО И ЕЕ ВИДОИЗМЕНЕНИЯ

Годы	Чутье	Быстрота и манера поиска	Стойка	Потяжка и подводка	Стиль	Дрессировка	Подача	Общий балл
Для первопольных (моложе 18 месяцев)								
1891	25	20	20	10		20	5	100
1892—1895	25	15	15			20		75
1896—1898	30	20	15	10		25		100
1899—1901	30	25	20	15		20		100
1902—1903	30	20	15	7 3		25		100
Для многопольных (старше 18 месяцев)								
1890	30	20	15	10		20	5	100
1891—1895	25	20	20	10		20	5	100
1896—1902	25	20	15	4/11		20	5	100
Объединенная для перво- и многопольных								
1903—1925	25	20	5	4 II	15	20		100
Таблица Всенохотсоюза								
1926—1939	25	20	5	15	15	20		100
Расценочная таблица 1939 г.								
1940—1970	10+10+5	10+10	5	5	10	5+5+5	10+10	100

Отмечу, что вариант правил 1939 г. оставался малоизвестным до 1947 г., когда Кинологическое совещание, несколько видоизменив, утвердило их. Новые правила характеризовались попыткой ввести уточнения оценок работы собак путем подразделения одних граф расценочной таблицы на суммируемые подграфы, а других — на новые самостоятельные графы, а также приложением **обязательной** «таблицы скидков», показывающей, сколько при ошибке собаки следует скинуть с полного балла каждой из граф и подграф в «трудных» и «легких» условиях, однако без указаний, что под этими условиями следовало понимать. В связи с этим «таблица скидков» не только не облегчала работу судьи, но часто толкала его на ошибки.

Что касается якобы большей точности оценки работы собаки благодаря детализации таблицы, то уже одно увеличение числа граф с 6 до 13 повышало число ошибок. И это вполне понятно, так как основой всех оценок были и остались только наблюдения ведущих экспертизу лиц.

Увеличение числа элементов работы собаки в расценочных таблицах с 1939 г. создало иллюзию более точного (цифрового) определения всех качеств легавой. Однако, если принять во внимание условность «таблиц скидков», выражающуюся, например, в том, что за одну пустую стойку с посылом снимается за «верность (чутья)» два балла, а за неоднократные — четыре (из 10), то узнать, насколько верно работает собака, можно только из описания ее работы.

Увеличение количества граф, к сожалению, не прибавило четкости в изложении требований и позволяло не только различно толковать, но даже противоречиво понимать их. Согласно правилам, быстрота хода собак должна оцениваться в соответствии с породой. Что же надо ставить курцхаару, идущему карьером, непредусмотренным в стандарте породы? По правилам, видимо, следовало снижать, а по расценочной таблице ставить полный балл, так как в ней указано, что чем быстрее ход, тем балл выше.

Введенный термин «угонка» пояснения не имел; что под ним подразумевалось и в чем отличие его от гоньбы, сказано не было. Протяженность угонки также указана не была, а ведь охотникам хорошо известно, что несколько прыжков за птицей только портя выстрел или разгоняют выводок, а бросок на 10—20 шагов может подвести собаку под выстрел и в результате привести к ее гибели. Деление графы «стиль» на три также способствовало завышению оценок. Поэтому в 1954 г. правила были вновь пересмотрены. По существу они остались без изменений и только «таблица скидков» из обязательной была признана ориентировочной, что заметно облегчило судейство.

Действующие ныне правила утверждены в марте 1959 г. В них внесено очень мало изменений. Основным изменением явились ограничивающие степень диплома баллы по графе «дальность». Так, при балле 5 собака может быть награждена дипломом не выше III степени, 6 — II и 7 — I степени. Кроме того, проходной балл (суммарный) по графам «постановка» и «послушание» был снижен с 13 до 12. Остальные ограничения остались прежними, т. е. для диплома II степени собака должна была набрать 16 баллов (суммарно) за чутье, общий — 60, для II степени, соответственно, 18 и 70 и для I степени — 20 и 80. Минимальный проходной балл за стойку, дававший право на диплом, остался прежним — 3.

Однако введенное ограничение по проходному баллу за «дальность» чутья и тенденция распространить ограничения в баллах на другие графы не смогли дать большей точности,

так как оценка по любой графе никакими объективными данными не подтверждается. Поэтому при ограничениях всегда могут быть сделаны допущения, только прикрытые разговорами о точности.

В остальном правила не изменились, в них остались все те недостатки, о которых писал журнал (№ 6, 1957). Можно только добавить, что отдельная графа «потяжка» явно не обоснована. Потяжка — красивый элемент работы легавой, но на результат встречи с птицей она не влияет. Потяжку, как эстетический элемент, следует отмечать в отчетах, но не оценивать. В противном случае работающая без потяжки собака всегда будет получать на пять баллов меньше, нежели равная ей во всем остальном, но имеющая потяжку.

Прогресс точных наук породил стремление подводить математические (или, вернее, арифметические) обоснования под расценку работы собак. Существуют попытки связать степень диплома с процентами набранных баллов как суммарно, так и по отдельным графам, установить силу пахучести птицы в соответствии с поверхностью ее тела (без учета поведения и окружающей среды) и многие другие. Все эти течения не выдерживают критики из-за явного упрощенчества перевода на математические рельсы биологических процессов, моделирование которых является одной из самых сложных задач современности. В то же время вряд ли можно возражать против того, что дипломированная собака должна полностью удовлетворять охотника, т. е. правила должны помогать не только отбору производителей, но и испытанию пригодности легавых для охоты.

Для облегчения работы недостаточно опытных экспертов, к правилам следует обязательно давать методику экспертизы, использовав для этой цели хотя бы указания из книги Р. Ф. Гернгросса, возможно, добавив к ней **ориентировочную** таблицу скидков.

В заключение стоит упомянуть, что у прибывающих к нам из-за рубежа легавых полевые качества определяются не дипломами, а призами трех степеней. Призы, полученные на состязаниях типа «дерби» или «фильдтрайлс» и других для английских собак, можно приравнять к нашим дипломам соответствующих степеней. Призеры «универсальных» и прочих испытаний континентальных легавых ввиду их специфики, несмотря на балловую оценку, ни в какое сравнение с нашими не идут.

Привожу список литературы, могущей представить интерес для лиц, работающих с легавыми собаками.

Правила проведения выставок, выводок и полевых испытаний охотничьих собак. Изд. МСХ СССР, 1959 г., Москва (литогр.).

Пятьдесят лет работы с легавой. Изд. ЛООКС, Л-д, 1937. Гернгросс Р. Ф. Полевые испытания подружейных легавых собак и судейство на них. III изд. КОГИЗ, 1935.

Рази А. А. Очерки кинологии, изд. ДООКС, Ростов-на-Дону, 1929.

Сборник ДООКСа. Изд. ДООКС, Ростов-на-Дону, 1926. Ежегодник Общества любителей породистых собак (ОЛПС), 1913—1916 гг.

Родословная книга собак Московского общества охоты (РК МОО) 1902—1914 гг.

Правила полевых испытаний за 1939, 1947 и 1954 гг.

УДК 636.751

● Впереди — дичь. Фото Б. ПУЧКОВА

ОСТОРОЖНО: У ТЕБЯ В РУКАХ РУЖЬЕ

И. МИХАЛЕВСКИЙ,
профессор

Обращение с охотничьим ружьем и боеприпасами требует большой осторожности и предусмотрительности. Об этом нельзя забывать ни на охоте, ни в бытовых условиях. Особенно следует об этом помнить охотникам, у которых в доме есть дети, подростки-мальчишки. Как магнитом, тянет их к ружью и пороху, чтобы «поиграть» с ними или «пальнуть».

Да и со взрослыми охотниками при появлении беспечности, неправильном обращении с ружьем и несоблюдении элементарных правил поведения на охоте может случиться несчастье.

Расскажу о случаях, свидетелем которых я был сам или сведения, которые я получил из достоверных источников, а также о тех пострадавших, которых пришлось лечить за время моей многолетней хирургической практики.

Существует правило: **возвращаясь с охоты, разряди ружье до входа в населенный пункт** (за 200 м до первого дома на окраине населенного пункта. Ред.). К сожалению, оно не всегда соблюдается.

Мы возвращались с удачной охоты, увешанные богатыми трофеями. Радостные шли по деревне, забыв разрядить свои ружья. Набравшись гурьбой мальчишки обступили нас и стали приставать: «Дяденька, покажите!». Один из любознательных мальчишек умудрился за спиной охотника незаметно взвести курок и выстрелить. Ружье от отдачи сорвалось с плеча и сильно ударило одного из нас по голове. Охотник потерял сознание и около месяца пролежал в больнице с сотрясением мозга.

В доме нельзя держать заряженное ружье — так гласит другое правило. В нашей деревне был такой случай. Охотник за много лет привык спокойно держать в доме заряженное шомпольное ружье. Но однажды спокойствие было нарушено... Когда старшие работали в поле, малолетний сынишка, оставшийся в доме один, решил побаловаться с ружьем. Он взвел курок, нажал на спуск — грянул выстрел, хата наполнилась дымом. Перепугавшийся мальчишка убежал в лес. От тлеющего пня, сделанного из пакли, возник пожар. К приходу родителей дом и все имущество сгорели.

Более трагический случай произошел в соседней деревне, где охотник, имея «централку», держал ее в доме заряженной: «На всякий случай — от воров».

Взрослые работали на огороде, а в доме остались семилетний сынишка с пятилетней сестренкой. Мальчику пришла мысль: «попугать» девочку. Он снял со стены ружье, взвел курок, нацелился и убил сестру наповал...

Не выбегай из круга вперед на коллективных охотах и облавах. В качестве примера нарушения этого правила могу рассказать о происшествии с моим шурином, горячим охотником. Дело было на «Петров день», когда в старину начиналась охота по тетеривиным выводкам. Мы охотились вчетвером. На опушке леса собаки подняли выводок. Первой взлетела тетерка, шурин выстрелил, тетерка упала в кусты. Из опасения, что собаки разорвут дичину, охотник бросился вперед. В этот момент другой охотник выстрелил по тетереву в ту сторону, где в кустах уже был человек...

Две дробины № 6 попали шурина в левое предплечье, а третья сорвала ему кончик носа. Ранка на носу воспалилась, развилось рожистое воспаление, потребовавшее около месяца лечения.

Не стреляй наугад. Это правило иногда не соблюдается, что может привести к печальным последствиям.

В хирургическое отделение нашей клиники поступила старушка по поводу ушемленной грыжи. Кроме грыжи, у больной обнаружили отсутствие левого глаза, удаленного ранее в связи с огнестрельным его ранением. Оказалось, что несколько лет назад в лесу под Москвой старушка мирно собирала грибы. Вблизи раздался выстрел... Она ощутила в левом глазу жгучую боль и сразу потеряла зрение. Начала кричать и звать на помощь, но трусливый

охотник скрылся в кустах. А бедная женщина осталась без глаза.

Будь осторожен с ружьем со взведенными курками. В мое дежурство по больнице в Москве доставили взрослого охотника с очень тяжелым ранением лица. Лицо представляло сплошную зияющую рану: были вырваны нижняя и верхняя челюсти, оторван нос, левый глаз выпал из орбиты, во рту болтались кровоточащие обрывки языка...

Случилось это во время охоты на зайцев по первой пороше. Охотник стоял «на следу» со взведенным курком. Собаки ушли куда-то далеко. Руки охотника устали и он опустил ружье на землю, а сам на секунду уперся подбородком на стволы, как-то оступился и зацепил за спусковой крючок. Грянул выстрел...

Около месяца врачи лечили охотника, но он скончался от гнойного менингита.

При аналогичных обстоятельствах другой охотник, также при охоте на зайцев, оперся правой рукой на стволы ружья со взведенными курками. По-видимому, полый пулшубка был задет спусковой крючок — последовал выстрел и охотнику оторвало четыре пальца, изуродовало всю кисть. При операции от всей кисти мне удалось сохранить больному только большую палец.

Недопустимый способ охоты. В старину практиковался варварский и очень опасный способ охоты. На тропях зверя в лесу ставили петли, самострелы и даже настоящие ружья.

В моей хирургической практике в Сибири встретился гражданин (не охотник), страдавший около 10 лет хроническим остеомиелитом костей левой голени после ранения картечью...

Шел он в тайге по тропинке, зацепился за веревочку и внезапно раздался выстрел. Почувствовал резкую боль в ноге, потерял сознание. Когда пришел в себя, увидел большую кровоточащую рану, встать на ноги не мог, кости оказались перебитыми. Пытался ползти, но не было сил, часто терял сознание. Случайно его подобрал два охотника, которые смастерили волокушу и на ней с трудом дотащили раненого до деревни. Он 8 месяцев пролежал в больнице, его многократно оперировали под общим наркозом. Выписался из больницы с большим укорочением ноги, у него часто открываются раны, образуются свищи.

Не шути с порохом. Порох и снаряженные патроны следует хранить под замком. Такие запретные предметы нередко привлекают мальчишек, им хочется применить порох для своих «особых целей».

После русско-японской войны, когда я еще был мальчишкой, мы с братом таскали у отца порох и готовили из него «шимозы». Для этого черный порох стирали в порошок, набивали им соломинки или тростник. Подожженная «шимоза» с шипением двигалась, взлетала в воздух, выделывая причудливые фигуры. На запуск такой ракеты обычно сбегались все мальчишки деревни. Зрелище было занятное, но не всегда безобидное. Одному из ребят «шимоза» испортила новый костюм, а другому обожгла лицо, оставив след на всю жизнь.

Растирание пороха в порошок часто таит в себе большую опасность.

Мой школьный товарищ К., будучи учеником пятого класса, решил заняться пиротехникой для изготовления фейерверков. Нужно было в ступке стереть порох, серу и железные опилки. Во время такой манипуляции произошел взрыв. Товарищу обожгло лицо, выжгло глаза и он навеки остался слепым.

В этих строках я стремился не столько дать описание несчастных случаев, сколько привлечь внимание охотников на анализ некоторых причин, приводящих к несчастью.

СДР 623.442.6

ЦВЕТНАЯ ЗАКАЛКА РУЖЕЙНЫХ ДЕТАЛЕЙ

А. СТОЧНОВ,
инженер

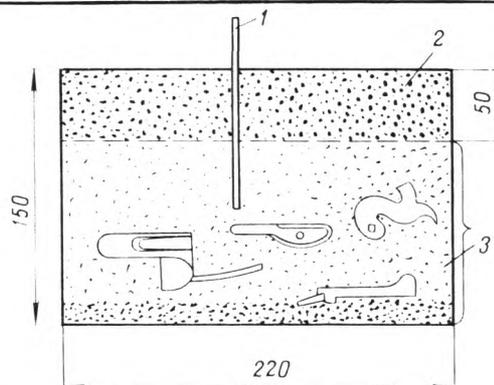
Цветная закалка деталей охотничьих ружей (ствольной коробки, основания спускового механизма, курков, замочных досок, рычага запираения и т. п.) производится для получения на поверхности деталей красивого узора под мрамор и образования твердой корочки, предохраняющей их от механических повреждений (царапин, забоин и т. п.) и в какой-то мере от коррозии. В этом случае детали изготавливают из низкоуглеродистой стали марок 15—20.

Детали, предназначенные для цветной закалки, или, как еще говорят, закалки под мрамор, предварительно подвергают глянцеванию (полировке) по наружным поверхностям с последующей тщательной промывкой органическим растворителем (гидролизным спиртом, ацетоном или авиационным бензином). На поверхности деталей не должно быть каких-либо загрязнений и тем более следов ржавчины.

Подготовленные под закалку детали укладывают комплектно в железные ящики и засыпают углем из костей животных (см. рис.).

Вместе с деталями в ящик устанавливают один или два «пробника» («свидетеля») из низкоуглеродистой стали марки 15, с их помощью определяют фактическую температуру нагрева самих деталей в процессе нагрева под закалку. Затем упакованный ящик загружают в нагретую камеру электродуховки Н-30 и нагревают детали до температуры 820°C. Ориентировочное время нагрева один час. Чтобы убедиться, что детали прогрелись до нужной температуры, перед выгрузкой ящика из печи вынимают «свидетеля», по которому судят о прогреве самих деталей. Минимальная температура деталей должна быть 720—740°C. Затем ящик переносят в закалочный бак с проточной водопроводной водой. Уже в воде содержимое ящика (детали вместе с угольной крошкой) выбрасывают на дно сетчатой корзины, а горячий ящик ставят около бака.

В баке с водой детали быстро охлаждаются и приобретают мраморную расцветку за счет образовавшихся так называемых цветов побежалости на поверхности деталей.

Схематический чертеж железного ящика для цветной закалки.

1 — «пробник» («свидетель»), 2 — слой костного угля, 3 — закалкаемые детали в смеси с костным углем.

Вместе с тем в процессе нагрева под закалку детали, изготовленные из низкоуглеродистой стали (марки 15—20), на небольшую глубину с поверхности науглероживаются, вследствие чего после закалки образуется твердая корочка, предохраняющая поверхность деталей от механических повреждений и коррозии.

Закаленные детали промывают в чистой воде и просушивают в ящике, использовавшемся для нагрева деталей под закалку, до удаления влаги (в течение 15 минут).

Для закрепления полученной расцветки (узора) под мрамор детали лакируют бесцветным лаком (например, бакелитовым), разведенным растворителем № 646 ГОСТа № 5630-51 до вязкости 18" по ВЗ-4 и сушат в сушильном шкафу при температуре 80° ± 120°C в течение 1,5 часа.

Контроль качества цветной закалки производят сравнением ее с эталоном.

При массовом производстве процесс цветной закалки, как правило, механизуют. В этом случае используют специальные многоместные ящики из жароупорной стали с выдвигаемым дном и специальные рольганги (транспортеры) для транспортировки ящиков в печь и из печи к закалочному баку.

Вместо угля из костей животных можно применять угольную крошку, полученную из обугленных отходов твердой кожи. Применение заменителей типа торфяной крошки, составных карбонаторов в сочетании со специальными химикатами дает менее выразительную и менее контрастную расцветку.

г. Тула

УДК 623.442.6

КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ МАСЛОВ

Л. МАЙГУР

(К 90-летию
со дня рождения)

Константин Петрович Маслов родился в г. Петербурге, в семье служащего. Трудовую деятельность Константин Петрович начал в 1894 г. у известного оружейника второй половины XIX и начала XX века Ф. О. Мацка и проработал у него пять лет учеником, а затем восемь лет подмастерьем. После смерти Ф. О. Мацка, по желанию последнего, Константин Петрович стал его воспитанником и продолжил начатое им дело в небольшой кустарной мастерской в Петербурге. Здесь К. П. Маслов вместе с женой изготавливал по заказам охотничьи ружья, не уступавшие лучшим образцам охотничьих ружей известных оружейников Европы.

Охотники и мастера-оружейники старшего поколения хорошо знают Константина Петровича Маслова как одного из известных мастеров охотничьего оружия. В России ружья, изготовленные в мастерской К. П. Маслова, пользовались большой известностью и спросом.

После Октябрьской революции Константин Петрович ра-

ботал в воинских частях и организациях мастером оружейного дела. Впоследствии он получил воинское звание — младший техник-лейтенант и за долговременную безупречную службу был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

За долгий срок работы в оружейном производстве Константин Петрович изготовил большое количество ружей и непосредственно участвовал в изготовлении 457 новых охотничьих ружей высокого класса. Этими ружьями пользовались и пользуются сейчас многие охотники как в нашей стране, так и за ее рубежами. Выдающийся деятель Советского государства Сергей Миронович Киров имел и высоко ценил ружье 20 калибра, изготовленное К. П. Масловым.

На пенсию Константин Петрович Маслов ушел в возрасте 72 лет, но и после этого продолжал работать в оружейной мастерской ВВОО. Несмотря на преклонный возраст, он продолжает по мере своих сил и возможностей трудиться, консультирует охотников по вопросам охотничьего оружия.

Охотники высоко ценят ружья, изготовленные при непосредственном участии Константина Петровича Маслова, а также его большую общественно полезную деятельность, желают ему доброго здоровья.

г. Ленинград

КАК СДЕЛАТЬ РЕЗИНОВУЮ ЛОДКУ УСТОЙЧИВОЙ

В. ШАБАНОВ,
геолог

Как известно, резиновые лодки используют для плавания не только по спокойным водам.

Однажды мы спустились по течению далекой северной реки Инуйкан.

Приготовления к плаванию заняли почти половину дня. Отдали концы, и наш «дредноут», оставив за кормой первый километр пути, набирая скорость, поплыл к первому перекату.

Чувствовалось, что лодка с трудом поддается управлению двумя шестами. Благополучно перескочив первый перекат и едва успев перевести дух, вошли в струю, бившую в берег на крутом повороте. Несмотря на титанические усилия, уйти в сторону от прижима не удалось, и лодку понесло прямо на залом. Как выяснилось потом, все инстинктивно наклонились на один борт, чтобы отвести от себя удар. Остальное я уже осмысливал, вынырнув из-под накрывшей меня лодки.

Вечер ушел на сушку вещей, анализ и выводы из случившегося. Все сошлось на том, что с рекой надо быть на Вы. Все на лодке должно быть максимально принаитовлено (прикреплено).

У поселка Пылгин из ближайшей к реке землянки мы

вытащили два бревна диаметром 18 см, длиной около 4 метров. Притащили к берегу и, положив параллельно к бортам лодки, обрубали так, что их длина стала соответствовать длине лодки.

Получились балансиры. Теперь осталось придумать крепление бревен к бортам так, чтобы была соблюдена автономность работы каждого бревна-балансира. К счастью, на глаза попались старые бадьи, служившие для подъема золотосодержащей породы из шурфов. Дужки бадей толщиной 10 мм заканчивались петлями с внутренним диаметром 6 мм. Зубилом сбили 6 колец и тщательно обмотали их распущенным концом капроновой веревки. На каждом из бревен затесали по окружности по три неглубоких желоба, чтобы не скользила обвязка, прихватывающая кольца-шарниры к бревнам (рис. 1).

К лодке, находившейся на воде, подвели бревна-балансиры и, пропустив капроновый трос диаметром 10 мм через кольца-шарниры и бортовой спасательный леер лодки, завязали его на корме (рис. 2).

Конструкция работала отлично. Достоинства бревен-балансиров обнаруживались с каждым пройденным километром пути. Кроме того, что лодка получила дополнительную плавучесть и устойчивость, бревна-балансиры надежно защитили ее с боков от прикосновения камней на перекатах и во время подхода к обрывистым обнажениям каменных пород у берегов реки. Теперь мы рискнули соединить весь груз в один пакет, переместив наиболее тяжелую его часть на дно лодки.

На усовершенствованной таким образом лодке мы преодолели еще несколько порогов и благополучно вышли к морю.

Несколько лет спустя так оборудованная лодка была успешно применена при прохождении рек Калар и Витим, где эта конструкция выдержала испытание в плавании на протяжении более чем 600 км пути, пройдя большие перекаты Беремьян, Чукчуда, Цыпа, Каменный и др. При этом один из участников экспедиции работал веслами, а другой управлял кормовым веслом.

МОЙ СПОСОБ ОТДЕЛКИ ЛОЖИ

А. ПЕТРЕНКО,
инженер

Охотничьи ружья валового производства, как правило, выпускаются заводами с недостаточно хорошо отделанной ложей. Обычно дерево ложи слегка тонируют красителем и покрывают лаком. Такие ложи имеют неприятный светлый свет, а на лаковом покрытии быстро появляются царапины. Повреждение лакового покрытия приводит к периодическим увлажнениям и высыханиям ложи, что на охоте неизбежно. Древесина изменяет объем, а это, в свою очередь, ведет к интенсивному разрушению лакового покрытия и возникновению трещин. Кроме того, такая ложа через 2—3 года эксплуатации приобретает весьма неприглядный вид, да и долговечность ее невелика. Для большинства охотников-любителей эстетическая сторона их оружия играет не последнюю роль, а долговечность — тем более. Потому отделку ложи необходимо улучшать.

Восстановить и улучшить отделку ложи после повреждения заводского покрытия довольно легко, это можно сделать в домашних условиях самому охотнику, проделав следующие операции.

Произвести неполную разборку ружья. Отделить от ложи колодку (ствольную коробку), затылок и антабку. Снять с цевья металлическую рамку и все остальные металлические детали. Тщательно удалить с ложи и цевья остатки старого лакового покрытия. Лаковое покрытие удаляют техническим ацетоном, очищая затем поверхность ложи наждачной бумагой средней величины зерна. Ацетон можно и не применять. После удаления лакового покры-

тия необходимо отшлифовать ложу и цевье тонкой наждачной бумагой, лучше «крокусом». При обработке этих деталей наждачной бумагой нужно следить, чтобы не повредить насечку и не снять большого слоя древесины.

Отшлифованные ложу и цевье красят морилкой, имитирующей ореховое дерево. Состав морилки в частях по весу следующий: глауберова соль — 3 ч. (сухое вещество), марганцевокислый калий — 3 ч. (сухое вещество), вода (при температуре +60 — 80°C) — 100 ч.

Глауберова соль и марганцевокислый калий в обиходе именуются соответственно «английской солью» и «марганцевой». Эти вещества можно приобрести в любой аптеке.

Вода должна быть как можно меньшей жесткости, лучше использовать дистиллированную воду, в крайнем случае дождевую или талую воду из снега или льда.

Готовят морилку следующим образом. Отвешивают требуемое количество марганцевокислого калия и глауберовой соли, например на 200 г воды по 6 г одного и другого вещества. Затем подогревают воду до плюс 60—80°C, после чего в требуемом объеме воды (в данном случае в 200 г или мл) полностью растворяют марганцевокислый калий, а затем глауберову соль. Этот раствор должен отстояться в течение 48 часов. После отстаивания раствор сливают в другую посуду. При этом нельзя взмучивать осадок, оставшийся на дне посуды, в которой раствор отстаивался. Слитый раствор готов к применению. Хранят его в плотно закрытой стеклянной бутылке.

Перед окрашиванием ложу и цевье обильно смачивают водой и затем вытирают. Морилку наносят на поверхность древесины кистью или тампоном из хлопчатобумажной ткани вдоль волокон. После нанесения первого слоя морилки ложу и цевье сушат около двух часов при комнатной температуре. Окрашивание производят один или два раза в зависимости от желаемой плотности окраски. Следует учитывать, что окрашенная поверхность со временем несколько светлеет в сравнении с первоначальным тоном.

ФИНЛЯНДИЯ

Карбин стандартного типа мод. ЛСА сист. Маузер, четырехзарядный вариант, с продольно скользящим болтовым затвором с поворотом.

Карбин Тикка, стандарт ЛСА представляет собой одностольное магазинного типа ружье с продольно скользящим, с поворотом, болтовым затвором системы Маузер, приводимым в действие от руки. Магазин на 3 патрона, четвертый патрон помещается в патроннике. Карбин центрального боя под патроны калибра 5,6; 6; 6,35 мм Ремингтон, 6,17 и 7,82 мм Винчестер.

Вес карабина 3 кг, общая длина 1070 мм. Ствол сделан из специальной ствольной стали Бофорса длиной 580 мм, пристрелян на дистанцию 150 м. В его канале 6 нарезов высокого качества, что обеспечивает отличный бой по интернациональному стандарту. Ствол не имеет касания к цевью.

Ложа с пистолетной шейкой типа Монте-Карло из ореховой древесины, без амортизатора, но с затылком из пластмассы. Цевьё полуохватывающее. Насечка сделана в тех местах, где стрелок захватывает ложу во время стрельбы.

Спусковой механизм сделан с регулируемым усилием спуска от 1 до 2,8 кг. Регулировка производится легко винтом, находящимся в отверстии магазина.

Затвор и ствольная коробка изготовлены из высококачественной хромо-молибденовой стали. Затвор никогда не дает отказов. Все трущиеся детали полированы. Ствольная коробка снабжена пазами для установки оптического прицела.

Магазинъемный и может быть заменен магазином на 10 патронов. Прицел целиковый. Мушка установлена на высоком основании и закрыта кольцевой съемной гардой (намушником).

Карбин Тикка, люкс ЛСА отличается от предыдущего тем, что имеет лучшую отделку и вес 3,1 кг.

У обоих карабинов рукоятка затвора находится в непосредственной близости от спускового крючка с правой стороны, что очень удобно при перезарядке ружья, так как не нужно далеко тянуться за рукояткой затвора. Достаточно поднять ладонь руки ребром кверху и указательный палец упрется в рукоятку затвора, последнюю можно будет повернуть вверх. Движением руки назад (в пределах изгиба кисти в кулак) затвор легко отводится и из патронника в ствольную коробку извлекается использованная гильза и в определенный момент отразится из ружья. Движением же кисти руки вперед затвор дойдет очередной патрон. После поворота рукоятки вниз произойдет захват зацепом выбрасывателя закраины гильзы и канал ствола заперется затвором с помощью боевых упоров, входящих в специальные выемки ствольной коробки. При движении затвора вперед боевой взвод курка становится на шептало. Боевая пружина получает максимальное сжатие. Карбин имеет флажковый предохранитель, фиксирующий ударно-спусковой механизм от срабатывания при нажиме на спусковой крючок, а затвор — от отпирания.

Ни купить, ни заказать эти карабины нельзя, так как их в СССР не импортируют.

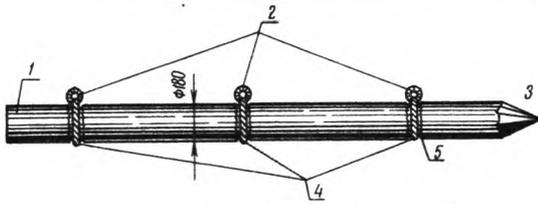

Рис. 1. Схематический чертеж деревянного балансира: 1 — бревно-баланси́р из сухостойного дерева диаметром 180 мм; 2 — металлические кольца-шарниры из проволоки диаметром 10 мм и диаметром отверстия 60 мм; 3 — затес переднего конца бревна; 4 — веревка из напрана для призывывания колец-шарниров к бревну толщиной 10 мм; 5 — кольцевые затесы для фиксации веревки, крепящей кольца-шарниры.

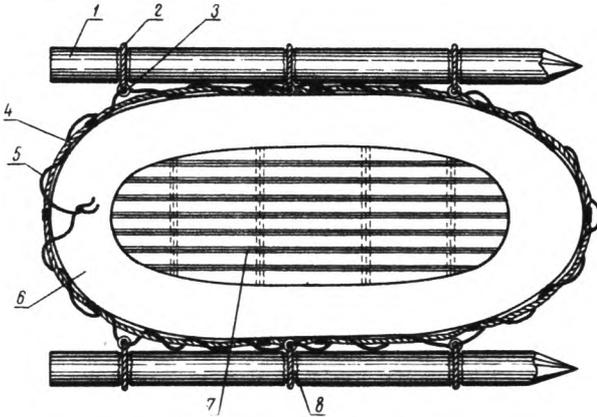

Рис. 2. Схематический чертеж монтажа баланси́ров и резиновой лодки: 1 — бревно-баланси́р; 2 — веревка для крепления колец-шарниров; 3 — кольца-шарниры; 4 — спасательный леер лодки; 5 — напрановая веревка для крепления бревен-баланси́ров к лодке; 6 — резиновая лодка; 7 — поёл из реек; 8 — кольцевые фиксирующие затесы.

Окончательно окрашенные и высушенные, эти детали гляncуют сухим суконным лоскутом, затем пропитывают подсолнечным маслом. Для пропитывания их подогревают над газовой горелкой, электроплиткой или над керогазом до температуры 50—60°C и при этой температуре поверхность ложки обильно смазывают маслом до возможно большего насыщения. Смазывать маслом ложу и цевьё следует как с торцов, так и с боковых сторон, вдоль волокон древесины. При прогреве и пропитке их необходимо все время перемещать над источником тепла, чтобы обеспечить равномерность нагрева. Одновременно нужно следить, чтобы на пропитываемой поверхности не вспыхнуло масло.

Пропитанные маслом ложу и цевьё просушивают при комнатной температуре 4—5 суток, затем тщательно протирают суконным лоскутом и подвергают вощению. Для вощения применяют пчелиный воск, растворенный в бензине Б-70 или А-72 в соотношении 1 часть воска на 10 частей бензина по объему. Восковой состав наносят на поверхность древесины мягким хлопчатобумажным тампоном ровным слоем. После полного испарения бензина с поверхности ложки и цевьё их прогревают до 40—50°C, одновременно растирая воск по поверхности древесины провощенным суконным лоскутом. Эту операцию повторяют 3—4 раза. Необходимо обращать особое внимание на недопустимость открытого пламени вблизи проващиваемых частей и провощенного лоскута хотя бы с малейшими признаками паров бензина, так как это взрывоопасно. После нанесения последнего слоя воскового состава подогрев больше не производят, а поверхность окончательно полируют мягким суконным лоскутом.

Отделанная таким образом ложа имеет красивый внешний вид, поверхность древесины менее чувствительна к механическим повреждениям по сравнению с лакированной и обладает водоотталкивающим свойством.

г. Минск

СНЕЖНЫЙ БАРС

В. ПOKPOBCKИИ
Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР

Снежный барс, или ирбис, в пределах Советского Союза представлен одним видом (географическая изменчивость его не изучена). Распространен барс в горах Южной Сибири и Средней Азии. В Таджикистане он встречается в северо-западных районах гор и на Памире; в Узбекистане — в Чаткальском, Майданальском и других хребтах, тянущихся в Киргизию, где он известен во многих крупных отрогах Тянь-Шаня.

Обитает барс на Алтае и в горных районах Тувинской республики. За пределами СССР этот зверь населяет некоторые части Западной Монголии, Китая и Индии, встречаясь по всей системе Гималайских гор от Кашмира до Сиккима.

Снежный барс — третья по величине кошка в нашей стране, да и по красоте меха он занимает одно из первых мест среди диких кошачьих. Он всегда и везде был довольно редок, еще более стал редким в последние 10 лет.

Следует сказать, что состояние численности вообще всех крупных диких кошек вызывает вполне обоснованное беспокойство. В начале 60-х годов в Европе и США возникла мода на женские манто, жакеты и даже брюки из шкур леопарда и барса. Усиленные заготовки их меха привели к быстрому сокращению численности этих замечательных животных.

В настоящее время принят ряд мер, ограждающих, до некоторой степени, эти виды от полного уничтожения. Совет по охране диких животных Индии включил в 1952 г. снежного барса в список охраняемых видов. Снежный барс и леопард запрещены к отстрелу и в ряде других государств. Они внесены в так называемую «Красную книгу» редких животных, издаваемую Международным союзом охраны природы и природных ресурсов. Положительное значение в охране этих животных сыграло обращение ученых к модницам всех континентов, разъясняющее, сколь пагубно для поголовья зверей иметь наряды из их шкур.

У нас в СССР охота на барсов запрещена в большинстве республик, за исключением Таджикской ССР, где охота разрешена круглогодично, и Узбекской ССР, где барса разрешают добывать с 1 сентября по 1 декабря. Насколько отрицательно сказывается влияние охоты на численность этого хищника, можно видеть из данных заготовок шкур барса в Таджикистане. С 1953 по 1968 г. в республике было заготовлено более 425 шкур, причем в первые 10 лет среднегодовые заготовки составили 37,5 экземпляра, а в последние 5 лет среднегодовые заготовки сократились более чем в два раза. В других местах барса разрешено добывать лишь с научными целями и отлавливать по лицензиям для зоосадов и зооэкспорта. И все-таки, несмотря на принятые меры, численность барса продолжает неуклонно сокращаться. Причины этого достаточно ясны — все они должны быть отнесены целиком к антропогенному влиянию.

За последние 20—25 лет освоение горных стран человеком происходит очень интенсивно, в основном за счет развития горнодобывающей промышленности, постройки новых путей сообщения, роста населения. В связи с развитием животноводства осваиваются высокогорные пастбища, ранее занятые лишь дикими копытными и сурками. Все это лишает барса привычных условий существования, усиливает фактор беспокойства. Зверь начинает ковылять в поисках новых, еще не обжитых человеком мест. Во время этих передвижений барсы чаще встречаются с охотниками. О том, сколь велика заинтересованность у многих местных охотников в добыче барса, можно судить хотя бы по тому, что в некоторых районах Киргизии и других республиках за его мех предлагают, при незаконной торговле, 100—200 и более рублей. За шкуру барса на «черном рынке» можно получить одну-две овцы или даже годовалого жеребенка. Для сравнения укажем, что государственная закупочная цена первосортной шкуры барса не превышает 30 рублей. Цены «черного рынка» приводят к усиленной браконьерской охоте на этого зверя. Основное количество шкур «уплывает» на «черный рынок» и не находит отражения в заготовительных ведомостях. Не удивительно, что на Международном пушном аукционе в Ленинграде в 1967 г. мы смогли предложить к продаже лишь 10 шкур барсов, которые были куплены по 175 долларов за штуку.

Браконьерской охоте способствует и то обстоятельство, что почти все пастухи вооружены малокалиберными винтовками. Нарезное оружие имеют очень многие охотники в Киргизии, Таджикистане, Узбекистане и в других районах Средней Азии и Сибири. Оно имеется также у многих работников экспедиций. Такое широкое распространение дальнобойных огнестрельных средств губительно сказывается на численности копытных — основного объекта питания барсов. В Киргизии и Таджикистане некоторые охотники ставят капканы для отлова копытных, иногда в эти капканы попадают и барсы.

Очевидно, некоторый «пресс» на численность барса оказывает отлов, проводимый Зоообъединением. Так, лишь за пятилетие, с 1963 по 1967 г. включительно, было отловлено 64 экземпляра этих кошек, а всего, начиная с 1936 г. до 1970 г., около 400 голов.

Говоря об отношении к барсу, необходимо отметить ту несомненную пользу, которую он приносит фауне гор и хозяйству человека, в частности животноводству.

Среди диких козлов широко распространено заболевание чесоткой. Эта болезнь, обычная и для домашних овец, является страшным бичом в некоторых районах горного овцеводства. Использование высокогорных пастбищ создает благоприятные условия для обоюдного заражения этих животных. Барс же, добывая себе корм, в первую очередь уничтожает пораженных чесоткой диких копытных, так называемых «котурных», малоподвижных козлов.

В целях выяснения современного состояния численности и распространения барса нами были разосланы анкеты в управления охоты, в ряд заповедников, на базы Зоообъединения, отдельным охотоведам и ученым. Собранные сведения (87 анкетных ответов), дополненные личными выездами в 1967 г. с целью сбора сведений на местах в Киргизии и Узбекистане, дали возможность получить новые, хотя и фрагментарные данные о биологии и численности снежного барса.

Наибольшее количество барсов отмечается в Киргизской ССР. Так, в Джеты-Огузском районе насчитывают до 20 голов; в хребте Акшийрак барсолов Алым Кудашев ежегодно отлавливал по 4—5 зверей. Правда, за последние два года количество зверя здесь сильно сократилось и он отлавливал по одному животному. В урочище Кызыл-Тюльп барсолов Асанбай Болотов поймал на протяжении 10 лет 29 барсов. В Покровском районе два барсолова из пос. Дархаль сдали за 3 года 18 барсов. Барсы постоянно обитают в Атбашинском и Тюпском районах. В верховье р. Иныльчек количество их, по приближенным данным, равно 40 (± 15) голов. Отмечены барсы также в Московском районе и в хребтах, окаймляющих г. Пржевальск, где их насчитывают до 10—12 голов. Всего на территории Киргизии обитают примерно до 300 (± 50) животных этого вида.

В Тувинской АССР имеются сведения о наличии барса в Улуг-Хемском, Каа-Хемском, Дзун-Хемчинском, Тес-Хемском, Годжинском и Бай-Тайгинском районах. Общее количество зверя для этой республики определяется некоторыми местными охотниками в 150 голов. Нам эти сведения представляются несколько преувеличенными, официальные данные их не подтверждают.

В Таджикской ССР имеются сведения о наличии барса из Шаартузского (примерно 6 голов) и Комсомоло-Абадского районов (15—17 голов). Всего в Таджикистане их имеется до 40 (± 10) голов.

В Казахской ССР в Илийском районе Алма-Атинской области насчитывают до 25 этих зверей, в Павлодарской области — Качирском, Щербактинском и Баян-Аульском районах — отмечают пребывание по 1—2 животных.

В Восточно-Казахстанской области барсы имеются в Глубоковском районе. В Горно-Алтайской автономной области единичные звери отмечены в Шебалинском, Кош-Агачском и Онгудайском районах. Общее количество их достигает 20 (± 10) голов.

В Узбекской ССР в бассейне р. Чаткала барс довольно обычен. Здесь еще в достаточном количестве держится сибирский горный козел. Постоянно заходит барс и в бассейн Ангрена в верховья Ваянкызыл-сай. Примерная численность их для республики 5—7 семей (15—25 голов).

Таким образом, общее количество барса во всех районах его обитания на территории СССР можно определить в 500 (± 150) голов.

По данным, указанным в «Красной книге», количество снежного барса в Гималайском комплексе горных хребтов, по очень грубой оценке, равняется 400 (± 200) экземплярам.

Там, где нет человека и где барс находит достаточно пищи, он ведет оседлый образ жизни. Местные вертикальные миграции барса, отмечаемые многими авторами, обычны лишь в тех случаях, когда их совершают копытные, а другого корма барс не находит.

Примерный размер охотничьего участка барса определяется опытными барсоловами в 20—30 км² на семейную пару. Этот хищный зверь, ведущий сумеречный и ночной образ жизни, как правило, на людей и домашний скот не нападает, всячески избегает встреч с человеком и с его поселениями. Правда, в литературе (Новиков и др.) и в отдельных ответах на наши анкеты указаны случаи, когда барс нападал на овец и даже днем приближался к жилищу человека. При уточнении этих сведений оказалось, что добытые при этом животные были старыми и, по-видимому, утратили не только присущую виду осторожность, но и способность добывать диких животных.

О том, что отстреливаемые вблизи человеческого жилья барсы действительно старые и больные, рассказывает также наш корреспондент А. С. Галунчиков. В двух известных ему случаях добывания барсов вблизи населенных пунктов оба зверя были сильно истощены. Убиты оба днем и, как выяснилось, страдали заболеванием глаз, выразившимся в помутнении роговицы, желудки их были свободны от пищи. При личных опросах было высказано предположение, что бельма на глазах барсов — результат травм, полученных ими при охотах на дикообраза или во время драк в период гона.

Сведения о размножении барса очень скудны и противоречивы. Опытный охотник за барсами из Джеты-Огузского района (Киргизия) Асанбай Болотов сообщает, что при гоне самка с февраля начинает искать самца. Беременность длится примерно 150 дней, а рождаются барсята в июле. Выводок не распадается на протяжении года. В декабре в ущелье Караколки Тяньшанского района по следам было отчетливо видно, что взрослые самцы ходят одиночно, а самка-мать — с тремя детенышами.

Барсолов Чикир Абдарахман из Тюпского района Киргизии сообщает, что свадьбы у барсов начинаются в декабре; время же рождения — март-апрель. Таким образом, беременность длится примерно 3,5 месяца. Количество детенышей, по его наблюдениям, не превышает двух-трех. Взрослые ходят по двое (самец и самка). Эти сведения о продолжительности беременности совпадают со сведениями китайского ученого Шон Ген-хинга: «В Китае сезон спаривания с марта по май, период беременности 93—110 дней. Количество детенышей 2—3». Дженнисон считает период беременности у барса равным 93 дням. Эти несколько разноречивые наблюдения, по всей видимости, говорят о растянутых сроках гона, которые у разных возрастных групп барса могут проходить в различные сроки. Очевидно, время гона зависит также и от общего состояния животного.

Недостаточно ясно определены периодичность деторождения и сроки половозрелости молодых особей. Исходя из совпадающих наблюдений барсоловов, можно сказать, что выводок не распадается на протяжении почти полутора лет, вплоть до глубокой осени следующего за рождением года. В это время самцы держатся отдельно от выводка и лишь после ухода молодых от самки происходит соединение пар. Таким образом, периодичность деторождения имеет, вероятно, не менее чем двухлетний интервал. Вероятно также, что и половозрелость молодых наступает не ранее двухгодовалого возраста, а у самцов возможна лишь на третий год.

Желание оградить этого красивого, без сомнения, полезного в горных экосистемах хищника от полного исчезновения, естественно, возникает у каждого человека, любящего природу и знакомого с величественным пейзажем горных стран, где барс является неотъемлемой частью биоценоза. Опрос, проведенный нами среди зоологов и широкого круга охотников, позволяет предложить следующие меры охраны барса: запретить во всех южных республиках охоту на барса; определить размер штрафа за его добычу в 200 рублей; организовать в верховьях хребта Иньильчектау (Киргизия) высокогорный заповедник, ограничить отлов барса в целях зооэкспорта. Годовой отлов его не должен превышать 2—4 экземпляров.

У СЕМИ НЯНЕК....

Б. БОГДАНОВИЧ,
член президиума Лидского районного
общества охотников и рыболовов

В дополнение к статье Г. Ционского «Охотничья пушнина Белоруссии» (журнал № 5, 1971 г.) мы хотим рассказать, как ведомственный подход к делу, непродуманные и не доведенные до конца хорошие решения вредят ведению охотничьего хозяйства.

В прошлом году охотничье хозяйство Гродненской области БССР было передано в ведение областного управления Министерства лесного хозяйства.

Сейчас еще рано оценивать целесообразность этого мероприятия — прошло слишком мало времени. Возможно, что в дальнейшем оно даст положительные результаты, хотя уже и теперь видны усилия работников лесной охраны в борьбе с браконьерством и в организации подкормки диких животных. Но вот в чем беда: раньше делами охоты в области ведали общество охотников и рыболовов и Комитет по охране природы, теперь прибавился еще и третий хозяин — Управление лесного хозяйства. Все эти организации подменяют друг друга, а подчас дают противоречивые указания, что, конечно, не идет на пользу дела. Как говорится: «У семи нянек — дитя без глазу!». И вот к чему это привело.

24 декабря 1970 г. в областной газете «Гродненская правда» появилось объявление управления лесного хозяйства о досрочном запрещении охоты в области на пушного зверя с 1 января 1971 г.

Для охотников это явилось полной неожиданностью, так как, согласно правилам, эта охота разрешается до 8 февраля. Зайцев и лисиц, как основных объектов охоты, в области достаточно, в январе выход пушнины особенно хорош. Многие охотники планировали свои отпуска именно на этот месяц.

Ну что ж, раз решение принято — надо его выполнять, и было дано указание первичным коллективам охотников прекратить охоту с 1 января. При этом полагали, что решение, безусловно, согласовано с обществом охотников и Комитетом по охране природы.

Но 30 декабря Комитет по охране природы опубликовал в республиканской «Сельской газете» объявление, в котором утвердил сроки охоты на пушного зверя по БССР до 8 февраля, а решение Гродненского управления лесного хозяйства расценил как ошибочное.

Поистине: «Кто в лес — кто по дрова!». Лесники не сдавались. Появилось их объявление о запрещении охоты и в нашей районной газете «Вперед». Охотники требовали от нас вразумительного ответа: можно ли охотиться или нельзя? А что можно было им ответить? Мы оказались между двух огней. Мы стремились провести в жизнь решение о запрещении охоты, но браконьеров не могли привлечь к ответственности, так как они предъявили на охоте объявление Комитета охраны природы (перепечатанное из газеты фотоспособом) как доказательство своего права на охоту.

Только 8 января в области было созвано совещание, на котором «враздущие стороны» якобы пришли к соглашению о запрещении охоты в области задним числом — с 1 января. Я говорю «якобы», потому что Комитет по охране природы до сего времени не опроверг своего объявления в «Сельской газете».

За последние годы нам удалось существенно улучшить наше районное охотничье хозяйство. Браконьерство у нас стало редкостью. Однако такое «руководство» сверху сводит на нет все наши усилия. И мы не можем ответить возмущенным охотникам, кто же виновен во всей этой неприглядной истории.

МОЕ АРКТИЧЕСКОЕ ЛЕТО

Л. ПАСЕНОК

С рюкзаком за плечами и фотоаппаратом в руках встретил я на острове Врангеля мое первое арктическое лето. Надо сказать, что по книгам и фотографиям, быть может, не всегда удачным, я представлял эту землю довольно унылой, сплошь утопающей в туманах, в льдистой измороси, исхлестанной дождями и пургами. Возможно, мне просто повезло, но мое лето на Врангеле было напоено тихим незаходящим солнцем, а ветры почти всегда дули в спину либо были вполне нейтральны. Разумеется, одну-две пурги я в расчет не беру.

Словом, я пользовался снисходительностью капризной северной погоды и неумолимо ходил по каменистому, как бы часто бесплодному острову, с удивлением наблюдая вокруг напряженный ток бытия. Да, лето выдалось не только солнечным и теплым, но и «урожайным» на всякую живность. Повсюду между кочками сновали лемминги, потешно приволакивая задки, не дремали и совы, живущие в основном за их счет. Сосят в гнездах было не меньше девяти, а однажды я насчитал даже одиннадцать. В другое, менее благополучное лето, прокормить такую ораву невозможно.

Обычно остерегающиеся человека совы становятся агрессивными, стоит лишь приблизиться к гнезду. Они бесстрашно «пикируют» на пришельца и со всего разгона бьют грудью по голове, так что иной раз далеко отлетает шапка. Зато какой исключительно удобный момент, чтобы сфотографировать птицу в упор!

Над тундрой и возвышенностями острова парили поморники, выслеживая леммингов и разыскивая чужие гнезда, в которых можно было бы поживиться яйцами либо птенцами. Взяла в уши их однотонно-визгливая песня: «Кил-га-га!.. Кил-га-га!..» Свои же собственные гнезда они неприхотливо устраивали в ямках на сухих взлобках, слегка выстилая их мхом и скудной травкой. Два оливково-красчатых яйца совершенно сливались с окружающей местностью.

В путешествиях я повидал за полтора десятка лет всяких чудес — от извержений вулканов до бурного таинственного хода алых лососей в нерестовую пору. Однако огромная низменность с блистающими зеркалами мочажин, словно крупной, усыпанная белыми гусями, поразила и меня. Трудно было

окинуть ее всю взглядом. Говорят, что раньше, на этом единственном у нас месте гнездования белых гусей, было всего четыре гнезда. Большая ответственность лежит на людях, чьим заботам и попечению доверено это уникальное место. Впрочем, забота о его сохранности — на совести всех жителей острова.

Куда менее многочисленны здесь черные казарки. Стайку можно встретить только в пору линьки либо на пролете. Гнездятся они разреженно по взгоркам, обязательно у речек. И почти всегда у гнезд белой совы, которая, вольно или невольно, защищает их от других хищников, особенно от вездесущих песцов. Впечатляет подчеркнутая строгостью черно-бурого оперения элегантность казарок. Никаких украшений, кроме разве белого ошейника. Вот уже недаром на них такой спрос во многих зоопарках мира!

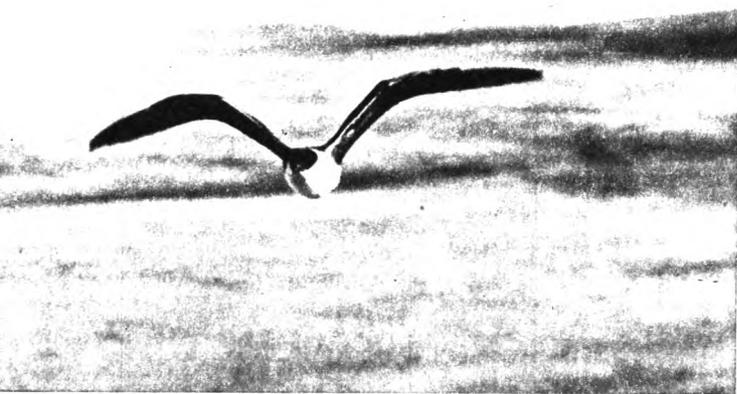
Кулички в тундре и по берегам островных речек — не редкость. Особенно часты исландский песочник, камнешарка, тулес. Но сфотографировать камнешарку либо тулеса можно только издали, близко они не подпускают. И все же в одну из прогулок по морскому побережью мне удалось захватить тулеса врасплох. Он как раз вел свое оригинальное соло, я бы сказал «соло на флейте»: не то «тюрли-тюрли», не то «ту-ли-и... ту-ли-и...». Словом, как бы «расписывался», подтверждая трелью: да, я действительно тулес!

Каждому, кто приезжает на остров Врангеля, кроме знаменитого гнездовья гусей, хотелось бы, естественно, повидать моржей и белых медведей. Что касается медведей, то на лето они уходят кормиться в торосы Ледовитого океана. Ну, а моржи в последние годы берега острова мало посещают. Отпугивает их человеческое жильё. Поэтому несколько снимков моржей я сделал, выходя с чукчами в океан на охоту.

Остается заключить, что первая поездка на остров Врангеля лишь разбередила мое любопытство к этой суровой арктической земле, где все занимательно для неравнодушного глаза, будь то устрашающий с виду клыкастый морж или обыкновенная вилхвостая чайка, крикливая и нахальная, не останавливающаяся и перед тем, чтобы клонуть случайного путника в макушку. С ней по крайней мере не заскучаешь! г. Краснодар

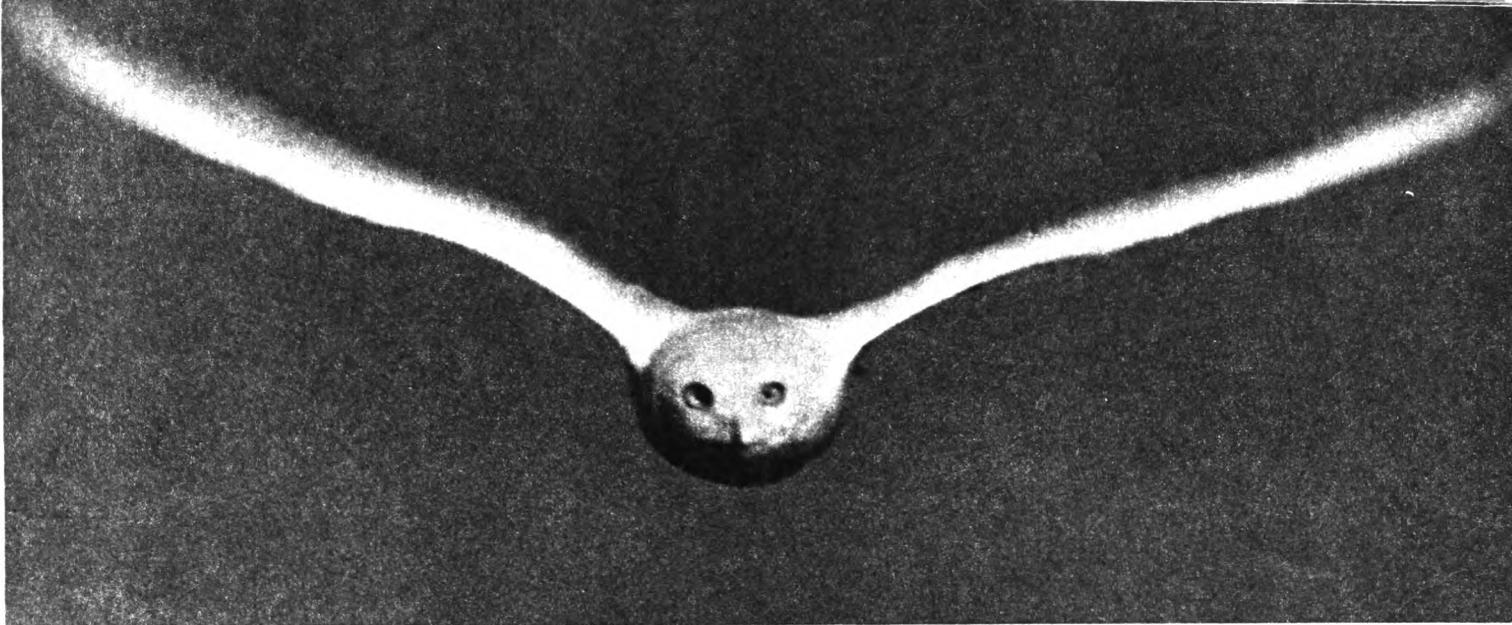
1

2

3

4

5

1. С ней не заскучаешь!
2. Ту-ли-и... Ту-ли-и...
3. Элегантны черные казарки.
4. Полярная сова.
5. Сейчас ударит...
6. Моржей я увидел, выходя с чунчами в океан.
7. Словно крупой, усыпано белыми гусями.

Фото автора

6

7

Посвящается Ефиму Николаевичу ПЕРМИТИНУ

НА ВОЛНОВАХЕ

ГРИГОРИЙ ВОЛОДИН

Рисунки В. ТРОФИМОВА

Осенью птицы немногословны. Лишь всполошенные зверем, грянут гоголом гуси. Под жестким, смертельным ударом ястреба захлебнется в крике кряковая, запищит чирок-трескунок. Да вдалеке от рек, в сухой степи, где в редком колодце воды не досмотришься, только по мерцанию звезд догадаешься, что колодец не сух, перепела в одиночку и десятками разом жалобно просят: «Пить пойдем!.. Пить... пойдем!».

Тишина. Воздух распирает грудь, легким после дымного цеха больно. И все же не только от этого, а отчего-то другого, до сих пор непонятого Григоренко, ему так хорошо, что не стыдно от радости и заплакать.

Вдруг послышались голоса лебедей, чем-то обеспокоенных. Поспешно сбросив мешок и ружье, пригнувшись, Григоренко торопливо пошел к вершине пригорка. Осторожно выглянул из травы, увидел стену зеленого камыша. Голоса лебедей раздавались за зарослями. Вернувшись к удивленному Прудкову, пояснил:

— Года три здесь не гнездились лебеди. В этом году остались, значит, их перестали беспокоить.

Для Прудкова выбрали самое лучшее место. Соорудив из камыша и чакана скрадок, Григоренко еще раз напомнил, насколько близко надо подпускать птицу перед выстрелом, какой давать вынос при боковом пролете, при выстреле в угон и «королевском», когда утка идет тычком. Оставшись один, Прудков с удовольствием присел на толстый сноп травы в засидке. От долгой тряской дороги все тело ныло, на душе было беспокойно и от огромной степи — дикой и безлюдной.

Рядом с Прудковым, плавно спланировав, на воду плюхнулась кряковая. Немного проплыла, настороженно оглядываясь. Успокоилась. Вдруг распах-

нула крылья: сверху желто-кряпчатые, снизу атласно-белые, легонько крякнула. И показалось Прудкову, что утка, как молодайка на утренней заре, спросонья, томно и сладко ахнула. Он удивленно вгляделся. Кряковая раскрылась, будто похваляясь белыми подкрылками и пушистыми пахами, принялась раз за разом нырять, а выскальзывая из воды, радостно и ласково покрякивала. Накупавшись, она вальяжно проплыла, явно гордясь собою. Прудков, впервые так близко видевший дикую утку, подумал, что она совсем не похожа на домашнюю. Та крупнее и, ожиревшая, как купчиха, неповоротлива и медлительна. Дикушка ладна и крепко сбита, стремительна и вольна, как лихая молодая красавица-казачка. Такою была его Ольга, когда бежала с ним с Дона.

От этих неожиданных воспоминаний на сердце стало как-то спокойнее, недавние заботы незаметно покинули его. Он огляделся вокруг. На реке лежали пожарищные полотна от закатного солнца, рядом плавно покачивались от несущаемых потоков воздуха черные пушистые султаны камыша. На тончайших остриях чаканинок застыли длиннокрылые, зеленые, с огромными глазами стрекоты. На противоположном берегу по песку наперегонки бегали кулички, вскрикивали, как расшалившиеся дети. На них иногда свысока оглядывалась белая цапля, смешно шагая по мелководью: она медленно вытаскивала из воды голенастую, чуть ли не полуметровую ногу, подламывала ее в колене, выкидывала трехпалую лапу далеко вперед, неторопко, ощупывающе опускала ее на дно и, вытягивая длинную шею с узкой головой и длинным острым клювом передвигала белое туловище. Ну, будто бы не охотилась за мальком, а важно и гордо вымеряла длину речки, как войсковой землемер с саженкой при разделе казачьих паев.

Для Прудкова выстрелы Григоренко грянули, как удары грома. Он вздрогнул, еще больше пригнулся и неожиданно в просвет между камышинками опять увидел утку. Она тревожно замерла на месте. Вспомнив, что он приехал на охоту, Прудков торопливо вскинул к плечу ружье и поспешно нажал на гашетку. Грохот выстрела оглушил его. Срезанную зарядом утку перевернуло на спину, густая дробь, иссекая и вспарывая гладь реки, достигла противоположного берега, вспугнула куличков и цаплю. Вокруг тревожно и жалобно закричали птицы. Прудков, что-то переселивая в себе, заставил себя посмотреть на убитую им утку. Над ее белым подбрюшьем кроваво-красные лапки быстро сжимались и припадали к брюшку, потом, медленно выпрямляясь, поднимались торчком вверх, и красные перепонки лапок на белом казались расplyвающимися пятнами крови, как на рубашке раненого.

Прудков растерянно оглянулся, как бы собираясь оправдаться за убийство, но в нем опять что-то случилось, и он со всех ног кинулся к покойно плавающей утке. Схватил ее, и от еще теплого ее тела ему стало приятно, в душе зародилась и стремительно начала расти ни с чем не сравнимая гордость за свою ловкость, меткость глаза и добычливость. Он многое бы отдал, чтобы его сейчас увидела Ольга, мать его детей, продолжательница его рода. Ее не было, а вдаль вновь раздался выстрел Григоренко, но уже не резкий и хлесткий. Спугнутое им за рекой стадо гусей поднялось и, почти касаясь крыльями махалок камышей, потянуло прямо на Прудкова.

Он в три прыжка достиг скрадка, упал на колени, прячась. Путаешь руками в одежде, выдергивая патрон, застрелявший в гнезде патронташа, с тревожно колотящимся сердцем наблюдал за наплывающей стаей. До головокру-

Действие происходило в 1908 г.

жения стало страшно от того, что не успеет перезарядить двустволку и не добудет гусей. А они неутомимо надагались, уже стали видны красные носы и дымчатые подборюшья, на белых подгузках алели красные лапы. Прудков с отчаянием рванул патрон. Тот неожиданно легко выскочил, и от этого Прудков почти завалился навзничь. Чудом удержался, мгновенно отметив, что он все-таки ловок. Сунул заряд в пустой казенник и смутился: «Вдруг не попаду влет?». Но кто-то в нем самом решительно отменил все сомнения, заставил спокойно поднять ружье, неторопливо выцелить большую серую птицу. Помедлить с выстрелом, еще раз выверить правильность выноса, плавно потянуть спусковой крючок на себя.

Выстрел не грянул оглушающе, а раскатился весело и негромко. Выцеленный гусь уронил крылья, перевернулся через голову и шумно хлобыстнулся об воду. Рядом упал второй, случайно попавший под заряд. Прудков вскочил и, что-то радостно крича, кинулся к добыче.

Григоренко выбрал себе место, где ночью отдыхали стада гусей, днем кормившиеся на убранных ходоковских полях. Песчаное и просторное мелководье пока было пустынно, но Григоренко знал, что после заката солнца с полей спугнут гусей многочисленные лисы и волчьи выводки, и спокойно принялся ожидать. Страсть к охоте Григоренко перенял от отца. В годовые и престольные праздники, прихватив с собой Петряйку, отец отправлялся в долгие охотничьи странствия: в те далекие годы не существовало никаких сроков охоты. В первые дни отец, отличный стрелок, и при обилии дичи добывал лишь «на котел»: две утки для обеда, пятак куропаток на ужин. Целыми днями они бродили по травам в рост человеческого, поднимая в полет тучных дроф, шумных стрепетов и куропаток. В чапыжнике и терновых зарослях по балкам и рвагам натякались на только что покинутые, еще теплые лежки волков: сытые и охотно уступавших дорогу человеку; видели лисиц, сладко дремавших в тени.

Отец охотно и подробно рассказывал о повадках птиц и зверей, собирал травы от всех недугов. А у ночного костерка, вспомнив нелегкое житье-бытье до Джона Юра, а потом и у него на заводе, любил помечтать о будущей вольной жизни, в наступление которой он непоколебимо верил. «Ты, Петряйка, доживешь до волюшки, — убеждал он, жалел: — Мне, похоже, не удастся дотянуть. А хочется, Петряйка, до слез хочется». В пятом году, тяжело больной, услышав о манифесте царя, он перекрепился, засиял: «Слава богу, дождался волюшки! Теперь и умереть не страшно». Через несколько дней, с верой в царя и наступившую волю, он тихо скончался. На кладбище его провожал весь завод. За гробом доменщика шел даже управляющий, скорбящую телеграмму прислал из Питера Гарри Юр, а потом такая же пришла из Лондона от правления общества. Мать хранит их, как и почетную медаль с Нижегородской ярмарки за превосходнейший чугун доменщика Ивана Григоренко...

Солнце зашло наполовину за ходоковский бугор и с водной глади широкой поймы исчезли блестящие зеркала, отражавшие острые солнечные лучи,

слепящие глаза. Потемнело в зарослях, стало больше комаров. Отмахиваясь от них, Григоренко пожалел, что не разгрузились они на высокой скале над речкой: она продувается ветерком, и комаров там будет ночью меньше. Окрашивая тучи в огненные цвета, солнце скрылось. И тотчас на алом горизонте появились станицы гусей. Одна за другой спокойно плыли они к своему обжитому ночевью, где почти никогда не гремели выстрелы. На хуторе Ходоки не было охотников: как повсюду среди хлеборобов, они считали охоту баловством, господской прихотью, а мужиков-охотников, если такие случались, недоумками. Из Юровки, шахтных поселков и станций железной дороги сюда не ездили — рядом были не менее богатые угодья.

Гуси над поймой снизились до самой воды, шли на Григоренку тычком. Стрелять в упор было неразумно, да и дробь лучше поражает, когда пущена под перо. И когда стая приблизилась, Григоренко резко встал и взмахнул рукой. Гуси кинулись вверх, почти опрокидываясь, зависли на месте. Григоренко дуллелом выбил двух птиц. Перепуганные неожиданными выстрелами, старые гуси бросились в разные стороны, молодые, истощенно гогоча, беспомощно замешкались над охотником, и при желании Григоренко мог бы успеть перезарядить ружье и снять еще двух гусей. Но он не спеша вышел из скрадка, неторопко подобрал добычу, взвесив на руке: тяжелы ли? Пощупал гузки: жирны ли? Птицы были большими и нагуленными на обильных кормах.

Близ к темноте гуси повалили густо. Увлеченный охотой, Григоренко перестал интересоваться выстрелами Прудкова: удачны ли они? Не замечал и злых роев комаров, намокшей одежды. Одна страсть владела им — добыть гусей! Не убить, не уничтожить как мож-

но больше, а добыть... Когда их в скрадке оказалось с десяток, неожиданно пропустил стаю необстрелянной, будто кто-то задержал его руки. Он оглядел добычу и почувствовал, что охотничья страсть утихла, почти исчезла.

Наблюдая за пролетающими партиями уток, стаями гусей, без удовольствия, а по необходимости связал уже застывших, жестких птиц, с лапками и клювами не красными, а синевато-безжизненными. Безразличный к добыче, недовольный тяжелой ношей, устало побрел из камышей. На окрайке зарослей увидел уморенного Прудкова около большой связки птиц. С нею Григоренко невольно сравнил свою ношу — она была больше, и от этого стало радостнее, сразу прибавились силы, пошлаг быстрее.

Заметив его, Прудков вскочил. Оторвал от земли вязку гусей и уток, держа их перед собой, легко пошел навстречу. Он явно гордился собой, одновременно тревожно разглядывал добычу друга. Прудков вдруг отметил, что в Григоренку он видит своего соперника. Соперника, как в первом круге своей Ольги. Так оно и было. Друг к другу приближались охотники. Сходились, как их далекие предки, настороженно, с тревогой и гордым желанием быть более сильным, удачливым. Первым среди всех окружающих мужчин. Сходились, словно на них смотрела любима им женщина...

Выпив по две рюмки анисовой водки, «чтобы не хромать» с одной, и плотно поев дичинки, друзья вольготно разлеглись вблизи небольшого костерка. Закурили. Южное небо с миллиардами ярких больших и малых звезд все-таки было черным. В степи беспрерывно били перелета, взлетали куропатки, сердито влავали лисицы. На пойме и плевсах погогатывали гуси, кричали утки, скрипели цапли, посвистывали кулички. Рядом, глубоко внизу, зажатая близкими отвесными скалами, ударяясь в каменные глыбы и валуны, шумела Волноха.

Вдруг Прудков удивленно хмыкнул и тревожно огляделся. Григоренко давно ожидал этого. Всю дорогу, поражаясь и недоумевая, Николай без умолку рассказывал о захватившей его охотничьей страсти. Собирая сухой бурьян для костра, он вспоминал, как ходила по берегу белая цапля, как бежали друг за другом кулички, пожарично горели воды речки.

— Солнце быстро садилось, а потом, понимаешь, словно во что-то уперлось и еле-еле стало опускаться, — громко говорил он в темноте. — А тучи? И красные, и алые. И как будто живые, и похожи то на зверя какого-то, то на рыбу. Ты заметил, Петр? — переспрашивал Прудков. — Ты видел?

Сейчас он молчал не потому, что все рассказал, понял свое сегодняшнее поведение, или привык к нему и оно стало для него обыденным. Нет, он переживал то состояние духа, когда страстно хочется заглянуть во все тайники своей души, разобраться в своей сущности. Оно приходит к человеку, особенно русскому, с его широкой натурой, когда он остается один в глухомани пустыни или тайги, посреди морских и степных пространств, накрытых черным небом, будто затаившихся в ожидающем молчании и тысячами глаз под-

ИСТИННЫЙ ВОЗРАСТ

ЕВГЕНИЙ КУЗОВ

Рисунок В. ЕСАУЛОВА

стерегающих любое движение маленького, одинокого человека. Если такое длится долго, то возникает страх — необъяснимый и жуткий. Наверное, как у далекого предка перед землетрусом и огненными реками вулканов, перед громом и молниями в ночной темени, перед солнечным затмением. Перед всем тем, что неизмеримо сильнее его, а почему — ему неизвестно. Наверное, поэтому ночью люди жгут костры, чтобы рядом плясало живое пламя, чтобы светом отеснить от себя мрак черных пространств, неизвестно отчего пугающих их, а когда всходит солнце — кричат и пляшут, добродушные, с просветленными лицами.

Прудков нашарил позади себя кучу бурьяна. Захватив небольшую охапку, бросил ее в костер. Придавил рукою и, сгибаясь, шумно и сильно подул. Заблестели недогоревшие угольки, выстрелили искрами вверх. Бурьян густо и бело задымил, весь обаялся пламенем. Прудков откачнулся, отвернул лицо и почти рядом увидел лису. Освещенный огнем ярко-рыжий зверь неотрывно смотрел на костер. Пламя захлебнулось в новых клубах дыма, темнота скрыла все вокруг, лишь два горящих желтых глаза продолжали светиться там, где был зверь. Прудков хлопнул в ладони. Огни глаз исчезли — лиса бесшумно метнулась в траву. Григоренко посмотрел на Прудкова, тот ответил:

— Была такова.

— Кто?

— Лиса подслушивала, — он весело поднялся, шумно принялся сгребать ногами скошенную вечером траву, готовить постель.

Охотников разбудили гуси: в утренней тишине загоготали, заорали, захлопали крыльями, взлетая. Прудков вскричал. Увидел тоненькую красную полосу зари, с тревогой спросил:

— Опоздали, Петр?

— Гусей волчья стая подняла, а так они долго зорюют. Они, как молодайки, вечером не утолкаешь, утром не добудешься. Ложись, на зорьке сладко спится.

Прудков отошел от стана, присел на край скалы. На пlesaх загултели лебеди. Потом чуть не врезались в него чирки, и где-то совсем рядом забил перепел: «Пить пойдём? Пить пойдём?». Он как будто начал удаляться в степь, и Прудков негромко укорил его:

— Куда же ты побрел, чудак? Речка-то совсем в другой стороне.

На востоке, все дальше от горизонта, охватывались зоревым огнем темные и серые тучи. Солнце маленьким красным краешком выглянуло из-за горизонта и, словно убедившись, что ему ничего не грозит в этих просторах, пошло ходко-ходко вверх, становясь огромным и ярко-красным. Когда его за краем земли осталось чуть-чуть, оно снова словно замерло зачем-то на мгновение и прыгнуло вверх, заметно оторвалось от земли. Быстро поднимаясь, уменьшилось до обычного, дневного, из красного превратилось в желтое, горящее. Оно показалось Прудкову похожим на глаз живого, огромного и невидимого существа, жадно рассматривающего землю.

Приподняв руки, Прудков хотел хлопнуть в ладоши, как вчера ночью, когда отпугивал лисицу.

Не пошел.

В дом отдыха «Сосны» Борис Васильевич приезжал каждый год, доставал путевки для себя и жены. Он часами пропадал на рыбалке, обязательно привозил ружье и, охотясь, нередко опаздывал на обед и ужин.

В тот год Борис Васильевич взял отпуск в конце сентября. Установились погожие солнечные дни запоздавшего бабьего лета. Борис Васильевич договорился с начальником спасательной службы, Тимофеем, чтобы его по вечерам отвозили на Гриву — так именовался остров: всхолмленный, почти голый, на котором трудно уживались сосенки. Говорят, здесь был материковый бор, вырубленный и затопленный частично, когда разлилась подпертая водохранилищем Молога.

Еще солнцем был облит лесистый берег за Мологой, когда над ним уже появилась полная, прозрачная луна. Спешить было незачем. Высадившись с глассерной лодки, Борис Васильевич стал в бинокль осматривать остров, скрытно выглядывая из-за бугровины, обрывно подмытой со стороны реки. На острове имелась знакомая ему озерина, на которую часто прилетали утки.

И на этот раз по озерине плавало несколько крякв. Они казались такими беспечными, что у Бориса Васильевича появилась мысль подползти к ним, выстрелить. Лет тридцать назад он, вероятно, так бы и поступил, но сейчас... Слишком открытой была местность. Он решил, что надежнее и проще дожидаться сумерек, пустить на воду резиновые чучела и затаиться в заранее построенном скрадке. Утки начнут налетать сами.

Он продолжал глядеть в бинокль. Неожиданно его внимание задержалось на предмете, выделявшемся среди выжженного до красноты брусничника и сохлого ягеля. Борис Васильевич вначале решил, что валяется брошенный кем-то старый ватник.

Нет, предмет оказался одушевленным. Борис Васильевич подметил, что рукав медленно перемещался, при этом впереди себя он толкал палку... Это же ружье? Потом он разглядел сапог.

Головы человек не поднимал. Казалось, он взглядом боялся спугнуть уток. Борис Васильевич видел только облезлую вислюхую шапку — одно ухо отгибалось; левое же, с сохра-

нившейся тесемкой, по-щенячьи нестойко торчало, выдавая охотника. Вероятно, про ушанку охотник запмятовал, иначе бы её снял.

Конечно, полз парнишка — излишне азартный, не научившийся еще осмысливать пользу от своих поступков. Подобраться к уткам на выстрел у него не было возможности, почти не было: несколько малорослых сосенок, неглубокие впадины — вот укрытия, которые изредка попадались на его долгом пути. Он обязан был не делать резких движений, постоянно «умирать», приучая уток к своей неодушевленности. Могли азартный парнишка выдержать подобное испытание!

Зато у Бориса Васильевича появилась возможность поохотиться до наступления сумерек. За рекой частоколом торчали обрубки мертвых берез, и, еще выбираясь из глассера, Борис Васильевич заметил: в этот затопленный, недоступный для человека чащобник опускалась стайка крякв. Спугнутые парнишкой, утки вероятнее всего полетели бы к чащобнику. Чтобы оказаться на пути их пролета, достаточно было пройти метров триста. Правда, подстреленная утка могла упасть в реку, и течение неизбежно унесло бы добычу. Борис Васильевич решил вдогонку не стрелять.

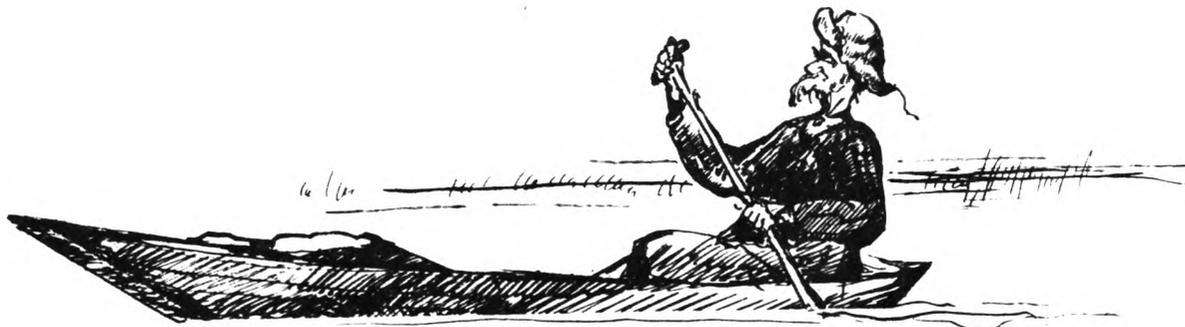
Охотника он увидел снова, когда тот начал привставать. Шустрым оказался парнишка, раз сумел подобраться.

Только привставал охотник странно, будто распрямиться ему мешали радикулитные боли в пояснице, занемевшей к тому же от неудобного положения.

Лежа, трудно угадать расстояние, если предмет находится на воде. Вероятно, охотнику показалось, что до уток далеко. Он суетливо выскочил из-за прикрывавшей его сосенки, зашпшил к озерине.

Конечно, утки его не дожидались. Но охотник успел выстрелить. И чудом не промахнулся. Именно чудом — ведь он споткнулся и было непонятно, вскидывал ли он ружье или пытался устоять.

Борис Васильевич видел, как кряк-ва падала на воду. Вначале она не двигалась, оглушенная, опомнившись, замельтешила крыльями. И тогда охотник запоздало выстрелил второй

раз. Затем побежал, намереваясь обогнуть озерину.

Но как он бежал! Семенил старческой рысцой на полусогнутых ногах, спотыкался и наконец упал. Борис Васильевич поднес бинокль к глазам. И не поверил вначале.

Древний дед! Реденькая вылинявшая бородачка, задыхающийся беззубый рот. Шапку дед обронил, топырились нестриженные седины.

Когда Борис Васильевич подошел, дед уже стянул с ног заплатанные сапоги. Курковка валялась рядом. Теперь дед пытался снять ватные штаны. Руки у него непослушно тряслись... Подобное волнение Борис Васильевич испытывал будучи пацаном, когда из отцовской одностволки удавалось подстрелить на разлившихся в дождь лужах заблудшего чирка... Дед всхлипывал, как несправедливо наказанный мальчишка, и бормотал:

— Топнет, окаянная. Топнет, ведь! Батюшки, несчастье-то какое!

Бориса Васильевича он не замечал.

А утка на самом деле тонула. В молодости, наслушавшись рассказов, Борис Васильевич наивно думал, что подбитая утка клювом цепляется за водоросли на глубине и умирает — лишь бы не достаться охотнику. С тех пор ему приходилось наблюдать, как подранок, спасаясь, начинает нырять, с каждым разом глубже погружаясь в воду: дробь пробивает легкие, и вода наливается в них. Таким был подранок деда.

Обгнув озерину, дед дважды выстрелил. Напуганная утка нырнула, потом всплыла. Над водой уже торчала голова и верх спины. Спрятаться было некуда, и дед пробовал ложиться на землю, замирать. Утку этим не приманишь. Дед долго суетился на берегу, не выпуская из рук бесполезную теперь курковку.

И вот, когда Борис Васильевич подошел, дед стаскивал портки. Крякве же превратилась в подводную лодку, будто перископ, выступали над поверхностью кончики крыльев и перья хвоста.

— Топнет, ведь. Несчастье-то какое! — всхлипывая, бормотал дед.

Он, наконец, избавился от порток, остался в нательном белье, мешковатом для его вдавленных мощей. Поясница была обмотана пуховым платком, может, снабдила сердо-

больная бабка или дед пользовался им без ее ведома.

— Никак, отец, купаться надумал? — спросил Борис Васильевич, еле сдерживая улыбку: не верил, что дед полезет в воду. — Только ты с головой запыривай, здорово получится. А я в деревню побегу ящик заказывать длиной в два метра. А еще лучше...

Договорить он не успел. Утка — вернее, оставшиеся на поверхности кончики крыльев и перья хвоста — начала погружаться. Дед вскрикнул, в нательном белье, с пуховым платком на пояснице, бухнулся в озерину.

Вязкое дно, точно вар, приклеивало ступни. Дед смешно дергался, силясь высвободиться. Все же он продвигался — пузырями квасилась за ним муть.

Добравшись до предполагаемого места, где утонула кряква, дед начал кружить. Вода доходила ему до пояса. Всего облепила тина. Дед, будто слепой, шарил вокруг себя, ногой ощупывая дно. Временами он останавливался и озирался в надежде увидеть утку.

— Батюшки, несчастье-то какое. Утопла, окаянная.

Но Борису Васильевичу теперь было не до шуток: осень, к утру лужи того гляди начнут затягивать ледком, чего доброго скрутят старики холоду.

— Отец! Эй, отец!

Дед закричал плачущим голосом:

— А ты чего столбом торчишь? Не видишь, приключилось у меня... Забирайся на подмогу.

— Не здорово ты, отец, придумал. Так и в самом деле на кладбище очутишься. Вылезай скорее. Слушается что, и не вытацишь тебя.

— Так утка утопла.

— И что?

— Утопла, а ты спрашиваешь. Искать надо. Разувайся, давай сюда.

Борис Васильевич начал сердиться.

— Ты, дед, совсем из ума выжил. Не дури, вылезай.

Дед не сразу понял, чего от него требовал Борис Васильевич.

— Молодежь называется! Воды испугался! — крикнул он. Выражая презрение, плюнул в воду и снова принялся искать.

«Ненормальный. От старости го-

лову потерял, — думал Борис Васильевич, шагая от озерины, нарочно не оборачиваясь. — Увлеченность, конечно, нужна в любом деле. Но не здорово это, когда забывают про разумные допуски. Дурость, подобно бумерангу, стукнет потом по башке. Этот дед наверняка до весны провалится на печи».

Но на следующий день они встретились снова. У глассера заглух мотор. Пока Тимофей возился с ним, чертыхаясь, из-за мыса выплыла неустойчивая долбленка. На корме сидел дед. Увидев глассер и неместного охотника, дед распрямился, молodeцки сдвинул на затылок шапку с развязавшимися ушами и принялся усиленно грести. Так бы поступил мальчишка, желая показать свою лихость.

— Здорово, дед Макарий! — крикнул Тимофей, перестав наматывать шнур на маховик стартера, вытирая испачканные в мазуте ладони о бывшие когда-то форменными брюки.

— И вам здравствуйте, — продолжая грести, отозвался дед.

— За утками путь держишь?

— Куда же еще? — ответил дед.

А Борис Васильевич подметил: дед посмотрел на него, приезжего охотника, с вызовом, как бы говоря: «Видал, какой я? Мы еще покажем!».

— Вот дед! За семьдесят ему, а не всякий, за ним угонится, — сказал Тимофей, глядя вслед удаляющемуся челну. — Из Борков он. В прошлом году задумал обучаться трактор водить. Колхоз на курсы не отпустил, так в район жаловался. Вырезку из газеты носил, где писали, как в Армении старик институт кончил, диплом получил. Вот это да! Сколько живет, а все молодой. На других посмотришь — ходят по дорожкам, в креслах сидят; и не отличишь их — вроде все на одно лицо. Без огонька только лодочные моторы работают. И возишься с ними...

Зорька в тот вечер была неудачной.

Вернувшись в дом отдыха, Борис Васильевич застал жену в качалке, с накрученными бигуди, намазанным питательным кремом лицом. Она по привычке равнодушно поинтересовалась, удачной ли была охота.

Вместо ответа Борис Васильевич нагрубил.

Я РИСУЮ В ОХОТНИЧИЙ ЖУРНАЛ

А. КОМАРОВ

Рисунки автора

Это было давно, очень давно. Мне тогда было лет девятнадцать, не больше.

Я был очень застенчивый и скромный. В незнакомом обществе я чувствовал себя неловко, краснел, смущался. Мне все казалось, что я смешон.

В это время я был приглашен сотрудничать в журнале «Семья охотников». Редактор и издатель журнала Сергей Владимирович Озеров прислал мне письменный заказ с просьбой изобразить для журнала страничный рисунок псовой охоты на волка.

Легко сказать «псовой охоты», а как это бывает? Ну, еще волка я смогу нарисовать, а вот борзых собак... Борзых собак я видел только мельком и то давно. Я нашел где-то рисунок Кившенко «Травля лисицы». Там были борзые собаки, но изображенные в таких ракурсах, что понять их было невозможно.

Я долго и мучительно старался что-то выжать из своего воображения, но выжимать было не из чего, и моя «охота на волка» была, я это сам чувствовал, крайне убога.

Я послал в редакцию свой рисунок, и скоро получил от Озерова письмо: «Милостивый государь, редакция получила Ваш рисунок, но, к сожалению, поместить его в журнале мы не можем. Волк очень хорош, но борзые собаки... Вы меня извините, никуда не годятся. Вам надо хорошенько познакомиться с ними. Эти собаки не сравнимы ни с какими другими. Если Вы располагаете временем, приезжайте ко мне в Свиридово. Здесь Вы близко узнаете и борзых и гончих. Телеграфируйте свой приезд, и я вышлю за Вами лошадей на станцию Венев. Озеров».

Я знал, что редакция находится в имении Озерова и состоит всего из двух человек: самого издателя и редактора Сергея Владимировича Озерова и секретаря Торскова. Печатался журнал в Туле.

Я послал телеграмму и через день уже выходил из вагона на ст. Венев с маленьким чемоданчиком в руке. Ищу глазами высланный за мной экипаж. Вижу, стоит тарантасик и рядом молодой парень. Спрашиваю: «Ты не из Свиридова?». «Так точно», — улыбается парень. Усаживаюсь в тарантасик, и мы покатили.

Свиридово оказалось совсем близко — верст пять, не больше. Маленькая речка, за ней деревенька и рядом спускающийся к реке старый парк. В глубине парка большой белый дом с колоннами. Переехали по мосту через речку и стали подниматься в гору мимо ограды парка.

«Здравствуйте, здравствуйте, художник! Давайте знакомиться! Это моя жена Настасья Ивановна, а это...» — В комнату вошла стройная девушка лет шестнадцати, за ней вбежала красавица борзая в бисерном голубом ошейнике. — А это моя баловница дочка Леля. Теперь пойдёмте обедать», — добавил Озеров.

В столовой меня представили мадам Виц и Саше Торскову. Мадам рассеянно кивнула головой и по-французски что-

то стала говорить Леле. Торсков крепко пожал мне руку и указал место рядом с собой.

Слева от меня сидела Настасья Ивановна, русская, простая женщина, с лицом приятным, добрым, с голубыми глазами, с пышной русой косой, закрученной на затылке, довольно полная, свежая, уютная. Напротив сидели французженка и Леля.

Ко мне подошла Лелина борзая Яшма и положила свою изящную голову мне на колени. «Как странно, — сказала Настасья Ивановна. — Яшма ни к кому чужому не подходит, а вас она почему-то полюбила...».

Саша Торсков посмотрел на Яшму. «Собачника почуяла — вот и ласкается», — сказал он.

Обед наконец кончился, и я с Сашей отправился на псарню. Саша берет арапник, без которого не полагается ходить к собакам, и мы идем мимо конюшен, сараев, мимо фруктового сада.

Псарные дворы спускаются к берегу речки. Один — для борзых, другой — для гончих. Они огорожены плотным забором, но с верхнего края двора далеко видно. Видно и речку, и поля, и лес на другом берегу. За речкой, говорит Саша, живет лиса. Ей видно собак и собакам видна лиса. Увидят собаки, как гуляет на том берегу лиса, и мчатся вниз к реке, а там забор и ничего не видно. Они обратно летят и опять им видна лисичка. Снова мчатся вниз — опять забор, и так, пока лисичке угодно прогуливаться по лесу.

Подходим к домику возле псарного двора. Саша хлопает арапником. Из домика выходит пожилой человек в полушубке.

— Здравствуйте, Данила Иванович! — говорит Саша. — Это вот к нам приехал из Москвы художник, будет рисовать для журнала. Собак будет рисовать, так вы ему помогите.

— Ладно, — бурчит Данила Иванович. — К собакам, что ли, пойдём? — Он открывает калитку на псарный двор. Выходим во двор к гончим. Две, три собаки залаяли на нас, остальные не обратили никакого внимания.

Большинство гончих были русские багряные и только пять-шесть собак англо-русских. На взгляд непонимающего человека они казались грубоватыми, непородистыми собаками и, признаюсь, мне они такими и показались сначала. При более близком знакомстве и под влиянием Сашиних и Озеровских объяснений я увидел их звероватую красоту, понял их силу, для которой нет расстояний, нет усталости.

— Вы посмотрите, — говорит Саша. — В них есть что-то волчье: и глаза немного раскосые, и голова клином, и спина немного покатая к задку. Но ухо у них висячее, небольшое, треугольное. Смотрите, какая грудь глубокая, а ширина груди!

Вдоволь налюбовавшись на гончих, я прошу Данилу Ивановича показать борзых. Идем мимо каких-то строений, мимо громадной горы лошадиных костей. Нас сопровождают борзые и гончие щенки. Они числятся в щенках и ползуются правом гулять на воле до полугода, позже их запрут на псарном дворе вместе со взрослыми собаками. Несколько щенков борзых и гончих лезут по горе лошадиных костей и с треском отрывают присохшие к ним лоскуты мяса и сухожилий.

Входим во двор к борзым. К нам со всех сторон бегут большие изящные легкие собаки. Они приветливо машут хвостами и стараются лизнуть в лицо. Первый раз в жизни я видел таких необыкновенно красивых собак и в таком количестве.

Так вот они какие, эти борзые собаки! Их, действительно, ни с какими другими не спутаешь. Я с восторгом смотрю на них, глазу их шелковистую шерсть и люблюю их легкими, ловкими движениями, их побужкой — грациозной, пружижиной.

Саша подробно объясняет мне, как у борзой должно быть затянута ухо, чтобы кончики ушей почти сходились на затылке, что, упаси бог, не должно быть перегиба от лба к носу, какой большой порок подуздчатость, спина должна быть без переслежины и с напружиной, задние ноги должны

быть не прямые, а «в курке», правило (хвост) — серпом с длинным подвесом и не заваленное на бок. Окрас у борзых желателен такой же, как у южно-русских овчарок, т. е. белый, светло-серый, половой, муругий, но не черный, не кофейный. Русские густо-псовые борзые имеют кровь южно-русских овчарок, от них они получили густую шелковистую, завитую в кольца псовину, храбрость и злобу к зверю.

Русские борзые ловят накоротке, пылко. Это необходимо для средней полосы России, где поля чередуются с лесами, кустарниками, овражками. Тут нельзя долго скакать за зверем — он как раз уйдет в кусты, в лес. «Вы обратите внимание на лапу борзой,— говорит Саша,— ведь это русачья лапка, сухая, тонкая».

Я подружился с Сашей и от него и от Озерова много узнал о собаках и об охоте. Подружился я также с борзыми и с гончими. Крепко подружился.

По утрам я до обеда пропадал на псарных дворах, где зарисовывал собак, постройки, кормежку, уборку. После обеда и вечером рисовал для журнала. Устраивался в гостиной, там был большой удобный стол и светлая лампа с абажуром.

В Свиридове я жил уже пятый день, немного привык и к людям, и к порядку, сделал много зарисовок и теперь под руководством Озерова более уверенно стал рисовать эскизы иллюстраций.

Как-то я сел в гостиной рисовать для журнала. Озеров в кресле рядом со мной внимательно следит за моим карандашом.

— Да, да, вот так очень хорошо. А попробуйте у борзой спинку нарисовать покругче и прибавьте, голубчик, ей муфту, немножко, так чуть-чуть. Вот я вам покажу Лебеда, вы у него посмотрите муфту. Красавец! — Сергей Владимирович подошел к двери и крикнул:

— Феня! Пошли Мишку на псарню. Пусть Данила приведет Лебеда и Маркизу!

Минут через десять в прихожей мы с Озеровым рассматривали Лебеда и Маркизу. Я сделал несколько быстрых набросков. Зарисовывал отдельно лапку, скакательный сустав, голову, муфту. Да, это шедевр собачьего рода, как арабская лошадь — шедевр среди лошадей.

— Да, я забыл вам сказать,— вдруг произнес Сергей Владимирович,— что в засеке подвыли выводок и теперь надо только еще раз проверить. Сегодня Данила поедет проверить. Хотите, поезжайте с ним.

Все закружилось у меня перед глазами: волки, собаки, лошади... Сегодня я поеду с Даниилом Ивановичем на подвывку! Сегодня я увижу или услышу настоящих диких вольных волков! Я уже вижу, как мчатся волки, борзые и гончие... Скачут лошади...

Вдруг входит Данила Иванович и почтительно остановившись перед Озеровым, что-то докладывает ему. Я прошу Данилу Ивановича взять меня с собой на подвывку.

— Ладно, поедем... Только вот что, парень,— молчи... Сиди и молчи, и ни на шаг... Понял?

Да, я понял. И вот мы уже верхами едем на подвывку. Данила Иванович, сгорбившись, сидит на своем кауром иноходце. Иноходец все прибавляет и прибавляет ходу, и моя лошадка, чтобы не отстать, уже скачет галопом.

Сначала мы ехали через деревню, а потом через поля, напрямиком к темнеющему вдаль лесу. Солнышко закатилось, и небо горит золотыми облачками. Данила Иванович молчит: он не очень рад своему спутнику. Я тоже молчу и стараюсь держаться в трех шагах от его лошади и немного позади. Подъехали к лесу, проехали лесной дорогой и выехали на большую поляну, потом спустились в широкий овраг, по краям заросший кустами. Данила Иванович остановился, прислушался, легко спрыгнул с лошади, постоял, погрозил мне кулаком, чтобы я не шевелился и молчал, а сам нагнулся и, держа руки трубой у рта, глухо завыл.

Если бы я не видел его перед собой, совсем рядом, я бы никогда не подумал, что это воет человек. Волк, самый настоящий волк! С низкой басовой ноты вой поднимался все выше, выше и становился все заунывнее, все печальнее. Потом короткий перебorex и снова вой тоскливый, за сердце хватающий вой. Далеко по лесам и полям разлилась эта волчья песня.

Мы стоим, слушаем. Тишина. Голый лес не шелохнется. Только в деревне, услышав волчий вой, забрежали, завыли собаки. Прошло минут пять, десять. Данила Иванович повторил свою песню. И вдруг, совсем близко, в кустах, сразу в несколько глоток завыли с визгом, с диким хохотом молодые волки. На поляну выбежала волчица, а за нею пять крупных прибылых. Увидев нас, она оскалилась и зарычала. Данила Иванович, не спеша, сел на лошадь, и мы повернули к дому. Волки проводили нас немного и отстали.

Я был наверху блаженства. Подумать только, своими глазами видел в лесу диких вольных зверей. Я смотрел на них, и они смотрели на меня, а вокруг задумчивый лес и тишина, и угасающий вечерний свет.

Навсегда осталась в памяти эта картина: в последних отсветах зари голый, осенний лес; старик-охотник на лошади и злобно оскалившаяся волчица с прибылыми волчатами.

Волчий выводок проверен. Волки тут, близко, и надо завтра же их брать. Так говорили, споря и обсуждая будущую охоту, в семье Озерова. Настасья Ивановна, к моему удивлению, оказалась яркой охотницей и приказала завтра рано утром подать к крыльцу ее киргиза и на своре Стреляя и Кидаю.

Для Саши и для меня тоже были заказаны лошади. Саша поедет со своей сворой, а мне, как полному невежде в псовой охоте, конечно, собак не дадут. И правильно. Еще перетопчешь их лошадей, да и без собак я могу свободнее поспевать туда, где будет травля, где можно наблюдать интересные моменты.

Что-то будет? А если волки, не дожидаясь завтрашнего дня, возьмут и сегодняшней ночью уйдут верст за 50? Эти мысли терзали меня. Я плохо спал.

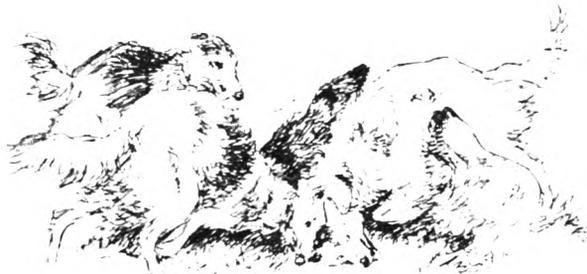
Еще было темно, когда стая гончих с двумя выжлятниками ушла со двора. Настасья Ивановна в кожаной куртке и юбке-штанах вышла на крыльцо. Стреляй и Кидай радостно бросились к ней. Она ловко села на своего киргиза, и вся охота тронулась. Данила Иванович промчался мимо нас вслед за ушедшими гончими. Настасья Ивановна, Саша, три борзятника и я скорым шагом тронулись вслед за Данием Ивановичем.

На опушке леса он нас встретил и сипящим шопотом стал давать указания, кому куда становиться. Мне было приказано не отставать от Саши, и мы стали на углу леса возле оврага.

Саша молча показывает арапником, где, по его мнению, должен пробежать волк. Он, конечно, побежит по дну оврага и, выскочив в поле, постарается добраться до кустов и под их прикрытием уйдет в лесок.

Мне дали почтенную, старенькую лошадку. Как только она останавливалась, тотчас же засыпала. Стоим. Лошадка спит. Тишина. Только где-то дятел стучит, да в далекой деревне слышно поют петухи. Из всех охотников мне видно только одного Сашу. И он, и его конь, и собаки неподвижны, как бронзовые фигуры.

В глубине леса вдруг взвизнула гончая, другая, третья, и лес загремел собачьими голосами. Послышался голос Да-

нили Ивановича, но где-то очень далеко. Он кричал что-то. Мне было слышно только: «Иги!». Слева от меня выскочил выжлятник Семка, карьером помчался вдоль опушки и скрылся за кустами.

Сашины собаки рванулись, натянули свору, насторожились. Стая редела все ближе и ближе. Вдруг Сашины собаки сорвались со своры и понеслись вниз в овраг. Сашин конь заплясал на месте и потом тоже помчался вслед за борзыми. «Улю-лю!» — кричит Саша.

Я протом разбудил свою лошадку и рысью затрусил вдоль опушки. Вдруг вижу навстречу мне что-то бежит. Сначала я даже не понял, что в десяти шагах от меня волк. Он увидел меня, метнулся в сторону и легким скоком помчался вдоль опушки. Из кустов вылетела Сашина свора. Одна собака, догнав волка, рванула его за заднюю ногу. Он осел, но сейчас же справился, вскочил, огрызнулся и бросился к дубовым кустам. Знакомый мне муруго-пегий кобель Терзай с налета грудью ударил волка и злобно захватил его горло.

И вот уже вся свора прижаля волка к земле. Подскакал Саша, спрыгнул с лошади, но к зверю не подходит, а только топчется возле. С опушки карьером вылетел выжлятник Семка и с лошади кубарем кинулся между собак на волка, крепко ухватил его за шею и коленную прижал к земле. Выхватил кинжал — и все было кончено. Собаки, почув кровь, еще азартнее стали захватывать волчье горло и терзать зверя.

Семка, ухмыляясь, посмотрел на Сашу.

— Что Александр Степаныч, волка-то не принял? Ай, бо-язно?

Саша промолчал. Собак взяли на свору. Крупного при-былого приторочили к Сашинному седлу.

Пять, шесть гончих собак выбежали на опушку. Семка уже скакал карьером к ним: «В стаю, вались в стаю!». И гончие, и Семка исчезли в лесу. Я оглянулся, отыскивая Сашу, но и Саша нигде не было. Стая редела где-то совсем близко, но скоро гон стал удаляться и совсем затих в лесной дали.

Я остался один в лесу и поехал наугад по мелкому осинику. Вскоре напал на лесную дорогу, лес стал редеть, послышались голоса, и сквозь деревья я увидел Настасью Ивановну и борзятника Федю. Федя старался положить волка на спину своей лошади. Лошаденка храпит, вертится, опасно косится на зверя. Федя мочит руку в волчье крови и мажет ею ноздри коня. Конь испуганно шарохається, встает на дыбы, но скоро привыкает к новому запаху и успокаивается. Волка приторачивают к седлу. Собак берут на свору.

— Как жаль, что вы не видели, как мои собаки взяли волка! Они и одни бы справились, да вот Федя был тут близко и его собаки подоспели, — говорит Настасья Ивановна. Она очень довольна, что ее любимцы Стреляй и Кидай показали себя молодцами. Это два богатыря, снежно-белые, с густой, завитой кольцами псовиной. Красавцы!

Подъехал борзятник Василий.

— Что будем делать, Настасья Ивановна? Вся стая с Данилой Ивановичем и выжлятниками за старухой ударилась. Видать, не скоро вернутся. Старуха-то всю стаю на себя набрала и отвела от выводка. Таперича навряд травить придется.

Стоим, ждем, слушаем. В лесу тишина, только где-то в глуши поссорились сойки, а если сойки ссорятся и кричат, значит все спокойно. «Домой надо ехать», — говорит Настасья Ивановна. Василий трубит сбор, и вся охота через поля направляется домой в Свиридово, к большому дому с колоннами.

Вот я и познакомился с псовой охотой. Охотничий угар совсем заморочил мне голову. У меня теперь была уйма всяких тем для эскизов. Псовая охота уже не казалась туманной, непонятной. Мне рисовались сцены травли, спуска своры, охотники, лошади, бегущие звери, скачущие собаки. Я спешно набрасывал эскизы и показывал Озерову. Вместе мы обсуждали их, изменяли кое-что, добавляли.

Я видел настоящую охоту. Охоту с борзыми на волка. Многим ли посчастливилось наблюдать эту «бешеную забаву»? А я видел, видел ее своими глазами.

На другой день я укладывал чемодан. Картины охоты, картины лесов, полей всплывали перед моими глазами. Я был полон ими.

Тепло распрощавшись с семьей Озерова, я покинул Свиридово, где узнал и полюбил псовую охоту.

И УВЛЕЧЕНИЕ, И ПРИЗВАНИЕ

Л. КЕЛЬМАН

Когда профессия совпадает с увлечением, тогда хобби сливается с работой, и эта «одна, но пламенная страсть» полностью владеет человеком. Прекрасный вариант!

Делать чучела умеют многие, этим никого не удивишь. Но ведь чучело — не обязательно наглядное пособие, или бесстрастный музейный экспонат. Оно может не только рассказывать, но и показывать. Оно может агитировать за что-то. Так, как агитирует, например, композиция Леонида Семаго, которую я назвал бы «Апофеозом борьбы». Она и построена, как сознательное подражание верещагинскому «Апофеозу войны». Сова-неясыть на вершине пирамиды из скелетов погубленных ею грызунов — это убеждает сильнее иных цифр и выкладок.

И всего-то для этого надо быть не холодным ремесленником, а увлеченным человеком. Надо, чтобы профессия была любима и чтобы она была страстью. Как у Л. Семаго, профессия и страсть которого — птицы.

Он ведь занимается изготовлением чучел не потому, что он зоолог, и уже — изготовлением птичьих чучел — не потому, что он орнитолог. Таксидермия — его страсть, его «художество», возможность выразить себя в иной, не научной и не преподавательской сфере деятельности (Л. Семаго — кандидат биологических наук и преподает в Воронежском университете). Но, кстати, по закону обратной связи эта страсть помогает ему и в науке, и в обучении студентов.

Страсть всегда ищет выходов. У Семаго она находит их множество, но, повторяю, это лишь ответвления все той же столбовой его дороги — любви к живой природе. И когда он «выходит» в эфир, выступая в еженедельной

ВАДИМ МИРОНОВ

У ОХОТНИЧЬЕГО КОСТРА

Нет, я не в силах удержать волнение,
Когда опять среди родных лесов
Я вечером увижу в отдалении
Седой дымок охотничьих костров.
И, позабыв про все на свете,
Сбивая ноги в темноте о пни,
Я непременно побреду на эти
Манящие романтикой огни.
Потом, поближе примостившись к свету,
Я слушать буду вновь хоть до утра
Охотников степенную беседу
И трескотню веселого костра.
Приятно чаю терпкого напиток,
Потом в густой траве ничком лежать
И слушать, как скрипит ночная птица,
И медленные звезды наблюдать.

передаче воронежского радио «Календарь фенолога»; и когда появляется в программах областного телевидения, в том числе регулярно раз в месяц в передаче «Край родной». Передача эта — трибуна областного отделения общества охраны природы, в котором Семаго — председатель секции охраны диких животных.

Как видим, список уже довольно длинный. Но и он неполон, потому что есть еще новая технология изготовления чучел мелких птиц, есть охотничьи увлечения.

Любой таксидермист знает, что это такое — изготовить чучело голубя или сойки. Но они по крайней мере ощутимы на руке. Желтоголовый королек весит всего 5—6 г, его может разнести в пух одна-единственная дробинка. Но ведь и такую малую пташку надо суметь показать людям. Мелкие птицы — особое увлечение Л. Семаго. Может быть, оттого, что их чучела труднее, а потому и интереснее делать. Во всяком случае, «жесткая» технология — на место вынутой птичьей тушки вставляется «тело» из дерева — позволяет отлично управляться даже и с «северным колибри» — корольком.

Что касается охотничьих пристрастий Семаго, то это, конечно, кабан, зверь серьезный, с которым и схватиться один на один интересно, и ждать его интересно, пусть даже и неделями. Случился как-то в охотничьей биографии Семаго такой «выжженный» экземпляр — великолепный секач, бок — не пробьешь ножом. Долго потом сотрапезники вспоминали этого кабана: «Мужественное было мясо!».

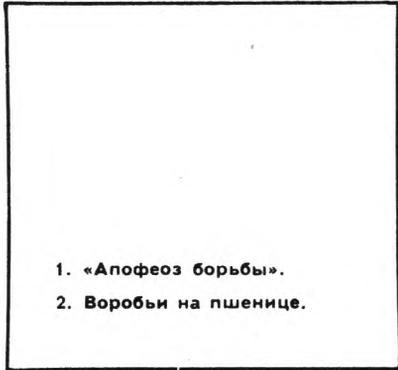
Но Л. Семаго дороже всех охотничьих трофеев его постоянный фенологический дневник.

Уже много лет главным объектом изучения и основным источником для пополнения его записных книжек является Воронежский заповедник — один из старейших в стране. В свое время Л. Семаго изготовил все чучела для его музея. Сотрудничество с художниками, оформлявшими музей, выработало стремление всегда сделать животное не только похожим внешне, но и выразить его индивидуальность, показать только ему присущий характер. А это единственный путь, чтобы создать запоминающийся «портрет» зверя.

20 лет назад еще не было известно, что плато Устюрт так сказочно богато полезными ископаемыми. Тогда оно было фантастически богато грызунами.

Семаго-таксидермист «начинался» ровно 20 лет назад на противочумной станции в гор. Челкар Актюбинской обл. Только тогда, я думаю, это было у него не от любви к диким животным вообще, а от ненависти к конкретным разносчикам чумы.

Что ж, пусть ненависть, если она приводит к любви.

УТРО

Посмотри, посмотри, —
 Половодье зари
 Заливает долины и горы.
 И, приветствуя утро, поют глухари
 На опушке соснового бора.
 По озерной воде прокатилась волна —
 Шумно щука плеснулась в протоке,
 И деревья, очнувшись от тихого сна,
 Тянут влажные ветки к востоку.
 Ранний радостный час!
 Он волнует меня
 Ярким солнцем и небом погожим.
 Утро, с добрым предчувствием ясного дня,
 Чем-то очень на юность похоже.

В густом жнивье белеет паутина,
 Над горизонтом тихо и светло.
 Перед отлетом выводок утиный
 Над камышами пробует крыло.
 И, повернувшись к зябкому рассвету,
 Стоят на склоне рыжего бугра
 Березы,

словно памятники лету,
 Из звонкой бронзы
 И из серебра.

Пусть смеются
 Досужие дачники
 Над порожним моим ягдташом,
 Мол, такому, как я,
 неудачнику
 Распроститься пора бы с ружьем.
 Домоседам покажется странным,
 Что с озер,

где вода, как стекло,
 Я несу
 Пух седого тумана
 И зари золотое крыло.

„ПЕСНЬ О

ВЛАДИМИР МИНКЕВИЧ

Беловежская пуца... Кто из охотников и природолюбков не мечтал посетить ее суровые, но прекрасные вековые леса, узнать ее прошлое, побывать у подножья сторожевой башни — Белой вежи, что вздыбилась на холме у реки Лесной. В древнерусских летописях она известна под именем «Столп-камень». Построена башня в 1276 г. по приказу князя Владимира Волынского, как форпост древней Руси, дабы охранять западные рубежи от иноземных захватчиков. От нее, видимо, и пошло название Беловежской пуцы.

Каменные замшелые ступени ведут к зубчатой вершине «Столп-камня». Отсюда, с высоты, открываются необозримые дали. На горизонте синюют леса Беловежской пуцы. Дремучие чащи ее за прошедшие столетия отошли от подножья башни на двадцать километров к северо-западу.

В Беловежской пуце доводилось бывать мне не раз, наблюдать там зубров — ровесников мамонта, благородных оленей и другое зверье. Я не хочу повторять описания Пуцы — о ней писалось немало. Мне хотелось бы вместе с читателем мысленно перенестись в далекие времена, в пятнадцатый век, и познакомиться с творчеством Николая Гуссовского, исконного жителя Беловежской пуцы, автора поэмы «Песнь о зубре». В этом необычном путешествии гидом нашим будет сам автор поэмы.

Судьба этого человека похожа на легенду. Сын лесника-охотника, Гуссовский вырос на земле Белоруссии, входившей в ту пору в состав Великого княжества Литовского. О белорусском происхождении Николая Гуссовского косвенно свидетельствуют строки из его поэмы:

Древний наш мир изучал я по книгам славянским —
Грамотам русским, написанным греческой буквой.
Вязь алфавита народом для собственной пользы
Взята у греков. Отеческих говоров звуки
К буквам чужим он подладил, оставшись собою...

Потомственный охотник, он знал до тонкости жизнь родной Пуцы, испытал все опасности и превратности охотничьих скитаний в ее непроходимых дебрях:

Реки лесные, Днепра полноводного стрежень
Переплывал я верхом на саврасом, преследуя зверя,

— пишет Николай Гуссовский. Много воды унесла с тех пор река Лесная и мало что известно об авторе поэмы. Его биография заключена в самой поэме:

Сызмальства я постигал от отца-зверолова
Шагом бесшумным прочесывать дебри лесные,
Зоркостью глаза зверей подмечать по берлогам.
Нюх и смекалка — без них-то какая охота!
По ветру ступишь, а зверь уж почуял — и скрылся,
Сколько потов он согнал с меня в зимнюю стужу,
Копья метать заставляя с плеча при разбеге!

«Песнь о зубре» была напечатана в редком издании Краковского печатного двора в 1523 году. В прошлом столетии сохранилось только три экземпляра поэмы. Сравнительно недавно в Минске «Песнь о зубре» впервые переведена с латинского подлинника на русский язык. Ее переводчики Яков Порецкий и Иосиф Семезин в своем переводе отлично донесли до читателя замечательные строки поэмы, рисующие жизнь Беловежской пуцы.

Исследователи последних лет высоко оценивают поэму Николая Гуссовского, усматривая в его творчестве связи с римской классической литературой, сравнивая его фразеологию с фразеологией Овидия, Вергилия, Горация. В произведении потомственного охотника Гуссовского, словно живая, возникает потаенная жизнь Пуцы. Поэма основана на личных переживаниях автора, проникнута глубокой любовью к родной земле и горячим патриотизмом.

«Песнь о зубре» возникла у Гуссовского, просвещенного и талантливом человека, в Италии, где он находился в качестве слуги дипломата Эразма, прибывшего из Речи Посполи-

1.

2

ЗУБРЕ“

той. Присутствуя на бое быков, взволнованный увиденным, Гуссовский рассказал друзьям об охоте на зубров в Беловежской пушче:

Рассказ мой, друзей захвативший,
Было приказано без промедленья, тотчас же,
В форму отлить стихотворную, песню сложить об охоте.

В нашем очерке мы предлагаем читателю отрывки из поэмы Николая Гуссовского «Песнь о зубре», написанной им почти четыре с половиной столетия назад. Их сопровождают фотографии Беловежской пушчи наших дней, а также иллюстрации русских художников конца девятнадцатого века, посвященные прошлому Беловежской пушчи.

1. «Столп-камень». Построена башня в 1276 г. по приказу князя Владимира Волынского.

2. Всяко случалось: бывало, внезапно столкнешься —
Шаг свой замедлит, следит за твоим поведением.
Если ж случайно набрел на зубрицу с теленком —
Чуть шевельнешься, оружие схватишь в горячке —
Сразу же взбесится и лес оглашает рычаньем,
Знаком свирепого гнева: кто смеет тревожить?
Но если ты на полятную дал и укрылся,
Можешь уйти непомятым, он гнаться не станет.

Хищным животным не ровня, свирепостью ж

Зубр для людей безопасен. Не тронешь его — не затронет,
Но неуспынно следит, как дозорный, за каждым движеньем;
Прежде всего, безопасность семьи да и собственной жизни.
Зверя смелее не сыщешь в лесном нашем крае.
Видишь, бывало, пasetся спокойно, глазами ж
Зорно поводит, косится и вправо и влево.
Ты притаился, охотник, казалось бы, скрыт за кустами —
Где там! Все видит. Ты глазом моргнул — замечает.
Шорох легчайший, нечаянно треснет сучок под ногою —
Сразу же уши свои наострит и напыжится, вздрогнет.
Если твой меч не блещит и копые не сверкает,
Смело иди у него на виду — не затронет.

3. Общим усилием зубры себя защищают, а стража
Зорно следит, чтобы в стаде был строгий порядок.
Сильный со слабым и властью не станет делиться.
Сила и опыт дают ему право главенства
И над противником в стаде, в загоне, и всюду.
В смертном бою побеждает обычно сильнейший,
И ни минуты в лесу без тревог не бывает.
Жажда главенства их гнев воспалит кровавый,
И поединки кончатся смертным исходом.

(Вой зубров. Рисунок Р. ФРЕНЦА)

4. Ветер подул, и залихватный лай из чащобы
Слышится громче. О, сколько страстей возбуждает
Голос охоты! Как трепетно сердце внимает
Шуму в вершинах деревьев; в немой тишине он волно
То ниспадает, то вновь поднимается в небо.
Зубр — ратоборец, и брать его надобно силой —
Грудью на грудь, врукопашную, но не обманом,
Вудь то стрелой с расстояния или с мушкета.
Верят издревле в народе: он Пушчу покинет,
Если с ним в схватке боролась не сила, а хитрость.
Видно, повериям древним любого народа
Свойственно все объяснять сверхъестественной силой.

Всадники цепью берут его в клещи. Сначала
Криками дразнят, потом озлобляют угрозой.
Пагубно это бывает. Хоть каждый сноровист,
А отвернется фортуна — погибнет и сильный.
Дело одно — на ретивом коне на равнине
Гнаться со сворой за зверем, но дело другое —
По лесу гнаться, где всякое может случиться.
Где-то колода гнилая, кротовые рытвины, ямы,
Норы барсучьи или пни, занесенные снегом,
Скользкая лужица, — глядь, и споткнулся саврасый.
Лопы еловые, длинные донизу ветви —
Это ж ловушки. Упавшему явная гибель:
Зубр не замедлит и амиг растерзает на части
И на деревья бездушное тело забросит.

(Ягелло, поражающий зубра.
Рисунок Н. С. САМОНИША)

Фото и репродукция автора

3

4

ЭКОНОМИКА ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА ЧЕХОСЛОВАКИИ

А. МАЛИНОВСКИЙ

Председатель республиканского общества охотников Чехословакии Вячеслав Засмета издал книгу, в которой охарактеризована экономическая сторона охоты в этой стране*.

Автор отмечает многостороннюю пользу охоты и подтверждает это цифрами получаемой охотничьей продукции в натуральном и денежном выражении.

Общая площадь охотничьих угодий Чехословакии равна 11420,7 тыс. га. Из них пахотные земли и сады занимают 5268,4 тыс. га (46,2% угодий), леса — 4280,1 (37,5%), луга — 817,7 (7,2%), пастбища — 620 (5,4%), пруды — 53,3 (0,5%), реки и прочие воды — 67,8 (0,6%), прочие земли — 313,4 (2,6%). Кроме того, 50519 га занято заповедниками (34 заповедника) и 98355 га — фазанниками.

В Чехословакии организовано 8200 охотничьих хозяйств, в том числе 644 государственных охотничьих хозяйства лесного ведомства площадью 1047 тыс. га (15,3%), 50 специальных хозяйств — площадью 194 тыс. га (1,7%), 7506 хозяйств охотничьих обществ площадью 9480 тыс. га (83%).

Средняя площадь государственных охотничьих хозяйств равна 2520 га, обществ охотников — 1260 га. Большие размеры государственных охотничьих хозяйств объясняются тем, что эти хозяйства расположены главным образом в лесах, где обитают копытные животные.

Охотничьим обществам угодья передают по договорам в аренду. В договорах обусловлены права и обязанности обществ. Последние должны вести хозяйство в соответствии с планами, составляемыми на каждый год, поддерживать численность фауны, соответствующую бонитету угодий, а также сдавать отстреленную дичь заготовительным организациям. Часть дичи за установленную плату используют охотники. Денежные средства,

получаемые за сданную продукцию, поступают в распоряжение обществ.

Все угодья Чехословакии пробонитированы и распределены по ведущим (основным) видам охотничьей фауны. Распределение угодий провела специальная комиссия, определившая оптимальную численность животных в соответствии с бонитировкой (табл. 1).

Интересно отметить, что из 37,5% лесных угодий пригодными для обитания оленей признано только 16%. Угодий, пригодных для обитания косуль, 42% — то есть более чем вся лесная площадь. Это говорит о том, что косуля приспособилась к полевым условиям.

Наибольшая площадь признана пригодной для обитания зайца. Он заселяет почти все пашни, луга, пастбища и часть лесов. Куропатки в основном заселяют пашни и луга. Для фазана требуются небольшие участки леса и водоемы, поэтому пригодных для них угодий признано только 27%.

Во всех охотничьих хозяйствах Чехословакии в последние годы обитало более сорока видов охотничьей фауны, причем наиболее массовыми видами были заяц, фазан, куропатка, утки, косуля и олени, а из пушных зверей — ондатра, лисица и куница.

Количество крупной дичи все время поддерживается примерно на одном уровне, в то время как численность мелкой дичи, особенно куропаток и зайцев, сильно колеблется.

Указанная в таблице 2 охотничья фауна в натуральном и денежном выражении представляет собой как бы основной капитал, который не следует истощать. В соответствии с планами отстрела ежегодно снимается следующий урожай основных видов охотничьей фауны (таблица 3).

Ежегодный отстрел дичи в денежном выражении равен 10,2% от общей стоимости всего запаса охотничьей фауны.

Наибольший доход дает отстрел зайцев и косуль. В общем стоимость отстрела крупной дичи равна стоимости отстрела мелкой. Если же принять во внимание отстрел куропа-

ток, который вновь будет производиться при достижении планируемой их численности, то стоимость отстрела мелкой дичи повысится. Количество мяса, получаемого от отстрела мелкой дичи, и сейчас больше, чем от копытных животных. Систематическое увеличение отстрела копытных за последние 20 лет достигнуто за счет биотехнических мероприятий, строгого регулирования стада селекционным отстрелом, правильного соотношения полового и возрастного состава.

План отстрела выполняют охотники, объединенные в коллективы и общества, причем основным звеном в проведении охот является первичная организация на местах — низовой коллектив. Структура организации по линии общества охотников следующая. Высший орган — съезд охотников, созываемый раз в шесть лет. Съезд избирает центральный совет Союза охотников и президиум центрального совета. В Словакии имеется свой совет, который подчиняется центральному совету. При центральном совете созданы дисциплинарный сенат и ревизионная комиссия. При нем же находятся клубы собаководства, управление отлова зверей, управле-

ТАБЛИЦА 2

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ОХОТНИЧЬЕЙ ФАУНЫ И ЕЕ ПРИМЕРНАЯ СТОИМОСТЬ

Виды охотничьей фауны	Тыс. штук	Примерная стоимость, тыс. Крон
Косуля	248,4	101356
Олени	40,8	72969
Лань	5,2	7262
Муфлон	6,7	6714
Кабан	9,7	7045
Зайцы	1179,7	126806
Фазан	779,4	28057
Куропатки	636,7	57299
Олени Сика	0,5	975
Серна	1,2	1838
Медведь	0,4	4280
Рысь	0,8	773
Дикая кошка	2,8	56
Волк	0,2	490
Глухарь	4,1	1829
Дрофа	0,9	495
Тетерев	8,9	3120
Рябчик	10,1	1520
Утки	300,0	15000
Гуси	1,5	300
Голуби	60,0	6000
Вальдшнеп	5,0	250
Лисица	45,0	2250
Хорь	19,0	1520
Куница лесная и каменная	25,0	10250
Ондатра	600,0	15000
Барсук	12,5	500
Прочие звери и пернатые хищники	—	90
ИТОГО		559475

* Экономика охотничьего хозяйства Чехословакии. Инж. В. Засмета. Прага, 1968 г.

ТАБЛИЦА 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УГОДИЙ ПО ПРИГОДНОСТИ ДЛЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОХОТНИЧЬЕЙ ФАУНЫ

Виды фауны	Площадь в тыс. га, пригодная для обитания	% от общей площади	Число животных согласно бонитету угодий	Фактическое число животных за последние годы
Косули	4794	42	240764	248406
Олени	1887	16	27796	40766
Зайцы	7946	69	1447819	1179689
Куропатки	4374	38	1700478	636653
Фазаны	3127	27	924459	779358

ТАБЛИЦА 3

СРЕДНИЙ ЕЖЕГОДНЫЙ ОТСТРЕЛ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ОХОТНИЧЬЕЙ
ФАУНЫ ЗА 1961—1965 гг.

Виды охотничьей фауны	Отстрелено		Получено мяса, тонн	Стоимость, тыс. крон	%, от общей суммы
	тыс. шт.	%, от общего количества			
Олени	14,6	35	1091,2	11348,6	19,9
Лань	1,4	27	43,0	489,9	0,8
Косуля	68,7	28	1031,1	12412,5	21,8
Муфлон	1,1	17	27,2	283,3	0,5
Кабан	5,6	58	280,8	2723,5	4,8
Зайцы	772,6	65	2455,0	18047,3	31,7
Фазан	418,2	53	454,1	10581,1	18,7
Утяти	51,9	—	51,6	1032,0	1,8
Итого	1334,1	—	5434,0	56918,2	100

ние разведения и селекции, управление по учету и механизации.

На местах имеются областные и районные общества охотников, которые руководят первичными коллективами и контролируют их деятельность.

Центральный совет и его органы на местах проводят работу в соответствии с планом развития охотничьего хозяйства, составленным на период с 1960 по 1975 г. В этом пятнадцатилетнем плане поставлена задача получить с одного га угодий в Чехии один килограмм мяса, в Словакии — 0,5 кг. С этой целью намечено обеспечить в фазанниках на площади 100 тыс. га 300 тыс. маточного поголовья с выходом 800 тыс. молодняка. По всем остальным видам фауны также определены контрольные цифры маточного поголовья и размер отстрела.

В 1967 г. в Чехословакии было 127 тыс. членов охотничьих обществ, в том числе рабочих 39,6%, крестьян 20%, работников лесного хозяйства 11% и прочих категорий 29,4%. Для вступления в общество необходима рекомендация двух членов и сдача экзамена после прохождения курсов. Членские взносы установлены в размере 60 крон, кроме того, охотник платит 4,5 кроны страховых взносов и оплачивает охотничий билет стоимостью в 50 крон за год и 120 крон — за три года. За охотничьи билеты ежегодно поступает более шести млн. крон и, кроме того, иностранные охотники платят за лицензии семь млн. крон.

Число охотников в Чехословакии ограничивается требованием иметь на одного охотника 30—50 га полевых угодий и 50—100 лесных. На каждые 500 га охотничьи общества должны иметь одного сторожа.

Закон об охоте, изданный в 1962 г., большие полномочия предоставляет народным комитетам (советам) краев и областей, которые не только контролируют, но и помогают обществам охотников в их работе.

Доходной статьей охотничьих обществ является сдача заготовительным организациям кож копытных животных и шкурок пушных зверей. Средний годовой доход от этого вида охотничьей продукции с 1961 по 1965 г. составлял 9 млн. крон. Закупочная цена на некоторые виды пушнины (в кронах) такая: заяц —

2,25, куница лесная — 143,76, куница каменная — 187,20, хорь — 32,06, белка — 5,66, ондатра — 25,82 и выдра — 65.

Значительные суммы Чехословакия получает за экспорт охотничьей продукции. В среднем за год по этой статье поступает 989 тыс. долларов. Экспортируется в основном живая дичь, главным образом куропатки, фазаны и зайцы. За период с 1961 по 1965 г. ежегодно вывозилось 33,8 тыс. штук куропаток, причем в 1962 г. их было вывезено 62,3 тыс. Затем экспорт куропаток постепенно сокращался и в 1965 г. было вывезено только 5,9 тыс. штук. Уменьшение экспорта куропаток объяснялось снижением их численности в охотничьих угодьях.

Следует отметить, что, несмотря на полный запрет отстрела куропаток, в последние годы отлов их на экспорт не прекращался. Экспортируется живая дичь в основном во Францию, Италию, Люксембург и ФРГ.

Говоря о значении охоты, В. Замета указывает на доход от промышленности, изготовляющей охотничьи ружья и патроны. Чехословацкие оружейные заводы выпускают гладкоствольные ружья разных калибров и нарезное оружие на сумму 2140 тыс. крон ежегодно и патронов на 18933 тыс. крон. Каждый охотник в среднем приобретает в год охотничьей одежды, плащей и сапог на 830 крон, а все охотники — на 105 млн. крон.

Наряду с указанными положительными сторонами охотничьего хозяйства следует упомянуть и об ущербе, который наносит охотничья фауна сельскому и лесному хозяйству. В Чехословакии, как и в других европейских государствах, убытки, причиненные охотничьей фауной, возмещаются теми организациями, в ведении которых находятся охотничьи угодья.

Ежегодные убытки в среднем за указанное пятилетие составили 15150 тыс. крон. Наибольший вред принесли зайцы, особенно в садах и на полях. Олени более всего вредили лесу, а косуля и лань, и посевам на полях. Как ни странно, муфлон — лесное и горное животное — вредил более всего на полях, прилегающих к лесам. Лань, наоборот, больший

ущерб наносила лесу. Если учесть относительно небольшое число этих животных по сравнению с косулей и оленем, то их следует считать серьезными вредителями. Численность оленей и косуль примерно в 25 раз выше, чем ланей и муфлонов, а вред, причиняемый ими, по сравнению с ланями и муфлонами больше всего лишь в 10 раз. На одну голову косули и оленя вред исчисляется в 90 крон, а на голову муфлона и лани — 218 крон.

Кабан является вредителем полей. Он не только выкапывает картофель, но летом часто по нескольку дней живет на полях созревающей пшеницы или ржи, устраивая там лежки и вытаптывая большие участки.

Вред, наносимый охотничьей фауной сельскому и лесному хозяйству, заставляет регулировать численность того или иного вида и одновременно проводить защитные мероприятия. Стоимость только ограждений в 1965 г. выразилась в сумме 27986 тыс. крон.

Органы сельского хозяйства хотя и предъявляют претензии к охотничьему хозяйству в части потрав, но в то же время оказывают содействие в разведении фазанов и куропаток, принимая меры к охране гнезд и молодняка, а также в части предохранительных мероприятий при применении механизации и ядохимикатов. По данным Научного института в Збраславе, куропатки и фазаны ежегодно уничтожают 30 тыс. тонн вредных насекомых и семян сорняков, в итоге сохраняется 150 тыс. тонн хлеба стоимостью около 300 тыс. крон в закупочных ценах.

В Чехословакии уделяется большое внимание борьбе с хищниками, к числу которых отнесены почти все пушные звери, бродячие кошки и собаки, а также вороны и сороки. Поскольку охотники Чехословакии полностью овладели методами регулирования численности и качества состава того или иного вида охотничьей фауны, к помощи хищников с этой целью не прибегают, а наоборот, всеми способами стараются свести их до минимума. Вред, наносимый хищниками охотничьему хозяйству, определяется конкретными цифрами. В среднем за год от хищников погибает: зайцев около 10 тыс. штук, куропаток 9 тыс., фазанов 12 тыс. и копытных животных 35 голов. Убытки от хищников определяются суммой свыше 2,5 млн. крон.

Охотничье хозяйство в Чехословакии носит спортивный характер. Охотники активно участвуют в проведении всех мероприятий по охране и воспроизводству дичи и весь отстрел проводится их силами. От сдаваемой продукции охотничьи общества имеют значительные доходы, которые почти полностью покрывают их расходы. Государство же, реализует охотничью продукцию, также имеет выгоду вплоть до получения иностранной валюты. При такой организации в ведении охотничьего хозяйства заинтересованы и охотники, и государство.

КАК НАБИТЬ ЧУЧЕЛО ПТИЦЫ

С. ТУРОВ,
профессор

На память об удачных охотах, для украшения стен охотничьего уголка в клубе или у себя дома, охотник может изготовить чучело птицы. Для этого надо уметь снять шкурку с птицы и сделать чучело, поставив его в хорошей натуральной позе. Для научных коллекций изготавливают тушки птиц, т. е. набивают снятую шкурку в виде лежащей птицы. В таком виде, занимая меньше места, сохраняются тушки в ящиках и коробках в музеях.

Как снимать шкурки? Сначала необходимо измерить добытую птицу. Промеры следующие: 1. Общая длина от конца клюва до конца хвоста, при вытянутом положении туловища. 2. Размах крыльев (если предполагается сделать чучело с раскрытыми крыльями). 3. Длина крыла от кистевого сочленения до конца самого длинного махового пера. 4. Объем туловища в области груди. Ниже укажу дополнительные промеры на мясной тушке после снятия шкурки.

После того как пройдет трупное очождение, надо несколько раз вытянуть и сложить крылья, согнуть ноги для того, чтобы придать мышцам некоторую эластичность. Закнув ватой рот и заднепроходное отверстие, посыпают картофельной мукой влажные кровавые пятна и приступают к работе. Положив птицу на стол так, чтобы хвост ее был обращен вправо, а голова влево, нащупывают киль грудной кости, раздвигают перья и делают ножом или лучше скальпелем разрез кожи от кила до заднепроходного отверстия, стараясь не прорезать мускулатуру брюшка. Затем пальцами, ручкой скальпеля отделяют кожу от мускулов с обеих сторон от разреза до боков тела птицы. Обнажившиеся мышцы, чтобы не пачкались перья, посыпают картофельной мукой, которую надо иметь всегда под рукой. В случае неудачи разрез затыкают ватой с картофельной мукой.

У очень жирных уток, гусей, гагар, поганок трудно сделать незаметным разрез на брюшке. На чучеле может получиться борозда в оперении, вокруг разреза перья пожелтеют, пропитавшись жиром. В этом случае рекомендуется делать разрез со спины или под крылом. Снимают шкурку в порядке, описанном ниже.

После того как кожа отделена от мышц на боках тела, в разрез отводят последовательно одну за другой ноги птицы, перерезают в коленном сочленении (рис. 1) и снимают кожу с бедер. Они остаются при туловище, а голени и прочие части ноги — при шкурке. Присыпав картофельной мукой разрезы мышц, ноги, чтобы они не мешали ра-

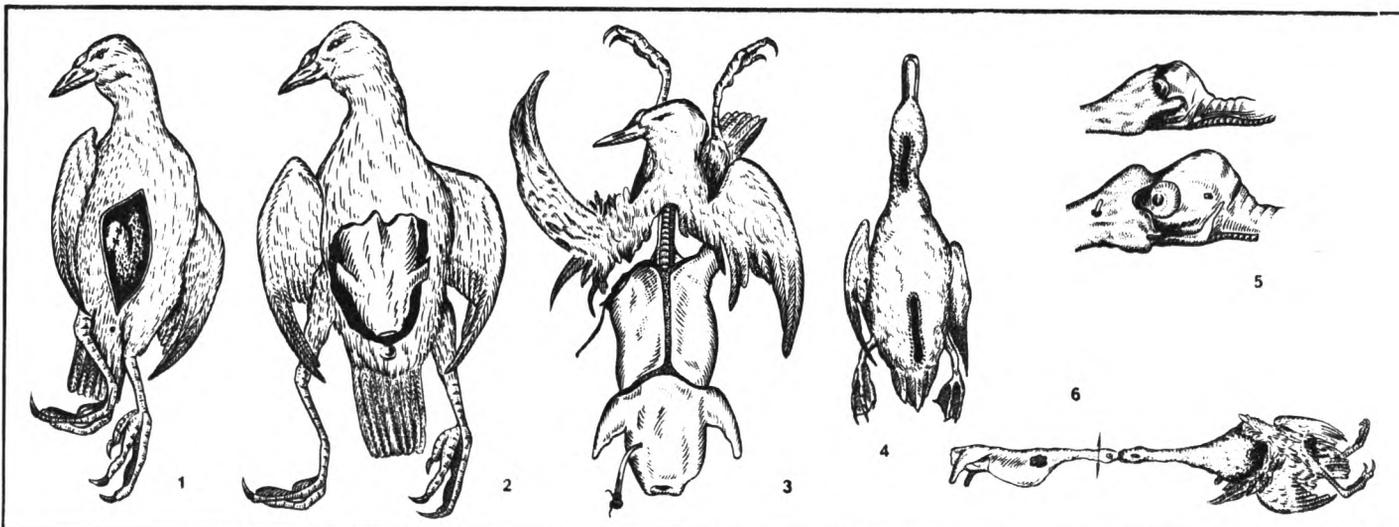
боте, ввертывают обратно (рис. 2). Снимая шкурку с хвостового отдела туловища, отделяют кожу с боков как можно ближе к хвосту, скальпелем перерезают брюшную мускулатуру и прямую кишку перед заднепроходным отверстием. Нащупав со спинной стороны позвоночник, ножницами перерезают его так, чтобы при снятой шкурке остались два последних хвостовых позвонка (копчик). Важно не нарушить прикрепление рулевых перьев и не порезать кожу.

Кожу со спины лучше отделять ногтем большого пальца, снимая ее чулком до основания крыльев. Нельзя сильно тянуть кожу; если она растянется, на чучеле трудно будет уложить правильно перья. В местах причленения плечевых костей крылья отделяют от туловища и, пока не очищая их, продолжают снимать шкурку с шеи до головы (рис. 3). У основания шеи у большинства птиц расположен зуб. Стенки его тонки, поэтому лучше отделять его пальцами во избежание прорывов — выпавшее содержимое испачкает перья. В случае переполнения зоба пищей содержимое его надо удалить еще до того, как начинают снимать шкурку.

У дятлов, гусей, уток и некоторых сов голова не проходит в узком участке шеи. В этих случаях приходится делать разрез или на горле, или на затылке и верхней стороне шеи. Шкурку снимают до того места, где ее не удастся продвинуть дальше вперед, шею перерезают и через разрез выворачивают голову (рис. 4).

С головы кожу сдвигают вперед, подрезая в местах соединения с мышцами. В области ушей пинцетом вытягивают тонкие мешочки, выступающие слуховые проходы. Кожа возле глаз крепко прирастает и ее надо подрезать как можно ближе к главному яблоку, стараясь не повредить веки (рис. 5). Далее снимают кожу до основания клюва и углов рта, на нижней стороне — до ветвей нижней челюсти, оставляя соединенную с ней кожу. Теперь отделяют туловище от шкурки, отрезав шею там, где первый позвонок причленяется к черепу (не разрушать затылочной кости). В конечном итоге шкурка остается соединенной с черепом (рис. 6). Туловище должно быть использовано для определения пола птицы путем вскрытия и для промеров, необходимых при изготовлении чучела.

После отделения туловища от шкурки приступают к очистке головы, крыльев, ног, кожи от жира и прирезыв мясы. Мозг удаляют через затылочное отверстие, захватывая проволочным крючком или пинцетом, вынимают глазные

яблоку, язык. Старательно очищают от мышц нижнюю челюсть, не нарушая ее причленения к черепу. Кожа с крыльев снимают чулком до кистевого сочленения. Маховые перья прирастают к локтевой кости предплечья; у мелких и средней величины птиц эти перья следует отделять скальпелем или ногтем большого пальца. Мышцы между костями предплечья удаляют (рис. 7).

При изготовлении чучел крупных птиц маховые перья не отделяют от костей, что облегчает дальнейшую укладку перьев крыльев. По внутренней стороне крыла делают разрез кожи предплечья и между костями кисти (пястные кости второго и третьего пальцев) и очищают от мускулов (рис. 8). Обернув влажной паклей вывернутую часть шкурки, приступают к очистке ног. Одним движением ножниц снизу вверх снимают мускулы и сухожилия с голени. У птиц с оперенной плюсной кожу снимают до когтей, у крупных пальцы прорезают с нижней стороны и удаляют мышцы. У цапель, журавлей необходимо удалить длинные сухожилия, расположенные под кожей плюсны. Сухожилия подрезают в верхней части плюсны, где она сочленяется с голенью, затем их вытягивают через разрез на внутренней стороне пальцев. В образующиеся полости при изготовлении чучела вводят толстую проволоку ног, удерживающую тяжелое чучело.

Основание хвоста тщательно очищают от мышц и жира; у водоплавающих очень сильно развита жиробразующая копчиковая железа. Очищенные рулевые перья в своем основании должны сохранять подвижность, что необходимо для придания определенного положения хвосту, в особенности в развернутом состоянии (токующий глухарь, тетерев и др.). Полное удаление жира со шкурки особенно трудно у птиц, жиреющих к осени, а также тех, что имеют очень тонкую кожу (кукушки, дупели, голуби, козодои). Жир удаляют, срезая ножом, обрабатывая картофельной мукой, древесными опилками неслышайных пород, сухим и жидким гипсом. Последний в состоянии сметанообразной массы наносят на мездру шкурки и через два часа затвердевший гипс размельчают руками и удаляют. Гипс хорошо впитывает жир. Перья, испачканные кровью, отмывают теплой водой и высушивают картофельной мукой.

Окончательно очищенную шкурку необходимо смазать раствором, предохраняющим чучело от моли и кожедов. Лучший препарат — мышьяковистокислый натр. Насыщенным водным раствором, разбавленным в 5—8 раз, кистью смазывают шкурку со стороны мездры, а также кости черепа и конечностей. Необходимо смазывать несколько раз, не давая шкурке подсыхать во время работы по набивке чучела. Все соединения мышьяка ядовиты, о чем не следует забывать при работах и хранении этого препарата. Заменители мышьяковистокислого натра не полностью гарантируют долговременное сохранение чучела, но все же их рекомендуют любителям изготовления чучел: 1. Гексахлоран, размешанный в воде до сметанообразного состояния. Наносится на мездру шкурки. 2. Мыло ДДТ 100 г + поташ 50 г + камфора 25 г (камфора растворяется в скипидаре). Эта смесь в виде кашицы наносится на мездру. 3. Насыщенный раствор медного купороса, профильтрованный, разбавленный в 10 раз. При-

меняется для шкурок птиц только с темным оперением. Белые участки оперения могут принять зеленую окраску. Ядовит! Все заменители все же вредны при сохранении чучел в жилых помещениях. При набивке тушек для научных целей применяют только мышьяковистокислый натр.

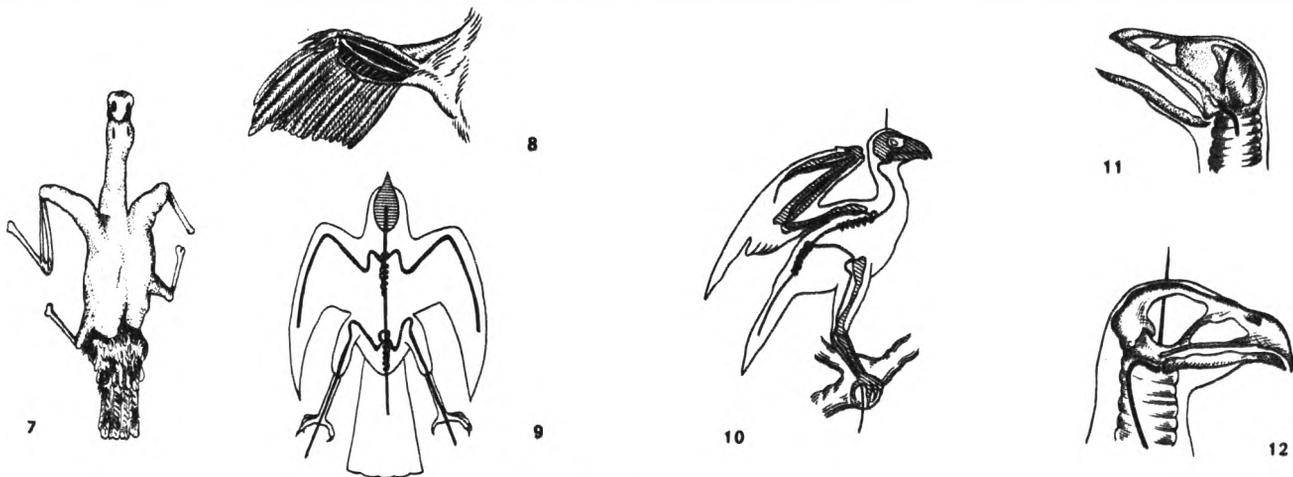
Вернемся к мясной тушке птицы. Ее необходимо промерить для создания чучела. Промеры следующие. 1. Длина шеи от головы до основания. 2. Расстояние от основания шеи до переднего края таза. 3. От места причленения бедренных костей к тазу до основания хвоста. 4. Длина бедренных костей. 5. Объем грудной клетки. 6. Толщина шеи. Путем вскрытия определяется пол добытой птицы. Все данные о ней, т. е. название, пол, место и время добычи, фамилию добывшего записывают в тетрадь. Если делают тушку для научной коллекции, данные пишут на ярлыке-этикетке, привязанной к ноге набитой тушки.

На основании всех промеров заготавливают мягкую отожженную железную проволоку. Для ног чучела она должна быть несколько толще той, что для крыльев и туловища. Для мелких птиц диаметр проволоки 0,1—0,5 мм, для средних и крупных от 1,5 до 7 мм (ноги и туловище), сложенная крыло 1,5—4 мм (крюк, тетерев, глухарь). Проволока для ног должна быть примерно в полтора раза длиннее ног. К этому добавляется еще расстояние от тазобедренного сустава (рис. 9). Эти заостренные на концах проволоки пропускают через дерево подставки и загибаются снизу (рис. 10).

Чучела набивают двумя способами: мягкой набивкой на проволочном каркасе и набивкой на плотной искусственной тушке из пакли или стружки. При первом способе к основной туловищной проволоке, укрепленной в черепе и в основании хвоста, прикрепляют проволоки ног и крыльев. Основную туловищную проволоку закрепляют двумя колечками, которые должны приходиться у основания шеи и на месте расположения тазовых костей. При этом руководствуются промерами мясной тушки. На основную проволоку между верхним колечком и основанием черепа наматывают материал (паклю, очески, мелкую стружку) соответственно объему натуральной шеи птицы (несколько увеличивая объем с расчетом на высыхание и стягивание кожи тушки).

Заостренный конец основной проволоки протыкают через основание черепа и, загибая, вправляют обратно в кости черепа (рис. 11). Череп, смазанный мышьяком, обертывают тонким слоем ваты, предварительно заложив в глазницы комочки ваты или мелко нарезанной пакли. После этого нагибают кожу головы перьями наружу. Другой способ крепления черепа более пригоден для мелких птиц. После того как череп обмотан ватой и глазницы заполнены, заостренным концом проволоки протыкают череп от основания к лобным костям. После высыхания чучела торчащий конец проволоки откусывают острогубцами. При этом способе важно плотно укрепить череп на проволоке в основании, чтобы он не повернулся. Кроме того, возможно появление ржавчины на месте выхода проволоки (рис. 12).

В крылья пропускают заостренные концы проволок до конца кистевой части, на туловищной проволоке концы за-

крепляют в первом колечке неплотную, учитывая плечевое сочленение (рис. 9 и 13). Привязывают проволоку ниткой к плечевым костям и соответственно объему мускулатуры обматывают набивочным материалом. Крылья укладывают симметрично, располагая параллельно плечевые участки проволоки. Подкладывать под них набивку не следует, она подкладывается в среднюю часть спины.

В ноги проволоки пропускают позади костей плюсны и привязывают к голени; основные концы проволок закрепляют ко второму колечку. Между туловищной проволокой и проволокой голени должно быть расстояние, позволяющее правильно установить ноги чучела (рис. 14). Кости ног обматывают набивочным материалом.

Конец туловищной проволоки закрепляют в основании хвоста, прокалывая сросшиеся позвонки (копчик). Для укрепления хвоста проволоку изгибают, прежде чем протыкают копчик. Под проволоку в нижней части спины подводят пласт набивки; этот участок спины должен быть на чучеле в меру выпуклым. Набивкой заполняют грудь и брюшко, закрепляя этот пласт у основания шеи. Шкурка должна набиваться плотно, несколько больше по объему, так как при высыхании кожа сжимается и контуры чучела могут искажаться.

Набив достаточно плотно шкурку, приступают к зашиванию разреза. Подбивая брюшко ватой или паклей, шьют «елочкой», протыкая иглой изнутри, от головного конца к заднему. Через рот птицы подкладывают набивку в верхнюю часть шеи, зоб. Клюв завязывают ниткой, пропущенной через ноздри. Придав чучелу желаемую позу, сгибая проволоки ног, шеи, крыльев, укрепляют чучело на подставке. Поэтому проволоки конечностей должны быть надежно закреплены. Мягкая набивка позволяет в некоторой степени исправлять общий контур чучела. Протыкая кожу шилом, перемещают набивку, выравнивая нежелательные впадины или бугры.

Для начала рекомендую делать чучело птицы, сидящей на ветке или стоящей. Труднее придать позу движения — токующего тетерева, летящей чайки и пр. У стоящей птицы не следует ставить ноги параллельно, так ставят ноги птицы, передвигающиеся скачками. Голову лучше повернуть немного в сторону, что придает туловищу более естественный вид. При окончательной монтажке чучела следует руководствоваться хорошими фотографиями, рисунками и наблюдениями живых птиц.

Искусственные глаза лучше вставлять сразу при набивке чучела. На дно глазницы помещают замазку, глину, глаза вдавливают и закрепляют булавками так, чтобы веки охватили глаз. Надо иметь в виду, что при высыхании кожи происходит ее усадка и, если набивка была недостаточна, глаза вылезают и торчат неестественно. В этом случае надо размочить кожу вокруг глаз, смазывая мокрой кисточкой и обкладывая влажной ватой, после чего дополнить набивку.

Готовое чучело, установленное на подставку, следует обмотать тонким слоем ваты или пакли в целях правильного расположения перьев. Бумажными полосками или пояском, приколотым булавками, придерживают перья крыльев. Рулевые перья зажимают в должном положении между двумя

картонными полосками, сшитыми нитками. Когда делают чучело с распущенным хвостом, рекомендуется вставлять тонкие проволочки в стержни крайних и среднего рулевых перьев. Если перья шеи, туловища надо поднять, то под них подкладывают картон, прикалывая булавками. После высыхания чучела картон удаляют и перья сохраняют свое положение. Брови для краснобровых птиц делают из сукна или бархата, приклеивая их на соответствующие места. Если у птицы были твердые наросты на голове, их вычищают изнутри. Мягкие, например гребень петуха, удаляют при снятии шкурки и заменяют искусственными, сделанными из папье-маше, гипса, раскрашенного масляными красками. Жидкой масляной краской подкрашивают соответствующие места на вполне высохшем чучеле.

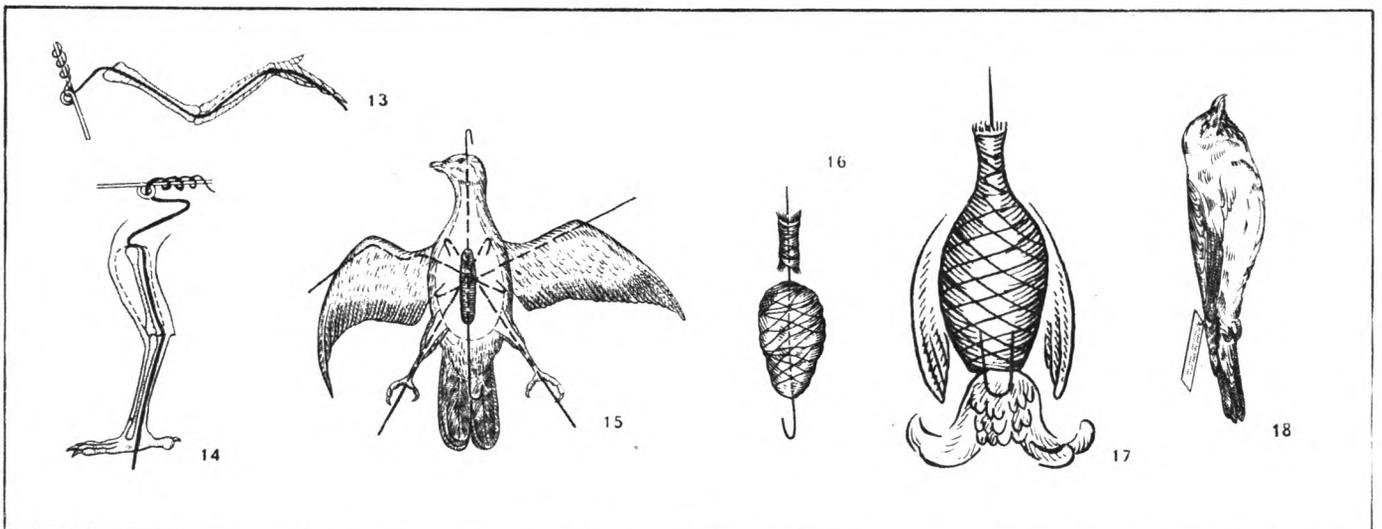
Сушить чучела следует при ровной температуре, отнюдь не около печки или батареи отопления. После полного высыхания снимают все бандажки и обмотки. Ватную обмотку следует проверять во время подсыхания чучела во избежание неправильного расположения мелких перьев.

При втором способе набивки чучела, из стружек или пакли, обвязывая ее нитками или бечевкой, делают плотную тушку по размерам туловища птицы, с которого снята шкурка. Проволоки, заостренные с обоих концов и проведенные в крылья и ноги, протыкают через тушку и загибают острым концом (рис. 15), на передний конец основной проволоки, пропущенной через искусственную тушку, укрепляют искусственную шею (рис. 16), после чего проволока прокалывает череп. Он должен плотно сидеть на намотке шеи. Конец туловищной проволоки, пропущенный через основание хвоста, вышедший на его нижнюю поверхность, загибают петлей. Она поддерживает рулевые перья и незаметна, будучи скрыта под нижними кроющими перьями хвоста. Можно укреплять хвост при помощи проволочной шпильки, вставленной в задний конец искусственного туловища (рис. 17).

Этот способ дает возможность создать более крепкое чучело, но труднее придать ему позу движения, требуется точно определить размеры искусственного туловища, так как дальнейшие исправления размеров почти невозможны.

Изготовление тушек птиц для научных коллекций значительно проще. После снятия шкурки описанным способом, очистки конечностей, черепа, хвостового отдела, удаления жира, шкурку обязательно смазывают мышьяковистокислым натром. В череп вставляют деревянную палочку (или проволоку, в зависимости от размера птицы). Конец ее закрепляют в основании хвоста. Череп, крылья и ноги обматывают ватой или паклей, как при изготовлении чучел; туловище набивают этим же материалом, придавая позу лежащей птицы, сообразуясь с размерами. Не следует вытягивать шею, ноги укладываются параллельно, пальцами внутрь. Разрез на брюшке у мелких птиц не зашивают. Набитую тушку обертывают тонким слоем ваты или надевают бумажный пояс. Его снимают после высыхания тушки (рис. 18).

Более подробно ознакомиться с методикой таксидермических работ можно по специальной литературе: Туров С. С. Набивка чучел зверей и птиц. М., 1958; Заславский М. А. Изготовление чучел птиц, скелетов и музейных препаратов; Таксидермия птиц. Л.—М., 1966.

ТРАВЫ-ЦЕЛИТЕЛИ

В. ДОБЫЧИН,
научный сотрудник Томского краеведческого музея

Мне, старому таежнику-ботанику, написать статью для охотников и рыболовов о полезных и вредных растениях показалось заманчивым, но довольно трудным делом. Ведь во флоре СССР таких растений более 2000 видов. Как о них всех сразу говорить? В журнальной статье это невозможно. Здесь я выбрал только самые важные, на мой взгляд, растения и о них рассказываю. Будем взаимно уступчивы — я для вас не поленился посидеть и выбрать из своих дневников и из книг все, что считаю самым главным, а вы постарайтесь проверить мои советы в своей практике и сообщить мне результаты. Ведь это нужно не только нам, но и нашим детям и внукам.

В тексте, кроме русских названий растений, даются и научные на латинском языке. Мы даем их по Ботаническому атласу под общей редакцией члена-корреспондента АН СССР Б. К. Шишкина изд. с.-х. лит. М-Л, 1963 г. и по книге А. Г. Туровой «Лекарственные растения СССР и их применение», изд. «Медицина», М. 1967 г.

ЗАЖИВЛЯЮЩИЕ СРЕДСТВА

Медуница, медунка (*Pulmonaria obscura* Dumort) — известная всем съедобная трава со стеблем около 20 см, вместе с листьями покрыта мягким пушком. Рано весной она распускает розовые цветы, которые потом синеют. В это время у нее небольшие листья только на стебле. После цветения стебель вскоре засыхает, а на его месте вырастает пучок прикорневых листьев. Эти листья крупные, до 15—20 см длиной и 5—7 см шириной, бархатистые на ощупь. Они остаются зелеными до осени и всегда годны в дело. Встречается медуница

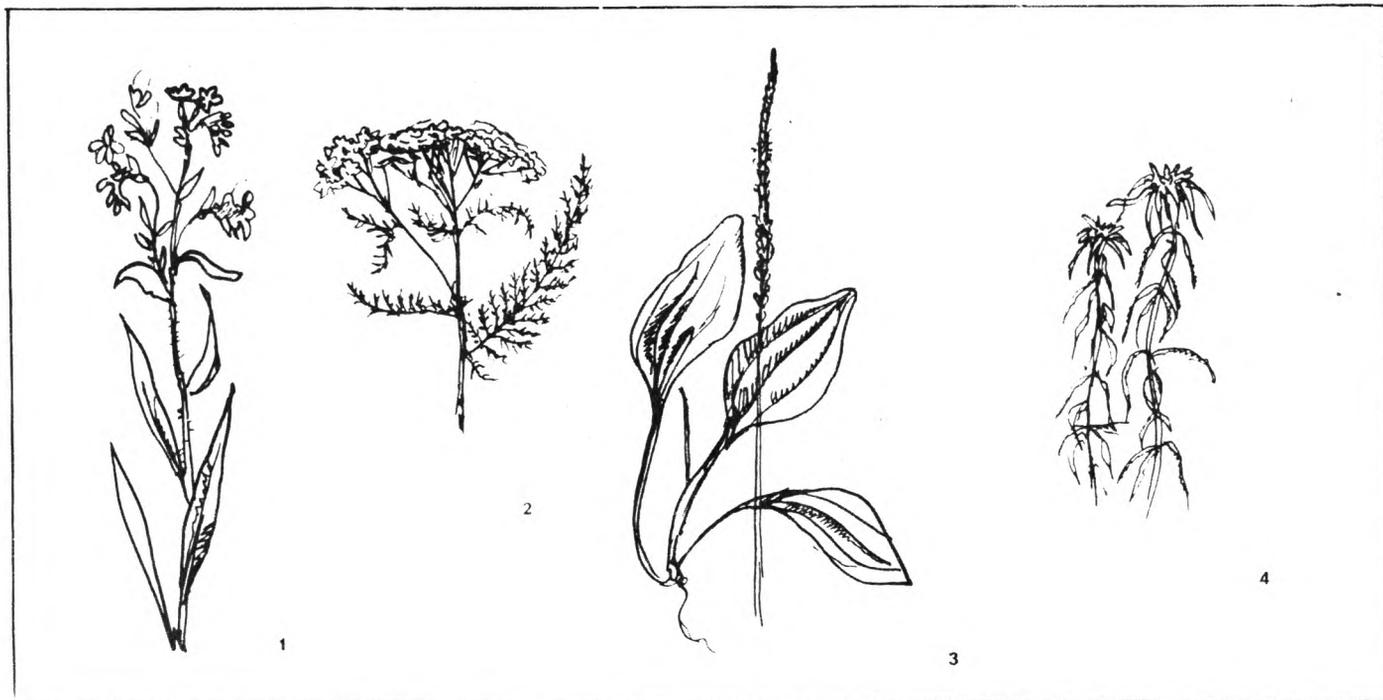
в лесной и лесостепной зоне почти по всему СССР, растет в разреженных лесах, по лесным луговинам, опушкам в хвойной и смешанной тайге (рис. 1).

В народной медицине медуница имеет разнообразное применение, но главным образом ее ценят как средство заживления ссадин, различных ран, долго не заживающих язв и потертостей ног. Самый простой способ таков. Собрать цветущие стебли с листьями или, позднее, летом и осенью, — прикорневые листья и сильно измять их между ладонями, потом зажать в кулак и выдавить сок, который потечет струйкой. Этим соком и залить рану или ссадину, завязать чистой тряпочкой или бинтом. Под бинт на ранку надо положить вату или свернутую марлю, тряпочку, смоченную тем же соком. На другой и следующие дни повторить лечение.

Тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.). Из глубокой древности известное лекарственное растение. Говорят, что внука Дмитрия Донского от носовых кровотечений исцелили этой травой. Главное ее свойство — останавливать кровотечения и заживлять раны. Тысячелистник — очень распространенное в СССР растение: до 50 см высотой, с тонким жестким стеблем, с густым щитком мелких цветочных головок на вершинке. Лепестки маленькие, белые или розовые. Листья продолговатые, очень мелко рассеченные на узкие дольки (рис. 2). Растет по сухим гривам, пустошам, у дорог, на суходольных лугах. Цветет с конца июня по сентябрь.

В случае пореза или ранения сорвите горстью цветочные головки с двух-трех растений и измельчите их чем-либо твердым или просто разжуйте (вкус горьковатый) и эту кашку приложите к ране, забинтуйте. Этот прием повторяйте утром и вечером до заживления.

Подорожник большой (*Plantago major* L.). Трудно придумать растение, которое бы так часто применялось для лекарства,

как подорожник. Так его зовут потому, что он чаще всего растет по дорогам и около них, но часто и на пойменных лугах, в кустарниках. Это всем известная трава, у которой больше всего заметны листья, собранные в прикорневую розетку; когда сорвешь лист, жилки тянутся, как нити. Стебель безлиственный, 20—30 см высотой, с длинным колосом мелких зеленых цветочков, на котором позднее созревают мелкие коробочки с семенами. Они тоже годны для лекарства (рис. 3). Другие виды подорожников значительно мельче его, и действуют слабее.

Собирать и применять подорожник можно с весны и до поздней осени. Листья надо измельчить в кашу, приложить к ране и забинтовать. Целый свежий или увлажненный сухой лист полезно прикладывать к ушибу, мозолям, нарывам, потертям. Сок истолченных листьев не только полезен при ранениях, но и успокаивает при укусах пчел, ос, шершней.

Мох сфагнум (Sphagnum) (рис. 4). Чтобы не вдаваться в длинные объяснения, скажем просто, что сфагновыми называют те самые мхи, на которых растет клюква и под которыми всегда торф, образованный из них. Зовут их еще белыми мхами; они желтоватые или красноватые и при высушивании становятся очень светлыми. Все они обладают антисептическими (противомикробными) свойствами, а в Англии, например, применяются как перевязочное средство уже не одно столетие. У нас применялся вместо гигроскопической ваты в Красной Армии в годы гражданской войны и в Великую Отечественную войну партизанами. Гигроскопические свойства его очень высоки, сухой, он может впитать влаги в двадцать раз больше своего веса.

Охотнику в тайге, не имеющему стерильной ваты, при перевязке раны лучше всего применять подушечку сухого сфагнума, а в экстренных случаях — просто туго выжатую. Заражения не бойтесь, сфагнум по природе своей стерилен, содержит особое антибиотическое вещество сфагнол, которое угнетает развитие микробов, обезвреживает и заживляет раны. В охотничьей избушке хорошо иметь запас сухого сфагнума.

СРЕДСТВА ОТ ПРОСТУДЫ И КАШЛЯ

Малина лесная (Rubus idaeus L.). Это всем хорошо известное растение является старым народным средством от про-

студы, применяется и медициной. Ягоды малины и ее листья, а зимой даже почки с молодых побегов, заваренные как крепкий чай (выпить стакана два), являются отличным средством, чтобы пропотеть, крепко уснуть и отделаться от простуды.

Черда (Bidens tripartita L.). Растение сырых мест — окраин болот, сырых низин, берегов ручьев и речек. Это довольно крупная трава с трехраздельными листьями и головками желтых, очень мелких цветов (рис. 5). Полностью вырастает черда во второй половине лета и стоит зеленая до осени. Распространена по всему СССР.

Черда поможет охотнику от фурункулеза — так медики называют простудное состояние организма, когда на коже появляются нарывы. Бывает, что то одолеют ячмени на глазах, то чирьи один за другим появляются в разных местах тела. Вот тогда и ищи череду. Подвяль ее над костром и 2—3 стебля с листьями и головками завари в котелке в одном-полтора литрах воды, дай покипеть минут пять, остуди и пей по полстакана 3—4 раза в день. Поможет.

Мать-и-мачеха (Tussilago farfara L.). Цветет она сразу после схода снега желтыми корзинками, очень похожими на одуванчик, на глинистых обрывах берегов и в других глинистых местах. Позднее около стебелька вырастают широкие — в ладонь и шире — крупнозубчатые листья, сверху зеленые, а снизу беловатые от опушения. Они зеленеют до осени (рис. 6). Вот эти-то листья и являются старинным лекарством от кашля и других простудных недугов. Листья мать-и-мачехи высушивают, измельчают и примерно две столовых ложки их заваривают в кружке (0,25 л) воды. Остудив, пьют по одной столовой ложке 3—4 раза в день, полощут горло. Это усиливает отхаркивание, улучшает дыхание и ослабляет боль в горле. Сок, выжатый из свежих листьев, является и хорошим заживляющим средством, как лист медуницы и подорожника.

СРЕДСТВА ОТ ПОНОСА

Кора черемухи (Prunus padus L.). Нет смысла описывать черемуху, все ее знают. Кора с побегов и ветвей толщиной примерно с палец — отличное средство от поносов различного происхождения. Нужно просто ножом (одинаково весной,

летом или зимой) настругать коры полосками, затем изрезать ее на кусочки и, насыпав ее в кружку или котелок на одну треть, долить до полна водой и поставить на огонь. Дать нагреться до кипения, покипятить 3—5 минут и остудить. Довольно горький отвар, по трети стакана принять 3—4 раза в сутки, и желудок закрепится.

Кровохлебка (*Sanguisorba officinalis* L.). В народной и научной медицине корень кровохлебки издавна применяют как закрепляющее средство. Трава эта растет по гривам в поймах рек, разреженным лесам, их опушкам и кустарникам. Это высокое, до метра высотой, растение с перистыми листьями и темно-красными продолговатыми головками очень мелких цветов на длинных ножках (рис. 7).

У кровохлебки употребляют довольно толстые коричневые корни. Для лечения надо 20—30 г сырого корня (сухого вдвое меньше по весу) залить стаканом воды, отварить и пить по столовой ложке через 2—3 часа. Это растение обладает сильными фитонцидными свойствами (убивает микробов), поэтому его применяют и при дизентерии (кровою поносе) как заживляющее средство, отваром его полезно смачивать долго незаживающие язвы и раны.

Черника (*Vaccinium myrtillus* L.). Описывать ее тоже не нахожу нужным, так как она известна, широко известна и ее закрепляющие свойства. Медицина ее применяет главным образом против поноса у детей как легкое закрепляющее. Но, когда нет под рукой других средств, а есть черника, стоит использовать и ее.

Истолките стаканом два ее ягод и съешьте их. Мне известен случай, когда человек вылечил стойкий понос густым отваром даже листьев черники.

Щавель конский (*Rumex confertus* Willd.). Растение это очень распространено по всему СССР в пойменных лугах, влажных местах суходола, среди кустарников. Высокий, до полутора метров, стебель заканчивается длинной метелкой зеленоватых цветочков, а затем трехлопастных буроватых плодиков. Листья прикорневые и нижние стеблевые длиной до 20 см и шириной до 10 см с сердцевидным основанием на длинных черенках, верхние сидячие (рис. 8).

Корни конского щавеля обладают сильными закрепляющими свойствами. Употреблять их нужно так же, как корни кровохлебки, но следует помнить, что желудок надо иметь «мужичий», так как это довольно грубое средство может вызвать запор.

Подорожник большой. (*Plantago major* L.). Если мучает понос, не поддающийся лечению другими средствами, опять нужно прибегнуть к подорожнику. Но от поноса употребляют не листья, а семена подорожника, которые принимают по столовой ложке сухих семян за полчаса до еды три раза в день. Семена его созревают в конце июля, августе и держатся до осени.

СРЕДСТВА СЛАБИТЕЛЬНЫЕ

В таежных условиях запор очень неприятное дело, случается от разных причин, а некоторые люди страдают им хронически. Наиболее доступным слабительным средством будут сырые ягоды калины (*Viburnum opulus* L.). Надо их съесть с горстью и повторить это раза три в сутки.

Крушина ломкая (*Frangula alnus* Mill.). Это сильное и верное слабительное средство. Крушина — кустарник полтора метра высотой, напоминающий черемуху. Листья овальные, с сильно заметными жилками, цветы мелкие, зеленоватые, сидят пучками в пазухах листьев. Зрелые ягоды черные, с двумя-тремя косточками. На темной коре беловатые пятнышки (рис. 9). Обычно кору крушины заготавливают весной, но в необходимых случаях пользуются ею в любое время года. Мелко нарезанную кору сначала сильно подсушивают у костра или на солнце, затем примерно полстакана ее кипятят в 0,5 л воды в течение часа. Отвар будет выкипать, его нужно доливать. Принимать отвар по столовой ложке 3—4 раза в день. Следует знать, что недостаточно прокипяченная, свежая кора вызывает тошноту и рвоту.

Окончание следует

АКВАТОРИЯ РЕЙДА ДЛЯ... УТОК

Не знали, не гадали специалисты из Кондопожского ЦБК, что незамерзающая акватория рейда станет не только местом речных работ, но и создаст условия для зимовки уток.

...Сильный мороз. Крутит поэма. И вдруг кто-то из рабочих замечает летящих птиц. Описав круг над рейдом, они садятся на воду.

— Братцы, да это же утки! — восхищенно воскликнул сведущий в этих делах человек.

Было это в позапрошлую зиму. И велика была

радость рабочих, когда они увидели пернатых и на следующий год. Только теперь на рейде плавало уже целое утиное семейство. Утки привыкли к незамерзающему «морию», к человеку. Когда сгустились сумерки, они, почти совсем не боясь людей, подплывали к берегу. Привычки им стал поступок лесотасан, шум бумагоделательных машин. Словом, птицы, не пожелавшие совершать утомительный перелет в южные страны, не прогадали, выбрав постоянную «пропишку» в суровом Карельском крае.

А. ВОСТРЯКОВ,
инженер треста «Кондопожстрой»

г. Кондопога

ЗАБЫЛИ...

Мне хочется сказать несколько слов о работе нашего райсовета. По протокольным данным, у нас имеется четыре секции, но, к большому сожалению, из них работает только одна — кровного собаководства. Работала у нас и стрелково-стендовая секция. Силами актива построили стенд, будки. Облсовет выдал две машинки. Как будто все хорошо. Организовали соревнования. Приезжали к нам

даже со всех районов области. Очень довольны были наши члены общества, особенно молодежь. У нас уже было три разрядника.

Но стреляли мы только один раз — на открытии стенда. В дальнейшем районный Совет забыл о стенде и больше ничто им не занималось. В настоящее время уже нет ни стенда, ни будок, остались одни машинки. Ничего из членов райсовета не интересует работа этой секции.

Я. БЕРШАДЕНКО

г. Красноярск,
Харьковская область

РЕДКИЙ СЛУЧАЙ — НЕРАЗРОДИВШАЯСЯ ЛОСИХА

8 января этого года бригада охотников Кировской госохотинспекции при остреле загоном лосей в Чистопольском лесничестве Котельничского района отстреляла очень крупную и хорошо упитанную лосиху, убойный вес ее превысил 200 кг. Во время охоты за лосихой не было замечено ничего ненормального в ее поведении: она была осторожна и вышла на стрелковый номер скорой рывью.

При свеживании лосихи внимание охотников привлек ее крупный плод и плотная, почти вдвое увеличенная матка. Сделав надрез на матке, охотники заметили небольшое количество вытекшей жидкости вместе с двумя косточками от ноги и волосными комками, похожими на пыжи.

При обследовании плода, проведенном автором этой заметки совмест-

но с кандидатом ветеринарных наук А. З. Вердовым, было установлено, что в матке находился полностью сформированный лосенок. Вес его оказался 7 кг 450 г. Он был покрыт густой шерстью и лежал боком к выходу из матки. Голова была плотно прижата к правой стороне грудной клетни, задние и правая передняя конечности подогнуты к животу. Левая передняя нога была вытянута вдоль тела. Голова, шея и правое переднее копыто лосенка имели следы разложения.

При детальном изучении всех обстоятельств описываемого явления было сделано заключение, что гибель плода произошла в период родов в результате неправильного его положения. Крупная сильная лосиха справилась с этим недугом, «подавила» возникший процесс разложения лосенка, и плод затем в матке постепенно начал мумифицироваться (высыхать).

М. ПАВЛОВ

г. Киров

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СОВЕЩАНИЯ, СЕМИНАРЫ...

В апреле 1971 г. по инициативе Управления охотничье-промыслового хозяйства при Совете Министров Коми АССР в Сыктывкаре состоялось расширенное совещание-семинар работников охотничьего хозяйства Коми АССР. В нем приняли участие специалисты Министерства лесного хозяйства республики, Коми филиала Академии наук СССР, Комирыбвода, республиканского общества охотников и рыболовов, управления заготовок Комипотребсоюза, ВНИИОЗ.

Особое внимание было уделено более рациональным формам ведения охотничье-промыслового хозяйства. Рассматривались вопросы техники добычи пушных зверей, учетов численности охотничьих животных, работы охотнадзора и охотничьих обществ. Серьезно обсуждалось состояние охотничьего собаководства. На совещании были намечены конкретные меры по улучшению ведения охотничьего хозяйства в Коми АССР.

В апреле 1971 г. в Московском обществе испытателей природы на заседании секции зоологии был заслушан доклад В. Д. Денисова и Ю. А. Исанова «Рамсарская конференция по охране водоплавающих птиц и зимовки птиц в Иране».

На заседании секции биологических основ животноводства, совместно с подсекцией охотничьего хозяйства и секцией охраны природы МОИП, была обсуждена проблема «Лось и лес», рассматривались вопросы разведения и одомашнивания лоса.

На заседании секции зоологии, подсекции охотничьего хозяйства В. В. Дежкин сделал доклад на тему «Охотоведение и природопользование».

В апреле 1971 г. в Москве в клубе Госкомитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию состоялся Вечер охотников, который прошел под девизом: «Всероссийский союз охотников и рыболовов и редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство» в гостях у Госкомитета Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию». С докладом, посвященным охоте и охране природы, выступил Я. С. Русанов. Присутствовавшие просмотрели ряд кинофильмов на охотничью тематику.

В апреле-мае 1971 г. в Москве проходил семинар научных сотрудников заповедников Главохоты РСФСР. На нем рассматривались вопросы комплексной оценки связей в ценозах (Л. Соболев), популяционной экологии в заповедниках (Н. Наумов), некоторые аспекты заповедности в РСФСР (К. Зыков), проблемы биогеоценологии (Н. Реймерс), обсуждались основные недостатки в ведении летописи природы (К. Филонов) и ряд других актуальных тем заповедного дела.

В мае 1971 г. в Киеве состоялся Всесоюзный семинар председателей республиканских обществ охотников и рыболовов совместно с руководителями государственных органов управления охотничьего хозяйства. Изучался передовой опыт ведения охотничьего хозяйства в Украинской ССР. На семинаре присутствовали представители всех союзных республик.

...ПОСТАНОВЛЕНИЯ, РЕШЕНИЯ.

В целях дальнейшего развития пантового оленеводства принято решение, которым с 1 апреля 1971 г. существенно повышены закупочные цены на панты марала и пятнистого оленя, продаваемые государству совхозами, колхозами, другими хозяйствами и населением. Установлено, что за панты маралов и пятнистых оленей, продаваемые государству совхозами, колхозами и другими хозяйствами сверх годового плана, выплачивается надбавка в размере 50%.

В соответствии с народнохозяйственным планом, утвержденным на 1971 г., Главохотой РСФСР намечено организовать 10 новых госпромхозов в Бурятской АССР, Коми АССР и в ряде других отдаленных районов.

На открывающейся в августе (Будапешт) Всемирной выставке охоты деятельность уже имеющихся 80 госпромхозов будет показана на примере работы Пожарского госпромхоза Приморского края.

ЮНОШЕСКИЕ
СЕКЦИИ
ПРИ ОБЩЕСТВАХ
ОХОТНИКОВ

В редакцию приходит много писем от юных любителей природы. Им не терпится стать настоящими охотниками, научиться охотничьему мастерству, но не позволяет возраст. В письмах содержится просьба рассказать о работе юношеских секций при обществах охотников и рыболовов.

О работе этих секций рассказывает начальник орготдела Росохотрыболовсоюза В. П. Никольская.

В целях воспитания у юношей бережного отношения к природным богатствам нашей страны, получения ими необходимых знаний и подготовки к занятиям охотничьим и рыболовным спортом при правлениях обществ охотников и рыболовов создаются юношеские секции. В эти секции принимают юношей в возрасте от 14 до 18 лет, желающих заниматься охотничьим спортом, а желающих заниматься рыболовным спортом — с 12 лет. Юноша должен иметь письменное согласие родителей на поступление в секцию и хорошо успевать в школе.

Секции работают под непосредственным руководством и контролем правления соответствующего общества. Занятия проходят по заранее разработанной программе. Много часов отведено теоретической подготовке. Юноши изучают основы биологии диких зверей и птиц, знакомятся с уставными положениями и задачами Союза обществ охотников и рыболовов, правилами и сроками охоты.

Особое внимание уделяется изучению охотничьего оружия, технике безопасности при обращении с ним, изучению способов и приемов стрельбы на охоте. Лучшей школой

Магазин № 2 Москниги «Урожай» имеет в наличии и высылает наложенным платежом справочник «Деревья и кустарники», автор — А. А. Качалов. В справочнике читатель найдет сведения о деревьях и кустарниках земного шара, наиболь-

для обучения юношей стрельбе по движущимся целям является практическая стрельба на стенде. Стендовая стрельба способствует выработке у юношей быстрой реакции, хладнокровия, выдержки, правильного глазомера, так необходимых на охоте.

Юноши изучают не только различные виды спортивной охоты, но и вопросы сохранения охотничьего фонда, знакомятся с тем, какие производственные и охранные мероприятия необходимо проводить в охотничьих угодьях для увеличения запасов дичи.

Важный раздел программы — теоретическое и практическое изучение способов правильной обработки шкур пушных зверей.

Ребят знакомят с различными породами охотничьих собак, их воспитанием и содержанием, основами обучения охотничьих собак.

Ребята, желающие заниматься рыболовным спортом, знакомятся с биологией рыб, способами спортивного лова, подробно изучают сроки, правила и порядок спортивного лова рыбы.

Юношам рассказывают, какое должно быть снаряжение у охотника и рыболова, как лучше его подбирать, учат, как правильно ориентироваться на местности, организовать ночлег в лесу, развести костер и оказать первую помощь при несчастном случае на охоте.

С опытными охотоведами и охотниками юноши выезжают в охотничьи угодья, где изучают следы диких зверей и птиц, их повадки, на практике знакомятся с организацией и проведением охот, участвуют в заготовках кормов, в устройстве подкормочных площадок, солонцов, галечников и т. д.

Член секции получает специальное удостоверение юного охотника; от уплаты вступительных и членских взносов юноши освобождаются. Права самостоятельной охоты, охоты под руководством родственников или взрослых юноши не имеют, но могут участвовать во всех мероприятиях, проводимых секцией, пользоваться охотничье-рыболовными базами, спортивным инвентарем в соответствии с существующими в обществе правилами и распорядком.

Члены секции получают право вступить в члены общества охотников и рыболовов только при достижении ими 18 лет.

шее место в нем отведено деревьям и кустарникам Советского Союза.

Заказы на Справочник направляйте по адресу:
МОСКВА, Б-78, САДОВАЯ-ЧЕРНОГРЯЗСКАЯ, д. 5/9, магазин «УРОЖАЙ».

АНГЛИЯ. Уничтожение хищников приводит к тому, что сохранение яиц в кладках у вороничкового рябчика, шотландской куропатки и фазана может увеличиться до 95%. Успешность гнездования уток повышается с 29 до 59%, а количество молодняка — в 1,6 раза. Тем не менее, как показали расчеты, даже такое значительное повышение успешности гнездования экономически не оправдывает мероприятий по борьбе с хищниками. Целесообразней увеличивать численность популяций путем улучшения биотопов дичи.

...У лесных мышей мышата 5—10-дневного возраста издают ультразвуковой писк. Этот звук был записан на пленку. При воспроизведении записи мать бросала даже сосущих ее мышат и шла на источник звука — столь сильно ее реакция на ультразвуковой писк мышонка.

...Тут дичь считает своей собственностью владельцы земли. Они сами регулируют ее отстрел и истребляют хищников, в число которых относятся горностай, ласка, еж, крысы, серая белка, вороны и сороки. Выход горностая с 1000 га в 1961 — 1965 гг. колебался в пределах 11,5—17,5 экз. ласки — 20,7—32,5 экз.

...Всего в стране 985 600 км живых изгородей. Эти изгороди служат местом обитания 20 из 50 видов млекопитающих страны и 40 из 900 видов птиц. Ежегодно на поддержание изгородей вдоль дорог (30% всех изгородей Англии) тратится свыше 2 млн. фунт. стерлингов.

США. По данным института Гэллага, 1/4 американских граждан готовы платить повышенные налоги, чтобы предотвратить деградацию природы.

...Ущерб, нанесенный побережью штата Флорида крушением танкера «Тампо-Бей», исчисляется в 10—12 млн. долларов: утрата биологической продуктивности залива — 315 долл. на каждые 0,4 га — всего 8 млн. долларов, гибель 11 298 птиц — 168 870 долл., порча судов и другой частной собственности — 2—4 млн. долларов.

РУМИНИЯ. Общая численность носуль увеличилась здесь с 16 тыс. до 160 тыс. голов. Наибольшая плотность населения этих копытных в лучших угодьях — до 105 голов на 1000 га. Размер годового прироста в этих угодьях — 140%.

ПОЛЬША. Общее количество глухарей в этой стране 1000—1500. тетеревов 10 тыс., фазанов 63—67 тыс., гнездящихся крякв 200 тыс. (прирост к осени 550 тыс.), лысух — 140 тыс., серых гусей — 400—500 пар.

ЧССР. В 1884 г. на территорию теперешней Чехословакии были завезены виргинские олени. Несмотря на длительную историю акклиматизации, к 60-м годам нашего века число виргинских оленей не превышало нескольких сотен. Вапити были впервые завезены в 1877 г. Позже завозы повторялись (до 1915 г.). Эти звери смешались с местными благородными оленями и уже в двадцатые годы исчезли.

АВСТРАЛИЯ не богата дичью. До последнего времени главным объектом охоты считался здесь крокодил (два вида); однако из-за неумеренной охоты в 1954—1964 гг., когда ножа этого пресмыкающегося использовалась особенно большим спросом на мировом рынке, крокодил в Австралии стал редок. Вторым по значимости объектом охоты считается обитающий на севере континента буйвол. Стадо этого животного насчитывает до 200 000 голов. Особенно мощные буйволы встречаются в двух охотничьих участках, расположенных восточнее г. Дарвина. Право охоты в этих угодьях стоит 20 долларов в сутки.

В различных областях Северной Австралии пасутся стада одичавших ослов, лошадей и верблюдов; эти животные, однако, особым вниманием охотников не пользуются. На полуострове Когур в небольшом числе сохранился бантенг, завезенный туда в 1830 г. и взятый сейчас под охрану.

Заметно меньше остается кенгуру, некоторые виды этого сумчатого находятся под частичной или полной охраной. Запрещена охота на страусов эму, ограничен отстрел вомбата. В последнее десятилетие из-за частых наводнений и засух заметно уменьшилось поголовье набана: сохранились лишь разрозненные очаги, по-прежнему изобилующие дикими свиньями.

ФРГ. В течение восемнадцати лет — с 1951 по 1968 г. — в одиннадцати охотничьих районах каменной куницы были обнаружены остатки 520—540 фазанов. Под крышей старого кирпичного завода, где 15 лет ютились куницы, также были найдены остатки от 90 до 120 фазанов, 25—30 домашних кур и цыплят, 20—25 домашних голубей, 15 гусей, 4 вяхирей, 30 дроздов, несолько белок, мышей, кротов и многих мелких птичек. Немские охотоведы полагают, что в условиях ФРГ от 70 до 80% зимних потерь поголовья фазанов должно быть отнесено на счет каменной и лесной куницы.

ЗДЕСЬ ОХОТИЛСЯ КОСМОНАВТ

Недалеко от Уфы в живописной местности Южного Урала широко раскинулось Кириновское охотничье угодье, а у самого озера Вездонна стоит небольшая домика охотника и рыбака. Недавно на его бревенчатой стене появилась мемориальная доска, на которой золотыми буквами высечено: «Здесь 10—12 августа 1965 года отдыхал лётчик-космонавт дважды Герой Советского Союза Владимир Михайлович КОМАРОВ».

Внутри домика оборудована выставка фотографий, посвященная пребыванию на охоте отважного покорителя космоса, большого друга и любителя родной природы.

В книге отзывов космонавт записал: «Коллективу охотников и рыбаков спортивного общества «Динамо». Желаю больших успехов во всех ваших делах. Чудесна природа Башкирии: ее леса, реки и озера. Здесь можно прекрасно отдохнуть, набраться сил для работы. Хорошего улова, удачной охоты вам, дорогие товарищи! Лётчик-космонавт СССР В. КОМАРОВ».

Много теплых воспоминаний о встрече с космонавтом сохранили старейшие охотники и рыбаки Василий Васильевич Чубаров, Николай Никифорович Сироткин и другие. Они бережно хранят памятные фотографии незабываемой встречи.

В Башкирии лётчику-космонавту В. М. Комарову был вручен «Билет почетного охотника республики».

Сейчас в Уфе в честь космонавта Комарова названа одна из больших улиц города, его имя носит и уфимский Дворец пионеров.

Г. ВАЗЕКИН

ОХОТНИЧИЙ СТАЖ — ПОЛВЕКА

Доброй славой у охотников Олонецкого района Карельской АССР пользуется житель старинного нагельского села Тукса Афанасий Алексеевич Мионов. Ему сейчас уже 75 лет, из которых 50 лет он отдал охоте. Опытный промысловик в совершенстве изучил повадки зверей и птиц и места их обитания. Даже сейчас, несмотря на возраст, он всегда возвращается домой с добычей.

На счету А. А. Мионова 48 уничтоженных волков, 180 лисиц, много выдр, куниц, норок, белок, хорей, горностаев, ондатр и других зверей. Мионов не раз выходил победителем в поединке с медведем.

Крепко еще держит ружье в руках бывалый охотник, по-прежнему верен его глаз. Свой богатый опыт А. А. Мионов передает молодым охотникам. Он активнейший защитник родной природы от браконьеров.

М. ГУДКОВ, заместитель председателя Олонецкого районного совета Всероссийского общества охраны природы

А. А. Мионов — один из лучших охотников Приладожья.

Фото автора

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ ВИЗИТЕР

В 10 часов утра в первое воскресенье апреля жители села Турачак были удивлены, увидев неподалеку от здания районного комитета КПСС сидящего на сосне... глухаря. На фоне одинокого дерева на улице Советской лесной гость казался какой-то сказочной птицей. Черно-бурый наряд, зеленовато-металлическим блеском отливающий зоб — птица была необыкновенно хороша.

— Э-у-х! У-у-х! — раздавались ребячий голоса. Глухарь не обращал внимания. «Кричите себе на здоровье. Меня это не касается». — будто говорил его взгляд. Потом взмах коротких крыльев и глухарь полетел на территорию больницы, что в 50 метрах.

— К вам на прием прилетел. — с улыбкой заметил механик больницы идущему врачу.

Несколько часов «гостили» глухарь в большом городе, перелетая с дерева на дерево. Некоторые люди пытались стучать по стволу дерева, на котором сидел лесной красавец, но тщетно. Птица ко всему была безразлична: ее не будоражила ни людская толпа и ее шум, ни гул машин... В полдень глухарь улетел в лес.

В. БОРИСОВ

Село Турачак, Горно-Алтайская автономная область

ЕЩЕ ОБ ОТСТРЕЛЕ СОБАК

Я выписываю ваш журнал «Охота и охотничье хозяйство», в нем много пишут о запрете отстрела собак в населенных пунктах.

На протяжении трех лет, с 1969 и по 1971 г., у нас в хуторе Черкесовском и в других населенных пунктах ведут отстрел собак по удостоверениям. Образец такого удостоверения я вам высылаю. Результат отстрела собак у нас был плачевным. В 1961 г. была ранена из мелкокалиберной винтовки жительница нашего хутора Черкесовского Шабунина Мария.

И. СТЕПАНОВ

Хутор Черкесовский, Волгоградская область

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано охотнику Лапину Виктору Андреевичу, охотничий билет № РО-865437, на основании инструкции о мероприятиях по охране людей и животных от заблуждения и в целях предупреждения.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30/III-1931 г. и решений исполкома Облсовета от 27/XI-1965 г. за № 33/659 исполкома Новоаннинского Райсовета от 24 XI-1966 г. и горсовета от 3/II-1969 г. в том, что ему разрешается производить отстрел бродячих собак, содержащихся не на привязи, на территории Новоаннинского района во всех населенных пунктах и животноводческих фермах.

С правилами предосторожности и инструкцией ознакомлен охотник — Лапин.

Граждане, препятствующие этому мероприятию, будут привлечены к ответственности.

Удостоверение действительно с 1 февраля 1969 г. по 1 апреля 1969 г.

Председатель Новоаннинского общества охотников и рыболовов — [Поляков]

Подписавшему это удостоверение следует особенно внимательно прочитать статью «О содержании собак», опубликованную в № 7 нашего журнала, потому что пользоваться нужно современными документами [Редакция].

КАБАНЫ В ГОРАХ ДАГЕСТАНА

В 1957 г. у нас в Дагестане был создан Гутонский заказник, как охранный зона заповедников (Занатальского и Лагодехского), расположенных на южных склонах конечных отрогов Главного Кавказского хребта.

Необходимость создания Гутонского заказника была вызвана ночевым образом жизни некоторых животных заповедников. Ежегодно 15—20 мая начинается переход кавказского благородного оленя через снежные перевалы в зону альпийских лугов заказника, где к этому времени поспевают сочная трава и где удобно укрываться в вечнозеленых зарослях рододендрона и в низкорослых березовых рощах.

Кроме того, на территории заказника обитают дагестанский тур, серна, козуля, безоаровый козел, бурый медведь, лисица, куница и другие виды. В последние два года к семье обитателей заказника прибавились переселенцы — кабаны. Сейчас они продвинулись в глубь высокогорного Дагестана. В 1970 г. они появились на территории соседнего Чардинского района.

Сейчас в Гиляратинском районе хорошо поставлена работа по охране фауны. Гутонский заказник укомплектован способами егерями. Началась работа по борьбе с браконьерством.

М. МАЛАМАГОМЕДОВ, охотовед

СПРАВЕДЛИВОЕ РЕШЕНИЕ

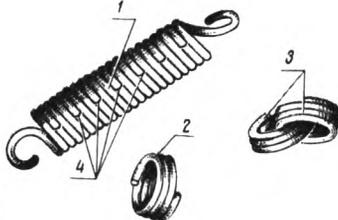
Уважаемая редакция журнала! Я очень благодарен за Ваши заботы, направленные на защиту прав охотника.

11 мая 1970 г. В. Золиным прямо в поселке была застрелена моя гончая собака. Благодаря вашему хлопотам судебной коллегией Верховного суда РСФСР, по протесту прокурора РСФСР, ранее вынесенные решения с отказом в удовлетворении моего иска отменены и 21 января 1971 г. вновь рассматривалось мое искное заявление. Решением Крестецкого районного народного суда мой иск в В. Золину (100 руб.) был удовлетворен.

П. САВЕЛЬЕВ

Новгородская область

ЦЕПОЧКА К КАПКАНУ

В. Д. Палкин из г. Лысьва Пермской области в письме в редакцию пишет об очень простом и рациональном, хотя давно известном способе изготовления цепей для капканов, к которым крепится волос (капканы на лисиц, енотовидных собак, волков, песцов и т. п.). В. Д. Палкин рекомендует брать цилиндрические спиральные пружины, служащие для натяга сетки кроватей. Пружины эти работают на растяжение и потому витки образующей их проволоки соприкасаются друг с другом.

Мы можем рекомендовать использовать также цилиндрические спиральные пружины небольшого диаметра, применяемые для закрывания дверей и т. п., тоже работающие на растяжение.

Для изготовления звеньев цепи пружины разрезают через 2—3 витка на кольца. Сборка цепи из полученных колец производится очень просто. Один из обрубленных концов кольца отводят в сторону параллельно центральной оси кольца с помощью отвертки или наконечника другого плоского заостренного предмета на величину, несколько большую диаметра проволоки, составляющей кольцо. В образовавшуюся щель вводят другое кольцо и проводят его по виткам до тех пор, пока одно кольцо не войдет в другое так,

Схематический чертеж технологического процесса изготовления звеньев и цепочки из пружин, работающих на растяжение: 1 — натянущая пружина от сетки для кровати или двери; 2 — звено (кольцо), вырубленное из пружины; 3 — соединение звеньев в цепь; 4 — места рубки пружины на звенья цепи.

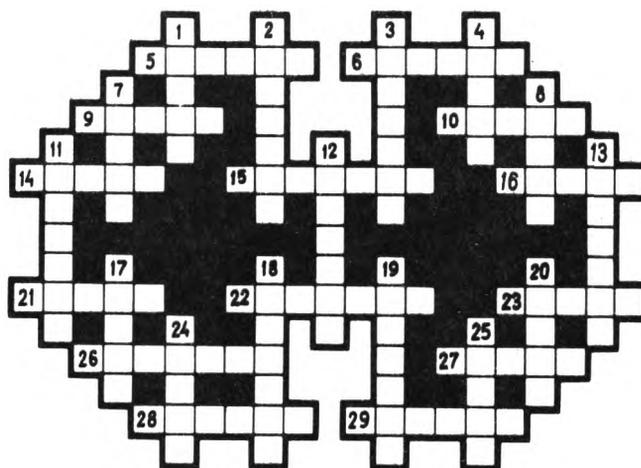
как нанизывают ключи на специальное кольцо. Таким образом набирают цепь нужной длины. Этим же способом крайнее кольцо продевают в проушину вертлюжка капкана, а противоположный конец цепи соединяют с волоком.

Такая цепь очень удобна, так как ее легко присоединить к капкану и волоку и отделить от них, легко можно удлинить или укоротить цепь и освободить ее, если она запутается за какие-либо предметы. Прочность звеньев цепи создается количеством витков, отрубаемых для образования кольца, или увеличением диаметра проволоки, идущей на изготовление колец — звеньев цепи.

Э. ВЛАДИМИРОВ

на привале

КРОССВОРД «САМОЛОВЫ»

По вертикали: 1. Деталь черкана и некоторых других самолетов. 2. Общее название охотничьей ловушки. 3. Ловушка на горностая. 4. Самолет, распространенный на промысле песка. 5. Деталь насторожки. 6. Деталь ловчей ямы на россомахе. 7. Опадной самолет на куньих. 8. Приспособление, используемое на промысле мелких зверьков. 9. Способ постановки силков на куропаток. 10. Сеть, используемая на промысле соболя и куницы. 11. Запращенный самолет на уток. 12. Ловушка из сети. 13. Материал, широко используемый для изготовления силков. 14. Проволочный самолет на крупного зверя. 15. Живоловушка на волков.

По горизонтали: 5. Металлический самолет. 6. Одна из ловушек. 7. Петельный самолет на боровую дичь и мелких зверьков. 8. Отгрызание или отгрызание своей лапки зверем, попавшим в капкан. 9. Деталь капкана. 10. Приспособление для ловли животных. 11. Груз, привязываемый к капкану. 12. Деталь капкана. 13. Сеть для ловли перелетных птиц. 14. Двугорлая верша для отлова ондатры. 15. Подвесная сеть на зайцев или куропаток. 16. Сибирское название петельного самолета со вздергивающим устройством (очепом). 17. Опадной самолет, использовавшийся для промысла глухарей. 18. Холостой спуск самолета зверем или птицей.

А. ЕРМОЛИН

Пос. Ильма,
Архангельская область

ПОПЛАТИЛИСЬ...

Кто-то, а уж работник лесной охраны в первую очередь обязан бережно относиться к живой природе, вести непримиримую борьбу с браконьерством. К сожалению, не так понял свои обязанности И. Захаров, лесник Ключовенского лесничества, что в Навлинском лесном комбинате Брянской области.

Однажды в начале ноября прошлого года к нему в дом зашел односельчанин, рабочий совхоза «Ключовенский» В. Алесакхин, который собрался в лес за венниками.

— А не махнуть ли нам на охоту?

Сказано — сделано. Прихватили собаку и скоро обнаружили трех лосей. Один из них стал жертвой браконьеров. Тушу тут же разделили, а мясо украдной перетащили по домам.

Но, как говорят, шила в мешке не утаишь. Не без помощи общественности Захаров и Алесак-

хин были уличены в незаконном отстреле лосей. Признавая свою вину за нанесенный ущерб госохотфонду, они добровольно уплатили 500 руб. Однако только этим не отделались. Приказом администрации лескомбината Иван Захаров был освобожден от обязанностей лесника. Не удовлетворила добровольная уплата исна и Брянскую госохотинспекцию. Она обратилась в Народный суд с иском о взыскании с Захарова и Алесакхина стоимости продукции незаконной охоты. Рассмотрев дело, Навлинский нарсуд удовлетворил этот иск и вынес решение: с Ивана Захарова, как организатора незаконной охоты, взыскать 94 рубля; кроме того, браконьеры приговорены к 6 месяцам принудительных работ с вычетом 15% зарплаты в доход государства. Оружие конфисковано.

В. КЛЮЕННОВ,
охотовед Брянской госавтоинспекции по Навлинскому району

ИЗ СТАРЫХ ХРОНИК

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

«Один крестьянин отправился по пороше за зайцами. Подъехав к лесу, он наткнулся на лисицу и выстрелил. Пораненная лисица пошла наутек, охотник бросился за ней. Лисица подбита была сильно, шла на трех ногах и оставляла на снегу кровавые следы, забавая в овраг, она понорилась. Бросив ружье, крестьянин выломал палку и, вероятно, думая добить лису, старался ее нащупать, а так как палка была коротка, полез в нору сам. Влезть в неширокое отверстие удалось с трудом, когда же, не найдя лисицы, охотник двинулся обратно, то полусубок, задерживаясь в норе, начал заворачиваться, сморщиваться в складки и сбился к нему под мышки. В таком положении и нашли несчастного мертвым. Вероятно, стараясь выбраться, он выбился из сил, задушенный приливом крови к голове. Лишь по следам, оставленным на снегу от лисицы, от охотника и от выстрела, можно было понять, как все это случилось».

«В одном из вагонов поезда, ежедневно ходившего между Рувером и Гермескейлем (в Германии), пара малиновок устроила гнездо. Начальство строго запретило трогать его. В должное время появились птенцы. Старые птицы нисколько не боялись людей и отлично знали пункты остановок поезда, отправлялись там за кормом для птенцов и вовремя возвращались».

«Охота», 1888.

О РАЗНОМ

БЕЛЫЙ ВЕРБЛЮЖОНОК

Недавняя большая сенсация в будапештском зоопарке: супружеская пара верблюдов произвела на свет белого верблюжонка. Белые двухгорбые верблюды считаются большой редкостью.

ДРУЖБА

Лев Арчибальд из Лондонского зоопарка подружился с маленькой овечкой Дэзи. Друзья вместе играют и никогда не расстаются во время прогулки.

БЛИЗНЕЦЫ ОРАНГУТАНГА

Настоящую сенсацию среди любителей животных вызвало рождение в зоопарке Монако орангутангов-близнецов. До сих пор близнецы у орангутангов родились в неволе только один раз, в США, но вскоре же после рождения обе обезьянки умерли. Детенышам орангутанга в Монако благодаря тщательному уходу удалось сохранить жизнь, хотя их мать Кесси не занималась ими. Обезьянки были помещены в больницу для детей, причем их выхаживали так, как грудных детей, т. е. с помощью пеленок, сосок и погремушек.

О ЖИРАФАХ

«Во всей Африке не найдется и двух совершенно одинаковых жирафов»,— говорят зоологи из резервата Найроби. Они установили, что рисунок шеи жирафа неповторим, точно так же, как и отпечатки пальцев человека.

ОТВЕТ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7 журнала

По вертикали: 1. Пеночка. 2. Бекас. 3. Щурка. 4. Глухарь. 9. Пеликан. 10. Морянка. 11. Соловей. 13. Горлица. 17. Перепел. 19. Клинтух. 22. Галка. 23. Сойка.

По горизонтали: 5. Тетерев. 6. Журавль. 7. Малиновка. 8. Скопа. 12. Огарь. 14. Козодой. 15. Вихляй. 16. Гоголь. 18. Скворец. 20. Желна. 21. Цапля. 24. Жаворонок. 25. Кеклик. 26. Коршун.

ПРОДАЕМ ПАВЛИНОВ

Краснодарское государственное лесохозяйственное хозяйство продает павлинов декоративной формы по цене 60 рублей за одну птицу, независимо от ее возраста. Птица продается на месте, оплата по счетам и наличными.

За справками обращаться по адресу: г. Майкоп, Краснодарского края, ул. Советская, 187, телефон 10-62.

В номере:

И. МАКСИМОВ. Всемирная охотничья выставка	1
Н. ВАЛОВ. Недалеко от Москвы	2
А. ГЕЙНЦ, М. КАВЕРЗИН. Тайшетский госпромхоз	4
Л. НАГРЕЦКИЙ. Водоплавающие низовьев Лены	6
Н. КУЧУГИН. Не ущемлять интересы общества охотников	7
Н. СКОКОВА. Ядохимикаты и фауна	8
Г. СОБАНСКИЙ. Марал на Алтае	10
Ю. ЩАДИЛОВ. Гибель животных от наземного транспорта	12
Б. БАКЛАНОВ. Одни обещания	12
Рефераты охотоведческих работ	13
Р. ДОРМИДОНТОВ. Куда поехать с легавой	14
В. КУРБАТОВ. О полевых испытаниях легавых собак	16
И. МИХАЛЕВСКИЙ. Осторожно: у тебя в руках ружье	18
А. СТОЧНОВ. Цветная закладка ружейных деталей	19
В. ШАБАНОВ. Как сделать резиновую лодку устойчивой	20
А. ПЕТРЕНКО. Мой способ отделки ложи	20
Новинки охотничьего оружия	21
В. ПОКРОВСКИЙ. Снежный барс	22
Б. БОГДАНОВИЧ. У семи нянec	23
Л. ПАСЕНОК. Мое арктическое лето	24
Григорий ВОЛОДИН. На Волновахе	26
Евгений КУЗОВ. Истинный возраст	28
А. КОМАРОВ. Я рисую в охотничий журнал	30
Л. КЕЛЬМАН. И увлечение, и призвание	32
Вадим МИРОНОВ. Стихи	32
Владимир МИНКЕВИЧ. «Песнь о зубре»	34
А. МАЛИНОВСКИЙ. Экономика охотничьего хозяйства Чехословакии	36
С. ТУРОВ. Как набить чучело птицы	38
В. ДОБЫЧИН. Травы-целители	41

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гагарин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Издательство «Колос».

Оформление **В. ЕСАУЛОВА**
 Технический редактор **З. ЕВДОКИМОВА**
 Корректор **Т. РОСТОВСКАЯ**

Адрес редакции: Москва, Б-66, Садово-Спасская, 18.
 Тел. 228-50-91; 228-51-05.

Рукописи и фото не возвращаются.

Т. 11221. Сдано в набор 21/V—1971 г. Подписано в печать 29 VI—1971 г. Формат бумаги 60×90¹/₂. Бумага л. 3. Печатн. л. 6. Уч-издат. л. 8.81. Тираж 400 000 экз. Зак. 02398. Цена 40 коп.

Ордена Ленина комбинат печати издательства «Радянська Україна», Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

К' очерку Вл. Минкевича «Песнь о зубре».

Вежды смынаю и будто их стойбище вижу я снова:
Девственный ельник, и он притаился меж елей,
Грозный угрюмый как лес, как лесная опасность
Пусть разразится он рыком и в стих мой прорвется рычаньем
Эхом раскатистым — вот и гармония песни.

...Клок бородищи торчит из-под челюсти рыжим мочалом,
Гроз полыханье в глазах и застывшая злоба:
Космами грива от самых лопаток спадает,
Донизу лоб, и колени, и грудь покрывая,
Если же будет угодно сравненье великого с малым
И копь подходит здесь местное наше сравненье, —
Это — нозел бородатый с нагупленным телом —
Вот он каной, наш бизон, именуемый зубром —
Масти поджаристой — бурая с черной, как будто
Отсвет зачалки горнила минувших столетий.

Фото Вл. МИНКЕВИЧА

На четвертой странице обложки:
В день открытия охоты. После зорьки.
Фото А. ПИЩАЛЕВА

Цена 40 коп.
Индекс 70673

